

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 2 • 2012 • МАРТ—АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

- Черковец В.Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства 3
- Белоусов В.Д., Бирюков В.А. Попытка отмены денег в годы военного коммунизма 25

Отраслевая и региональная экономика

- Коваленко В.В. Создание саморегулируемых организаций в туризме и их воздействие на туриндіустрию через оценку, повышение квалификации и переподготовку кадров 35
- Савон Д.Ю., Гассий В.В. Региональная инвестиционная политика по охране окружающей среды 45
- Гаврилова А.А. Механизм конкуренции и ценообразования на мировом рынке нефти 54

Научная жизнь

- Белянова А.М., Гудкова Т.В. Кейнсианская доктрина и российский выбор 82

Трибуна преподавателя

- Антипина О.Н. М.В. Ломоносов о знании 104

Критика и библиография

- Рязанов В.Т. Макроэкономика как совокупность научных школ . . 113

CONTENTS

Economic Theory

- Cherkovets V.N. To System of Justification of Macroresults of a Social Production. 3
Belousov V.D., Biryukov V.A. Attempt of Cancellation of Money in Days of Military Communism 25

Branch and Regional Economy

- Kovalenko V.V. Creation of the Self-Regulating Organizations in Tourism and Their Impact on the Tourist's Industry through an Assessment, Professional Development and Retraining of Personal 35
Savon D.Y., Gassiy V.V. Regional Investment Policy on Environmental Protection. 45
Gavrilova A.A. Competition and Pricing Mechanism of the World Petroleum Market. 54

Scientific Life

- Belyanova A.M., Gudkova T.V. The Keynesian Doctrine and the Russian Choice 82

Professor's Tribune

- Antipina O.N. M.V. Lomonosov about Knowledge 104

Critique and Bibliography

- Ryazanov V.T. Macroeconomics as Set of Theoretical Approaches 113

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В.Н. Черковец¹,

докт. экон. наук, профессор, засл. деятель науки РСФСР, гл. науч. сотр.
кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени
М.В. Ломоносова

К СИСТЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ МАКРОРЕЗУЛЬТАТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается проблема адекватности (неадекватности) показателей системы национальных счетов (СНС) по отношению к действительному экономическому росту, динамике уровня и качества жизни членов общества. В центре внимания — анализ возможностей валового внутреннего продукта, призванных самой природой этой главной макроэкономической категории рыночно-капиталистического хозяйства отражать во взаимосвязи его экономические и социальные процессы. Рассматриваются критические оценки и рекомендации по совершенствованию данной системы, данные международной Комиссией во главе с нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем. Предлагаются собственные решения.

Ключевые слова: система национальных счетов, валовой внутренний продукт, рекомендации Комиссии Дж. Стиглица, национальный продукт, совокупный общественный продукт, национальное богатство, национальный доход, интегральный фонд потребления, общий интегральный результат материального производства и услуг социальной сферы.

The article touches the problem of adequacy (inadequacy) of indexes of the system of national accounts according to real economic growth, dynamics of level and quality of life of the members of human society. At the centre of the paper there is analysis of the gross domestic product possibilities, which are emphasized by the very nature of this main macroeconomic category of capitalist market economy to reflect it's economic and social processes in their mutual connection. There are also examined critical estimations and recommendations for improving this system which were given by the international Commission head by the Nobel prize winner J. Stiglitz. The authorized possible decisions are also suggested.

Key words: system of national accounts, gross domestic product, recommendations of J. Stiglitz Commission, national product, gross social product, national wealth, national income, integrated fund of consumption, general integrated result of material production and services of social sphere.

1. Против фетишизации показателя ВВП

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 г., вызвал в научных, деловых и правительственных кругах разных стран острый интерес к выяснению его причин. В ряде вы-

¹ Черковец Виктор Никитич, тел.: + 7 (495) 939-31-37; e-mail: Cherkovets@econ.msu.ru

ступлений прозвучали сомнения, «дает ли современная статистика адекватные сигналы органам государственного управления стран и международным организациям относительно мер, принятие которых должно способствовать решению многих социально-экономических проблем»², не является ли «одной из причин того, почему кризис застал всех врасплох», то, что «современная система измерений социально-экономических процессов несовершенна и что участники рынка и правительства не ориентировались на анализ наиболее адекватных показателей»³. В связи с этим в начале 2008 г. при Организации Объединенных Наций (ООН) была создана международная Комиссия во главе с нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем (далее — Комиссия Дж. Стиглица) по вопросу об измерении экономического развития и социального прогресса⁴. Задача Комиссии Дж. Стиглица — подготовка доклада, включающего критический анализ существующей в мире системы показателей экономического развития и социального прогресса (СНС), особенно индикатора ВВП, выявления его ограничений и возможностей характеризовать многие аспекты благосостояния, изменения в окружающей среде, степень устойчивости экономического развития и другие стороны социально-экономических процессов.

Вместе с тем ознакомление с подготовленным Комиссией Дж. Стиглица докладом показывает, что в нем (во всяком случае, в указанной публикации) не представлен анализ тех изменений, которые претерпела модель СНС 1993 г. в последнем варианте СНС 2008 г., и не указаны новшества, внесенные в четвертый, пересмотренный в 2006 г., вариант Международной стандартной классификации всех видов экономической деятельности (МСОК), согласно которым по принятой методологии создается ВВП. Видимо, Комиссия Дж. Стиглица или не считает существенными данные корректировки с методологической точки зрения, или все еще продолжает критически анализировать СНС-93, ограничиваясь своими

² Национальное богатство и национальный продукт: монография / Под ред. В.Н. Черковца. М., 2010. С. 275.

³ Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12.

⁴ В оригинале название Комиссии Дж. Стиглица — Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Помимо Дж. Стиглица в ее руководство вошли: профессор Гарвардского университета А. Сен и президент Французского исследовательского центра экономической конъюнктуры Ж.-П. Фитусси. В составе Комиссии Дж. Стиглица — 22 известных экономиста, в том числе К. Эрроу, А. Аткинсон, Д. Канеман и др. Более подробную информацию, как сообщает журнал «Вопросы статистики», о деятельности Комиссии, включая отчетные документы, можно получить на ее официальном сайте: URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса (с сокращениями) был опубликован в журнале «Вопросы статистики». 2010. № 11—12; 2011. № 2—3.

рекомендациями по ее улучшению в плане разработки дополнительных индикаторов для более полного и точного отражения благосостояния населения. В связи с этим проблемная группа «Воспроизводство и национальный экономический рост» кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова провела в сентябре 2010 г. методологический семинар «Проблемы макроэкономического измерения в новом варианте системы национальных счетов в свете доклада нобелевского лауреата Дж. Стиглица по отражению экономического развития и социального прогресса»⁵. Для обсуждения были предложены материалы, опубликованные в журналах «Экономический альманах» (2009. № 2; 2010. № 1), в «Вопросах экономики» (2009. № 8), где комментировались последние варианты СНС-2008 и МСОК. Таким образом, участники семинара рассмотрели два разных, но связанных между собой новых документа методологического характера, определяющих подходы к измерению важнейших макроэкономических величин, без учета которых было бы неправомерно оценивать и материал Комиссии Дж. Стиглица. Выводы и рекомендации этой Комиссии несомненно найдут живой отклик у научного сообщества разных стран, в том числе и российского, не только у статистиков, но и у экономистов-теоретиков, поскольку затрагиваемая тема касается проблем научного определения реального воспроизводства и экономического роста как в национальном, так и в мировом масштабах, что далеко небезразлично для разработки экономической и социальной политики государства.

Предлагаемые теоретические и политэкономические заметки по поводу анализа макроэкономического измерения воспроизводства направлены на выявление способов измерения действительного экономического роста национального богатства в органической связи с устойчивым ростом благосостояния членов общества и одновременного блокирования роста вопиющих разрывов в уровне и качестве жизни различных социальных групп, соответствия традиционных индикаторов неоклассического синтеза реальным экономическим процессам. В определенной мере в это направление входит и анализ рекомендаций Комиссии Дж. Стиглица, заключающийся в поиске ответов на следующие вопросы: насколько они (рекомендации) продвигают научную базу под измерение экономических результатов; устраняют ли фиктивный финансовый нарост над реальным национальным продуктом и национальным богатством; какова цена научного вклада данных рекомендаций не только в понимаемую в узком смысле статистику их количественного измерения, но и в парадигмальные методологические и тео-

⁵ См.: Малахинова Р.П. Проблемы макроэкономического измерения // Вестн. Моск. ун-та. 2011. Сер. 6. Экономика. № 1. С. 95.

ретические принципы всей целостной картины общественного воспроизводства; в каком ключе они воспринимаются основным течением современной экономической теории — неоклассическим мейнстримом. В частности, необходимо разобраться, в какой мере и в каком направлении все же продвинулась вперед или отошла назад новая СНС-2008 г. по сравнению с СНС-93, насколько существенны внесенные в нее изменения, особенно в структуру национального богатства; выяснить теоретическую, политэкономическую основу и критерии отнесения различных видов деятельности к числу *экономической деятельности*, к так называемому *экономическому производству*. Помимо этого, остаются неразработанными взаимосвязи национального продукта и национального богатства, критерии соизмерения произведенных вещественных элементов и природных ресурсов. Нужно определиться с позицией и в отношении так называемого человеческого капитала, который СНС небезосновательно (как впрочем в свое время и А. Маршалл) не включает в состав национального богатства (в докладе Комиссии Дж. Стиглица без теоретических аргументов такой «капитал» признается важным элементом национального богатства, особенно на уровне домашних хозяйств).

Требуют четкого разграничения на два уровня различные виды богатства:

- 1) богатство страны («народов»), его распределение (по регионам, между социальными группами) и его использование;
- 2) богатство на микроуровне (индивидов, домашних хозяйств, фирм, корпораций).

Остается и главный, поставленный еще А. Смитом, вопрос «о природе и причинах» богатства народов. Но, по мнению автора статьи, не только народов, но и отдельных лиц, образующих высшую «децильную» группу в распределении доходов страны, так называемой «олигархической верхушки» в России.

Проблема богатства имеет не только материально-вещественную, но и социально-экономическую (экономическую, правовую, политическую, нравственную, психологическую и даже религиозную) составляющую. В современных условиях в России становятся актуальными следующие вопросы: собственность как источник богатства, методы первоначального накопления богатства (капитала) в переходный период и продолжающегося накопления в период последнего экономического кризиса в настоящее время, рост имущественного неравенства как причина углубляющегося социального расслоения в обществе. К этому кругу проблем относятся также вопросы использования национального богатства и консолидированного национального продукта в интересах инновационно-инвестиционного процесса для системной, прежде всего экономической модернизации страны.

2. Национальный продукт как источник национального богатства

Обозначенная тема интересует не только статистиков, работающих в области СНС во всех странах, в том числе и в России, которая до сих пор еще не освоила полностью модель 1993 г., но и все научное экономическое сообщество. Очевидно, что базовым для разработки СНС является вопрос об определении и классификации видов экономической деятельности, составляющих так называемое экономическое производство — ОКВЭД (ранее до 2005 г. в российской практике шла речь, как известно, об отраслях народного хозяйства — системе ОКОНХ). Ведь для того, чтобы рассчитывать главные показатели — макроэкономические агрегаты: валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный доход (ВНД), валовой национальный распределяемый доход (ВНРД) и т.д., необходимо определить, где, в каких отраслях, какими видами экономической деятельности они создаются.

Если балансовая структура ВВП по *расходам* выражается формулой $C + J_g + G + X_n$ (личное потребление + частные инвестиции + государственные расходы + разность экспорта и импорта), то откуда идут в равной общей сумме *доходы*? Какой суммой реальных доходов располагает общество, чтобы соблюсти общенациональный баланс доходов и расходов? Ответы на такие вопросы статистика ищет в общей экономической теории, в политической экономии, в макроэкономической теории. В этом случае модели СНС и МСОК опираются на принципы неоклассического синтеза. Таким образом, обсуждая данную проблему, мы не выходим из поля политической экономии, оставаясь в области *общетеоретических вопросов общественного воспроизводства, качественного определения и количественного измерения макроразличий и динамики их роста*.

По мнению автора, именно в этой области и на этом уровне следует искать исходные причины тех недостатков СНС, которые дезориентировали некоторых политических руководителей ряда стран в отношении оценок реального состояния мировой экономики и экономики индустриально развитых стран и которые вызвали создание международной Комиссии Дж. Стиглица.

Как показывает анализ, в определенной части ВВП состоит из неких прирастающих фиктивных, виртуальных результатов капитализации активов, что создает гипертрофию его размеров, искажающих реальное состояние экономики. Исходным пунктом возникновения современного финансово-экономического кризиса является не соответствующее потребностям реальной экономики, опережающее ее в кратной мере развитие кредитно-денежных отношений, рынка капитала, механизма так называемой капитализации акционерного капитала, т.е. его оценки на основе банковского процента и дивидендов, приводящей к появлению иррациональной, «вирту-

альной» формы — «фиктивного капитала» (ценные бумаги в виде акций, облигаций, векселей, деривативов и других долговых обязательств), отрыв которого от действительного капитала, функционирующего в сфере производства и обращения, огромен. И этот отрыв постоянно увеличивается в мировом масштабе. За последние 30 лет стоимость мировых финансовых активов — акций, негосударственных и государственных долговых обязательств, банковских вкладов, — росла, по некоторым данным, намного быстрее, чем мировой ВВП. Если в 1980 г. общемировая стоимость финансовых активов («виртуальный капитал») равнялась 12 трлн долл. и составляла 119% мирового ВВП (10 трлн долл.), то в 2007 г. она увеличилась до 195 трлн долл., т.е. более чем в 3,5 раза, составив 356% ВВП⁶. Не отстает в этом отношении и Россия⁷. Так, по данным за 2007 г. (т.е. накануне последнего кризиса), прирост ВВП составил 8,1%, в то время как обрабатывающая промышленность увеличила свой вклад на 7,9%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство только на 2,5%. Финансовая же деятельность, которая, как известно, не создает ни материальных благ, ни услуг здравоохранения, образования, культуры, увеличила свою долю на 12,5%; так называемые операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг в этой сфере прирастили свой вклад в ВВП на 19,5%(!), а «косвенно измеряемые услуги финансового посредничества» — на 12,6%. За данными увеличениями не стоят ни материальные ценности, ни услуги социальной сферы, но их общая доля в приросте ВВП составляет почти 45%⁸. При этом они обладают каким-то загадочным иммунитетом по отношению к ударам финансово-экономического кризиса. Если в 2009 г. ВВП сократился на 7,9%, а обрабатывающая промышленность и строительство (материальное производство) потеряли соответственно 15,9 и 17,2%, то названные выше два из трех видов непродуцирующей деятельности уменьшили свои приросты по сравнению с предшествующим 2008 г. соответственно на 4,2 и 13,6%, а финансовая деятельность оказалась даже рекордсменом по величине вклада в прирост ВВП⁹. Причина данного явления весьма прозаичная: поддержка государства помогла больше финансовому сектору, чем реальному. В искажении национального продукта в форме ВВП также принимает участие, хотя и по-иному, так называемая теневая, т.е. скрытая от государственного и муниципального контроля, эко-

⁶ Harvard Business Review Russia Website. 2008. Октябрь. URL: hbr-russia.ru (дата обращения: 12.04.2009).

⁷ По материалам сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 24.01.2008).

⁸ Там же. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2010).

⁹ Там же. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.05.2009).

номика, учитываемая приблизительно, условно, но которая тем не менее прибавляется к ВВП (Росстат не публикует эту величину).

Вместе с тем в мировой статистической практике, в мировых экономических анализах, в учебных пособиях по экономической теории индикатор ВВП (заменив ВНП) при всех его ранее известных и обнаруживаемых теперь недостатках занимает центральное место. Оно не меняется даже вне связи с уровнем благосостояния населения в виде общего объема абсолютной величины ВВП — в долларах и других валютах. Для России это весьма актуальный вопрос, поскольку наша страна по объему ВВП в мире опустилась со 2-го места (СССР) на 8—9-е место в 2007—2008 гг. (расчет по ППС), а в 2009 г. (благодаря самому большому среди крупнейших стран кризисному спаду в 7,9%) — на 11 место, пропустив вперед Канаду, Бразилию, Италию, Великобританию, Францию и оказавшись в 12 раз ниже уровня США и почти в 5 раз ниже уровня Китая¹⁰. За последние два года доля России в мировом ВВП несколько возросла в сравнении с основными индустриальными странами, но уступила в 2011 г. США более чем в 6 раз, Японии — почти в 2 раза, ФРГ — в 1,3 раза, а из стран БРИК: Китаю — почти в 5 раз, Индии — в 3 раза¹¹.

Какие же изменения внесены в обновленную модель СНС-2008 по сравнению с моделью СНС-93? Из опубликованных комментариев в качестве заслуживающих особого внимания в их аналитическом осмыслении можно выделить следующие:

1) почти все поправки работают на *увеличение* объемов ВВП и национального богатства за счет дополнительного включения ряда элементов в расходную структуру ВВП и в состав национального богатства. В состав накопления основного капитала введены:

а) из состава промежуточного продукта — *расходы на научно-исследовательскую деятельность*, которая признана, таким образом, отдельным видом экономической деятельности, создающим часть ВВП, оседающую в форме запаса (в числе нефинансовых активов богатства);

б) расходы государства на *приобретение военной техники* — в том же качестве и в том же составе;

в) *нерыночные услуги центральных банков* (в составе только ВВП, поскольку услуги не принимают форму запаса);

г) из состава промежуточного продукта — *услуги финансового посредничества*, потребляемые домашними хозяйствами и исчисляемые косвенным методом;

¹⁰ World Economic Outlook. Washington, 2008. April. P. 235; Ibid. 2010. October. P. 170; Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.06. 2010).

¹¹ World Economic Outlook. Washington, 2008. April. P. 235; Ibid. 2010. October. P. 170; Ibid. 2012. April. P. 179; Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.06.2010).

2) *устранено деление активов на нематериальные и материальные.* Продукты интеллектуальной собственности выделены в отдельную группу основных фондов.

Нельзя обойтись без тщательного анализа обоснованности таких перемещений результатов чрезвычайно разнородной деятельности из промежуточного продукта в конечный, в ВВП, включение интеллектуальных продуктов непосредственно в запас, отождествление материального и нематериального. Сегодня подобные перестановки по принципу принесения дохода, по меньшей мере, неясны, немотивированны, и не исключено, что они только усилят тот разрыв между СНС и реальной экономической ситуацией, о котором давно говорят в научных, общественных и политических кругах особенно остро и резко в связи с последним кризисом.

Однако критика индикатора ВВП в докладе Комиссии Дж. Стиглица обходит эти вопросы и идет по другому направлению: «ВВП — это мера, главным образом рыночного производства...Он представляет собой механизм для измерения прежде всего совокупного предложения, а не уровня жизни граждан». Более того, в докладе говорится: «Слишком большой упор на ВВП как эталонную меру может привести к ложным представлениям о благосостоянии людей и повысить риск принятия ошибочных политических решений»¹². Необходимо добавить, что имеется в виду не только абсолютный объем ВВП страны, но и его доля, приходящаяся на душу населения, поскольку она не учитывает уровень дифференциации доходов различных социальных групп населения. Авторы доклада справедливо полагают, что даже в пределах узких рыночных границ, а тем более с позиций нерыночного подхода существуют показатели, отражающие уровень благосостояния граждан лучше, полнее, чем ВВП¹³. Вместе с тем принципиальная позиция докладчиков состоит не в коррективе коэффициента ВВП как наиболее распространенного показателя экономической деятельности; он признается, по сути, иерархом системы международных макроэкономических измерений, базирующимся на серьезных научных (интеллектуальных) основаниях. Никаких сомнений в его недостатках как показателя *производства* составители доклада не высказывают. Более того, в качестве *первой рекомендации* по вопросам, относящимся непосредственно к ВВП (глава 1), они называют «*внимание на доход и потребление, а не на производство*»¹⁴.

Индикатор ВВП, полагают участники Комиссии Дж. Стиглица, надо откорректировать лишь в функции измерения благосостоя-

¹² Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 13.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 45.

ния и дополнить другими показателями *уровня и качества жизни* людей¹⁵.

Что касается корректировки ВВП с указанной целью, то первым шагом оказывается исключение из него величины *амортизации* и переход к конструкции *чистого внутреннего продукта* (ЧВП) с тех же позиций *предложения* (производства), равного по величине *национальному доходу* (с позиций *спроса*, потребления, уровня жизни). Мотив здесь простой: возрастание стоимости основного капитала (новые типы машин, технологии и т.д.) и износа (амортизации) уменьшает ресурсы потребления при той же величине продукта, ВВП, т.е. снижает уровень жизни. Такая точка зрения, конечно, не согласуется с трудовой теорией стоимости, согласно которой стоимость используемого основного капитала переносится частями на изготавливаемый продукт по мере износа тех или иных средств труда, вследствие чего в стоимости готового продукта содержится как стоимость сырья и полуфабрикатов, так и перенесенная часть стоимости машин и оборудования. Поэтому нет оснований полагать, будто амортизационная часть цены продукта обязательно покрывается за счет ресурсов потребления, как думают представители неоклассической методологии, в данном случае члены Комиссии Дж. Стиглица, отождествляющие стоимость и цену как ее внешнее, денежное выражение (форму). Напротив, когда накапливается амортизационный фонд нужной величины для замены машины, он может временно использоваться и на расширение производства и на потребление. Это доказывается теоретически и часто применяется в хозяйственной практике, причем не только капиталистической. Поэтому замена вещественных элементов основного капитала закономерно происходит не за счет ущемления потребления. Полная величина стоимости продукта всегда содержит стоимость, перенесенную с использованных средств производства (по К. Марксу — постоянного капитала), в том числе

¹⁵ На ограничения показателей ВВП и особенно ВВП в направлении их увязки с проблемами благосостояния в научной литературе указывалось и ранее, чем это сделала Комиссия Дж. Стиглица. См.: Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена. М., 2004. Так, в статье У. Беккермана «Национальный доход», входящей в состав названного издания (с. 598—599), по поводу ВВП и особенно ВВП указывалось на «невозможность учесть внешние эффекты (загрязнение окружающей среды, перегрузку транспортных путей и тому подобные отрицательные факторы); сложность оценки продукта, произведенного в домашних хозяйствах, который может быть очень важным для бедных стран; неспособность оценить выпуск государственного сектора через величину прироста благосостояния, а не через величину затрат; невозможность учесть деятельность многих государственных институтов и другие нерыночные виды деятельности (известным примером являются услуги домохозяйек); невозможность оценить различия в условиях труда и отдыха и, наконец, невозможность отразить степень равномерности распределения дохода».

средств труда, стоимость «С» и вновь созданную абстрактным трудом стоимость в данном производстве « $V + M$ »¹⁶.

Критикуя СНС, Комиссия Дж. Стиглица указывает далее на то, что при традиционном расчете чистого внутреннего продукта (ЧВП) не принимается во внимание ухудшение окружающей сре-

¹⁶ Некоторые российские авторы, использующие риторику трудовой теории стоимости и теории простого воспроизводства капитала К. Маркса, не могут понять механизм переноса стоимости основного капитала (амортизации) на продукт, хотя перенос стоимости предметов труда у них не вызывает сомнений, поскольку сырье становится вещественной субстанцией продукта. Машина же в такую субстанцию не превращается. Так, В.И. Маевский в статье «Воспроизводство основного капитала и экономическая теория» (Вопросы экономики. 2010. № 3) полагает, что стоимость износа средств труда (машин) *исчезает* по мере их физического износа. Его цену бухгалтер добавляет к цене продукта, а эквивалент стоимости амортизации создается вновь абстрактным трудом на предприятии, где производится данный продукт. В.И. Маевский не обратил внимания на то, что в «Капитале» К. Маркс специально отметил особенности переноса стоимости различных элементов средств производства на продукт. Особая роль орудия труда, инструмента, машины состоит в том, что они, являясь продолжением рук человека, *формируют* определенным образом ту бесформенную субстанцию, которую предоставляет предмет труда. Придание ей формы полезного для потребления продукта, потребительной стоимости и является каналом, по которому перетекает в продукт ранее овеществленный кристалл прошлого труда. По В.И. Маевскому же, вся полная стоимость продукта, за непонятным исключением стоимости сырья, есть *новая стоимость*, состоящая не из $V + M$, а из $C1 + V + M$, где $C1$ — эквивалент стоимости износа примененного основного капитала. В.И. Маевский полемизирует с К. Марксом по поводу теории простого воспроизводства основного капитала, согласно которой стоимость основного капитала не воспроизводится подобно стоимости рабочей силы, т.е. не создается как новая стоимость в продукте, получаемом при участии этого капитала, а сохраняется конкретным трудом, образующим новую потребительную стоимость. И вряд ли можно утверждать обратное: ткач, например, не может создавать стоимость ткацкого станка, потому что станок производится в другой отрасли — машиностроении. Создание стоимости происходит там, где создается данная потребительная стоимость. Но ткань — не машина. Исходный методологический пункт расхождения В.И. Маевского с К. Марксом состоит в том, что последний начинает анализ основного капитала как части постоянного капитала в шестой главе I тома «Капитала», выясняя его отношение к производству прибавочной стоимости и воспроизводству капитала вообще, затем анализирует особенности воспроизводства основного капитала во втором отделе II тома своего труда на уровне *индивидуального* капитала, где вопрос о взаимосвязях и пропорциях отраслей общественного производства не рассматривается. Напротив, на уровне *общественного* капитала (третий отдел II тома) вопросы о том, где создается новая стоимость, как работает механизм переноса на продукт стоимости применяемых средств производства, какова структура полной стоимости продукта и ее частей не возникают, так как здесь главная проблема заключается в реализации всех частей совокупного общественного продукта (товара) по потребительной стоимости и стоимости. В.И. Маевский соединил две разных проблемы в одну на уровне воспроизводства общественного капитала. Он реконструирует схемы воспроизводства К. Маркса, исключив из них весь промежуточный продукт (модель ВВП без услуг), что не соответствует марксовой модели совокупного общественного продукта. В.И. Маевский имеет, разумеется, право на разработку собственной концепции, но непонятно, причем здесь дальнейшая разработка марксовой теории простого воспроизводства основного капитала?

ды, нет надежных методов учета приращения запасов природных ресурсов. Кроме того, не улавливается разница в межстрановом движении доходов и платежей, и поэтому, по мнению Комиссии, для выражения уровня жизни предпочтительней показатель *чистого располагаемого дохода* (ЧРД). Как в рамках ВВП, так и во всех его указанных выше «усеченных вариантах» остается, утверждается в докладе Комиссии, не до конца решенной сложная проблема учета, измерения и соизмерения всякого рода оказываемых населению *услуг*, в том числе государственных, особенно в области здравоохранения и образования, которые измеряются *затратами* на их производство и оцениваются неудовлетворительно¹⁷. Большинство назревших корректировок ВВП и его производных приходится на весьма запутанную, разнородную по видам ее деятельности область так называемых защитных расходов. Возникают закономерные вопросы: куда их относить — к доходам или к инвестициям, к конечному или к промежуточному продукту (расходы на содержание тюрем, на трудовые поездки, военные расходы, расходы на обеспечение безопасности и т.д.). Все эти коррективы ВВП и его сокращенных структур нацелены, согласно документу Комиссии Дж. Стиглица, на то, чтобы придать основной структуре акцент не на производство, как говорилось выше, а на доход и потребление, так как производство, действительно, может возражать, а доходы и материальный уровень потребления падать. Однако, на наш взгляд, это не должно служить поводом забыть о ведущей, перво-степенной роли материального производства в общем трендовом росте благосостояния, не только материальном, но и в инновационном совершенствовании экономики социальной сферы, во все-стороннем культурном развитии общества и личности, в повышении уровня образования и здравоохранения, в улучшении качества жизни. В конечном счете функция индустриального и постиндустриального техно-технологического прогресса производительных сил общества, и прежде всего материального производства и основанного на нем неуклонного роста производительности труда, заключается в повышении доходов и подъеме уровня потребления всего населения, а не его отдельных групп.

В рамках *второй рекомендации* по поводу ВВП участники Комиссии Дж. Стиглица говорят о трех измерениях уровня жизни и связывают более полное измерение доходов и потребления с *богатством*, под которым имеется в виду *собственность фирмы и богатство экономики в целом, т.е. национальное богатство страны*¹⁸.

¹⁷ Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 12. С. 46; С. 25.

¹⁸ Там же. С 46.

Величина богатства измеряется балансом активов и пассивов. Активы представлены *физическим капиталом* и, возможно, как сказано в докладе, *человеческим, природным и социальным капиталом*. Пассив — долг другим странам. Однако в СНС-93 ни человеческий, ни социальный капитал среди активов, т.е. в составе экономического богатства, не значатся. И не без оснований. Никто из классиков политической экономии, считая человеческий труд источником экономического богатства, не относил человека к этому богатству. Их традицию продолжил Дж.Ст. Милль. Он высказал свое принципиальное суждение следующим образом: «самого человека... я не рассматриваю как богатство. Он представляет собой цель, во имя которой существует богатство»¹⁹. Данное положение принял и А. Маршалл, создатель первого неоклассического курса политической экономии под названием «Экономикс», отражающего теперь принципы основного направления современной экономической теории — мейнстрима. В самом начале своего знаменитого труда «Принципы политической экономии», определяя предмет политической экономии, или экономикс, А. Маршалл развел понятия «богатство» и «человек», подчеркнув, что указанная наука «с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой — образует часть исследования человека»²⁰. Как мы полагаем, человеческий капитал — *превращенная форма наемного труда, переменного капитала*, создающая неизбежную видимость того, что все агенты капиталистических производственных отношений — капиталисты. Все они находятся в отношении социального равенства, все получают прибыль на свой капитал. Есть и другая критическая лжегуманная версия относительно указанной категории со стороны адвокатов олигархического капитала: нельзя ставить человека в униженное положение вещи-капитала, так как это противоречит принципам цивилизации, справедливости и т.п.

Но если с термином «человеческий капитал» связывают инвестиции в образование, здравоохранение, окружающую среду и т.д., то понятие «социальный капитал» вовсе является ребусно-загадочным, трудно уловимым: он не имеет ничего общего с формулой самовозрастания стоимости Д-Д' и не понятно, как оседает в форме запаса (богатства).

Большую роль в корректировке ВВП Комиссия Дж. Стиглица отводит реальным доходам *домашних хозяйств*, которые используются для определения уровня жизни (*Рекомендация 3*). «Взгляд с позиций домашних хозяйств дает другую, по мнению Комиссии, относящуюся к политике информацию в дополнение к ВВП»²¹.

¹⁹ Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. М., 2007. С. 130.

²⁰ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М., 1983. С. 56.

²¹ Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 12. С. 25.

Отмечается, что счета по домашним хозяйствам трудно включить в основную структуру СНС. Но их можно прилагать в качестве сателлитного (параллельного) счета, что частично и делает российская статистика.

В *Рекомендации 4* Комиссии Дж. Стиглица говорится о том, что три составляющие измерений материального уровня жизни (доход, реальное потребление и богатство) в совокупности не дают полной картины об уровне жизни, если они ограничиваются средними значениями и не сопровождаются анализом *их распределения по индивидуумам или домашним хозяйствам*.

Наконец, *Рекомендация 5* признает необходимость расширить измерение дохода за счет *нерыночной деятельности*, включая услуги внутри домашних хозяйств, представляя их как особый аспект экономической деятельности, увеличивающий ВВП.

Большие разделы (2-я и 3-я главы) доклада Комиссии посвящены целым комплексам специальных показателей, дополнительно к корректировкам ВВП измеряющим изменение *качества жизни* и условия, обеспечивающие будущее *устойчивое развитие, опирающееся на три основания (экономическую эффективность, социальное равенство и экологическую устойчивость (сохранение окружающей среды))*.

Принципиальное значение рассматриваемых здесь рекомендаций далеко выходит за рамки чисто научно-статистических исследований, способных продвинуть на новую высоту уровень знаний о мировом хозяйстве, его ресурсах, и позволяет увидеть стратегическую панораму социального прогресса.

И критика показателя ВВП, который является индикатором благосостояния людей, и рекомендации Комиссии Дж. Стиглица по преодолению его ограниченности вполне заслуживают всеобщего внимания, в том числе представителей неоклассического и других теоретических направлений. Необходимы дальнейшие исследования в области общей экономической теории. Вместе с тем рекомендации Комиссии Дж. Стиглица по поводу устранения недостатков, проистекающих от монопольно-преувеличенного положения ВВП на поле измерений макроэкономических результатов, идут, как отмечалось выше, в основном по линии конструирования ряда других, дополнительных показателей интегрального типа, способных в совокупности преодолеть одностороннее видение состояния и динамики роста экономики во взаимосвязи с подъемом благосостояния людей. По мнению автора статьи, подобный плюрализм способен привести к утрате целостного представления об экономической ситуации и главенствующих тенденциях социально-экономического развития, если не будет разработан единственный «номер-индекс», к которому может быть привязан в иерархическом порядке ряд других односторонних индикаторов. Однако

ВВП в его нынешней структуре, построенный на базе концепции экономического производства, на роль такого индикатора-иерарха претендовать не может. Так, можно принять предложение Комиссии, о котором уже говорилось раньше, провести некоторую частичную реконструкцию ВВП путем вычета из его структуры износа основного капитала, т.е. амортизации, и перехода к «чистому ВВП», считая такую конструкцию теоретически наиболее обоснованной. Но, как известно даже из неоклассических учебников экономикс, без учета амортизации ВВП не балансируется по доходам и расходам, и ее чисто технически включают в число доходов капиталиста, поскольку он внешне возмещает износ основного капитала через бухгалтерскую надбавку к цене реализуемого товара (вроде «дохода») ²².

Каким образом Дж. Стиглиц и его Комиссия собираются обеспечить баланс ВВП, не известно. Но дело не только в этом. «Чистый ВВП» Дж. Стиглиц оставляет в зоне того же неоклассического разношерстного экономического пространства, на котором все денежные доходы любого происхождения формируют ВВП. «Чистый ВВП» чем-то схож с категорией *национального дохода* в классической интерпретации как вновь созданная стоимость. Но у классиков источник национального дохода ограничен производительным трудом в сфере материального производства. Некоторые из современных представителей классической политической экономии пытаются расширить область производства стоимости и национального дохода, включив в нее отрасли социальной сферы — здравоохранение, образование, некоторые отрасли культуры. Но неоклассическая версия экономического производства отменяет все эти ограничения, безбрежно расширяя область создания ВВП, в том числе и «чистого». Экономикс вообще свел всю проблему ВВП и ВНД к количественному тождеству встречных потоков денег как доходов и их реализации как расходов на приобретение факторов экономического производства.

3. Необходим переход к измерению действительного производства

Подлежит исследованию (первоочередному) анализ научных мотивов увеличения в рамках новой системы МСОК (Международная стандартная классификация всех видов экономической деятельности) числа видов экономической деятельности до 419 под-

²² Например, в учебнике *Макконелла К.Р. и Брю Л.Ю.* «Экономикс» (М., 1993. Ч. 1. С. 139) приводится отчет о доходах и их распределении в экономике США за 1988 г., в котором дается расчет ВНП по доходам и расходам, равным с обеих сторон 4862 млрд долл. В составе доходов первую строчку занимает показатель «объем потребленного капитала» (амортизация), равный 505 млрд долл. Этот эмпирический факт провоцирует, видимо, и теоретическое отрицание переноса стоимости основного капитала (амортизации) на продукт, о чем уже говорилось выше.

групп, объединенных в 238 групп, 99 подразделов и 21 раздел. Речь идет о расширении сферы так называемого *экономического производства* — понятия, используемого в СНС в соответствии с неоклассическими рекомендациями. Оно охватывает не только отрасли материального производства и сферу услуг, но и финансовую деятельность и страхование, искусство, сферу развлечений и отдыха, а также «предоставление прочих персональных услуг» (96-й подраздел экономической деятельности). Возникает вопрос: может ли такая пестрая картина дать представление не только об уровне и качестве жизни, но и о более узком экономическом пространстве — действительном состоянии, динамике и тенденциях развития реальной экономики страны? Так, согласно российскому Счету производства по видам экономической деятельности в 2008 г., в структуре валовой добавленной стоимости (ВВП) под производством подразумевается (и подсчитывается) и производство товаров-вещей, и создание услуг — материальных и нематериальных, разделяемых на рыночные и нерыночные. В такой структуре мирно сосуществуют транспорт, связь, образование, финансовая и другая посредническая деятельность и т.д. Можно рассчитать, что соотношение между производством товаров и всех услуг составляет в России 43% и 57%, что вызывает восторг у постиндустриалистов, не желающих анализировать причины российского феномена, случившегося на почве полуразрушенной в 1990-е гг. индустриальной базы страны, особенно машиностроительной сферы, в сопоставлении с уровнем техно-технологической базы индустриально развитых стран²³.

В связи с не завершенным до конца экономическим кризисом и критическими выступлениями не только политической, но и научной общественности относительно СНС далее в статье продолжен сравнительный анализ систем СНС и БНХ (баланса народного хозяйства) на предмет соответствия и достоверности отражения ими процесса экономического роста²⁴, обеспечивающего не только положительное изменение фактического потребления, но и прироста национального богатства как запаса материальных ценностей.

Необходимо восстановить в ряду макроэкономических категорий в частности *национальный доход* (НД) как *самостоятельную категорию* общественного воспроизводства, выражающую (по БНХ) вновь созданную стоимость (воплощение овеществленного труда)

²³ Национальные счета России в 2001—2008 годах: стат. сб. М., 2009. С. 61.

²⁴ Сравнительный анализ подходов к наиболее общим макроэкономическим формам продукта общественного производства // Национальное богатство и национальный доход: монография / Под ред. В.Н. Черковца. М., 2010. Гл. 14; Система национальных счетов — отражение процесса обмена и распределения // Национальное богатство и национальный доход: монография / Под ред. В.Н. Черковца. М., 2010. Гл. 15.

сверх перенесенной на продукт стоимости изношенной части основного капитала и потребленного сырья. Это иное понимание НД, чем в неоклассике, которая не различает стоимость и цену и вводит два понятия НД: валовой и чистый. Валовой НД (ВНД) включает амортизационные начисления и количественно совпадает с величиной ВВП; чистый НД (ЧНД), за который ратует Дж. Стиглиц и его коллеги по Комиссии, ближе к тому пониманию, которое базируется на трудовой теории стоимости и тоже не вводит в национальный доход амортизацию. Здесь специально употребляется слово «ближе», а не «совпадает», потому что трудовая теория стоимости, во-первых, принципиально различает стоимость и цену, а во-вторых, не включает в НД нематериальные услуги. Согласно этой теории (и БНХ) НД создается только в отраслях материального производства и своей валовой накапливаемой частью, включая сберегаемый элемент амортизационного фонда, образует реальный прирост национального богатства. Такая категория НД имеет свою теоретическую и практическую значимость независимо от того, сохраняется или реконструируется неоклассическая категория.

Как в системе национальных счетов ВВП превышает цену чистого валового продукта (НД), так и в системе БНХ сверх НД измеряется *совокупный общественный продукт* (СОП). Последний интегрирует всю совокупность потребительных стоимостей (товаров), выпущенных в рамках данного периода (года) и признаваемых результатом деятельности всех отраслей материального производства независимо от того, потреблены они в пределах данного года как «промежуточный» (по терминологии неоклассики) продукт или нет. Неким аналогом СОП является понятие «*выпуск*», используемое в статистике для технических расчетов, но не признаваемое в качестве реального результата годичного производства, хотя и с добавлением к материальным благам и услуг. Между тем выпуск сырья и полуфабрикатов независимо от того, потребляются они в рамках года или сохраняются в виде отдельного запаса, есть реальное производство материально-вещественного продукта в *каждом звене общественного разделения труда*, создающем производственные или непроизводственные (потребительские) блага. Это тоже конечные продукты, но имеющие иной смысл, чем в том случае, когда *годовое общественное (национальное) производство* рассматривается как производство *одного* предприятия, а движение продуктов между входящими в него предприятиями — как межцеховой технологический процесс. Представляется, что модель общественного производства в виде одной, единой фабрики (предприятия) противоречит сущности и структуре товарного (рыночного) производства, основанного на частной и частно-коллективной собственности обособленных товаропроизводителей. Такой экономической

системе соответствует *совокупный общественный товар*, выходящий из каждого самостоятельного предприятия как его отдельный продукт рыночно-капиталистической экономики с совершенной конкуренцией и свободным ценообразованием (классический капитализм), что предполагает не единый капитал, находящийся в общей собственности класса капиталистов (тем более не единый капитал в собственности всего общества), а своеобразное переплетение всей совокупности единоличных и корпоративных капиталов. Поэтому нет существенных, опирающихся на специфику экономического строя, теоретических оснований рассматривать национальный продукт рыночно-капиталистической экономики в условиях совершенной конкуренции как совокупный продукт в структуре ВВП, т.е. без включения в него значительной части суммарного выпуска материальных благ — реальных товаров (сырья и полуфабрикатов), составляющих почти половину всего их выпуска (не считая услуг). Такая модель национального продукта в форме *конечного общественного продукта* (КОП) соответствовала бы, скорее, нерыночной, непосредственно общественной, плановой системе с общенациональной собственностью на средства производства и предприятия²⁵.

Но и в плановой экономике сохраняются правомерность и необходимость признания в качестве более общего индикатора объемов общественного *материального* производства (включая производственные услуги в сфере обращения) *совокупный (валовой) общественный продукт* — аналог совокупному (валовому) товарному продукту в рыночной экономике. В отличие от ВВП как СОП, так и КОП не измеряют и не содержат в себе цен нематериальных, невещественных услуг, не оседающих в форме запаса и не имеющих овеществленной собственной трудовой стоимости.

Чем же мотивировано принятие ВВП в качестве главного индикатора результатов общей деятельности в условиях рыночной экономики? Кто был создателем и инициатором перехода к международной системе СНС-93, основанной не на производственном технологически-отраслевом подходе, учитывающем создание продукта (добавление стоимости), а на так называемом институциональном подходе, при котором учитываются доходы всех субъектов безотносительно того, что они создают? Причина заключается

²⁵ Категория конечного общественного продукта не применялась в СССР ни в статистике, ни в планировании. Однако в 70—80-е гг. прошлого века она разрабатывалась и использовалась в советской научной и учебной литературе. См.: Курс политической экономии: В 2 т. / Под ред. Н.А. Цаголова. Т. 2. М., 1974. С. 138—142; Отношения производства и воспроизводства / Под ред. В.Н. Черковца. М., 1982. С. 62—76; Экономический строй социализма / Рук. авт. колл. Г.М. Сорокин. Т. 2. М., 1984. С. 394—399.

в том, что в современной капиталистической экономике ведущую роль играет финансовый капитал, мировой центр которого находится в США, и гипертрофированное развитие финансово-кредитных отношений²⁶. Наличие в составе ВВП элементов, не способных приращивать материальное богатство страны, огромного нароста фиктивного капитала, призрачных «плодов» посреднической деятельности, доходов спекулятивных операций на фондовой бирже и т.п. дают основание расценивать ВВП и его производные категории как *превращенную форму*, в значительной мере искажающую реальные вещественные и стоимостные результаты общественного производства. Точно так и экономическое производство (в понимании неоклассической СНС) отрывается от содержания производства материальных благ, «очищая» его от производства сырья и полуфабрикатов и искусственно «добавляя» результаты сферы услуг, не считаясь при этом, какие это услуги — лишь бы они приносили доход. В таком понимании экономическое производство есть такая же *превращенная форма*, как и ВВП. Их вполне можно характеризовать как взаимно адекватные превращенные формы. В этом плане точка зрения автора данной статьи на ВВП отличается от позиции Комиссии Дж. Стиглица, не подвергающей сомнению методологические основания данной макроэкономической величины и не ставящей вопрос об их корректировке в самом «твердом ядре» концепции СНС.

²⁶ Можно согласиться с Соколовой И.Ю., автором статьи «Кто, как и зачем измеряет ВВП?», когда она указывает на то, что «главная цель СНС-93 состоит в демонстрации роста американской экономики, необходимого для сохранения доверия к ней в глобальном масштабе» (Соколова И.Ю. Кто, как и зачем меняет ВВП? // США—Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 41). Автор верно называет и парадокс американской заинтересованности в СНС с их главным показателем ВВП: «Это связано с тем, что конечный продукт (например, как в США) в восьми случаях из десяти не имеет осязаемой формы, а в двух случаях из восьми представляет собой посредническую деятельность в перераспределении финансовых потоков, оплату услуги за управление денежным капиталом или его использованием» (Там же. С. 43). Если сравнить эту картину со структурой совокупного выпуска в экономике США в 1985 г. (см.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Economics. М., 1993. С. 120), то понятно, какую иллюзорную видимость в отношении действительного экономического роста способен нести ВВП. В указанном году 45% объема выпуска частного сектора, на долю которого приходилось «88,0% общего объема производства США», фактически на 45% состоял из продукции отраслей материального производства (обрабатывающая промышленность — 22,8%, сельское, лесное и рыбное хозяйство — 2,6%, добывающая промышленность — 3,5%, строительство — 5,2%, транспорт, связь и коммунальное хозяйство — 10,7%). Сюда же можно с определенной долей условности причислить также оптовую и розничную торговлю (18,7%), что в общей доле составит около 64% продукции частного сектора. К тому же в государственном секторе обеспечивалось водоснабжение, выпускались государственные издания, что в целом оставляло на долю непроизводительных (в классическом определении) услуг приблизительно (по нашим расчетам) около 40%, в том числе на долю финансов, страхования и недвижимости — 18%. Теперь же доля услуг в ВВП США приближается чуть ли не к 75%!

Вместе с тем очевидна необходимость «ренессанса» балансового метода измерения народнохозяйственных величин, опирающегося на методологические традиции классической, в том числе марксистской, политической экономии с ее трудовой теорией стоимости, с использованием этой теории для объяснения процессов ценообразования, производства и воспроизводства общественного богатства. Следует иметь в виду, что классическая политическая экономия, в том числе и «Капитал» К. Маркса, рассматривала экономическую систему *капитализма*, а не посткапитализма (социализма) и ставила задачу исследования объективных законов этой системы, свойственных (как писал А. Смит) ее *природе*, и многообразных форм их проявления. При этом, как известно, наибольший вклад в теорию процесса обращения и воспроизводства общественного капитала из всего ряда великих теоретиков-классиков внесли Ф. Кенэ и К. Маркс. Их наследие с успехом продвигал нобелевский лауреат В. Леонтьев, разработавший знаменитую таблицу «затраты—выпуск». Современная неоклассическая политическая экономия (экономикс) отошла от этих подходов и достижений, взяв на вооружение маржиналистскую методологию и теорию предельной полезности, на которых и построена СНС с ее главной категорией ВВП. Раздающаяся в западных политических и научных кругах критика в адрес СНС требует по сути ее реформирования и одновременно усиливает интерес к классической традиции, к опыту советской политической экономии социализма, статистики и планирования народного хозяйства на основе марксистской теории воспроизводства и балансового метода измерения макровеличин, в том числе леонтьевского межотраслевого баланса. Вряд ли возможны конвергенция и синтез обеих систем, учитывая их разные парадигмальные основы. Но их параллельное использование и сопоставление получаемых результатов измерения, совершенствование и развитие с учетом опыта, практики их применения вполне возможны.

Что касается системы БНХ, применявшейся к измерению советской экономики, то, как указывалось выше, официально использовались лишь два индикатора результатов общественного материального производства: совокупный (валовой) общественный продукт и национальный доход без включения в них услуг непродуцированной сферы. В научных же исследованиях развивались идеи применения и других индикаторов, чаще всего — конечного общественного продукта. И уже тогда, в 70—80-е гг. прошлого века, среди советских экономистов шла дискуссия о том, какой из данных показателей лучше всего выражает связь результатов производства (имеется в виду материальное производство) *с уровнем, качеством жизни людей, их благосостоянием и развитием как личностей* (это теоретически рассматривалось как высшая цель социа-

листического производства, входившая в формулу основного экономического закона социализма). В большинстве же случаев (в том числе и на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ) такая функция связывалась с НД. Однако он распадается на две разные части: фонд потребления и фонд накопления. При распределении НД существует противоречие между потреблением и накоплением (сбережением), которое отмечали и К. Маркс и Дж. Кейнс. Поэтому нельзя признать, как и в случае с ВВП, непосредственной связи между ростом НД и ростом уровня удовлетворения личных потребностей людей, если даже отвлечься от различий в доходах крайних социальных групп. Такую узкую связь непосредственно и ближайшим образом воплощает только *фонд личного потребления (ФЛП)*. Более широкую связь материального производства с благосостоянием населения выражает *интегральный фонд потребления (ИФП)*, состоящий из *фонда потребления в узком смысле и непроектного накопления*, т.е. части фонда накопления, идущего на *развитие социальной сферы услуг ИФП*. Конечной (третьей) формой этого ряда фондов, связывающих материальное производство с уровнем, качеством жизни, развитием человека как личности, является *фонд материального благосостояния и развития людей*, который включает в себя не только ИФП, но и услуги социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры). При этом рост благосостояния вводится в структуру меры эффективности производства как ее *высший критерий*²⁷.

²⁷ См.: Черковец В.Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. С. 281 и др. Таким образом, критике и рекомендациям Комиссии Дж. Стиглица по поводу СНС и ВВП уже более 30 лет предшествовала разработка проблематики увязки роста эффективности производства с благосостоянием и соответствующей системы показателей. К примеру, такой факт отмечен (правда, с критическим оттенком) в учебнике «История экономических учений» под ред. А.Г. Худокормова (М., 1998. С. 576): «Смешанную позицию в вопросе соотношения производительности труда и эффективности занимал В.Н. Черковец. Он рассматривал эффективность производства как производительность совокупного общественного труда в материальном производстве, измеренную по фонду потребления с коррективом на численность населения. Этот показатель отнюдь не адекватен производительности труда в ее классическом определении». То, что такая разработка велась в рамках политической экономии социализма, свидетельствует об актуальности направленности ее проблематики и в современных условиях капиталистической системы вопреки ее исходным целевым установкам. Возникает, конечно, вопрос о некоторой эволюции капитализма в сторону социализации, о тенденциях перехода к социально ориентированной рыночной экономике, к усилению социальных функций государства. Неоклассическая политическая экономия с самого начала своего возникновения пытается объявить человека целью экономической теории (А. Маршалл), создать «теорию благосостояния» (А. Пигу) и «теорию человеческого капитала» (Т. Шульц, Г. Беккер), сохраняя при этом фундаментальный мотив капиталистического хозяйствования во имя максимизации прибыли. В рекомендациях Комиссии Дж. Стиглица, да и у самого Дж. Стиглица, в его резкой критике либеральной доктрины рыночного фундаментализма нет призывов к отказу от этого высшего капиталистического ориентира. Комиссия хочет, видимо, найти консенсус между ним и ориентацией ВВП на рост благосостояния людей.

В перспективе не исключается и разработка более общего *интегрального индикатора полезностного характера, который отражал бы общие, объединенные результаты материального производства и отраслей социальной сферы*, избегая, при этом, искусственного приписывания последним способности производства товара как единства потребительной стоимости и стоимости, идентификации товара-вещи и услуги (товарной и нетоварной, нерыночной), смешения экономических понятий стоимости и цены.

Продолжая исследования проблем национального богатства и национального продукта, нельзя забывать также о чрезвычайно актуальной сегодня проблеме *фиктивного капитала всех видов*, его причастности к увеличению национального богатства, его разлагающего влияния на формирование ценностей человеческой личности. В поле научного исследования необходимо включить многообразные новые *превращенные, иррациональные, иллюзорные, ложные, виртуальные* и т.п. формы, сомнительные предприятия, появившиеся на почве современных рыночных, денежно-кредитных отношений. Общество, заботясь о моральных принципах воспитания людей и стремясь не допустить подобия финала Древнего Рима, обязано ввести строгие ограничения на признание общественно-полезной той или иной деятельности не только объединений людей, но и отдельных индивидов и, кроме применения правовых санкций, не включать их труд в состав тех видов экономической деятельности, результаты которой должны учитываться в национальном продукте.

Список литературы

Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социально-го прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11—12; 2011. № 2—3.

История экономических учений: учебник / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998.

Курс политической экономии: В 2 т. / Под ред. Н.А. Цаголова. Т. 2. М., 1974.

Маевский В.И. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3.

Макконнелла К.Р., Брю Л.Ю. Экономикс. М., 1993. Ч. 1.

Малахинова Р.П. Проблемы макроэкономического измерения // Вестн. Моск. ун-та. 2011. Сер. 6. Экономика. № 1.

Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М., 1983.

Миль Дж.Ст. Основы политической экономии. М., 2007.

Национальное богатство и национальный продукт: монография / Под ред. В.Н. Черковца. М., 2010.

Национальные счета России в 2001—2008 годах: стат. сб. М., 2009.

Отношения производства и воспроизводства / Под ред. В.Н. Черковца. М., 1982.

Соколова И.Ю. Кто, как и зачем меняет ВВП? // США—Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2.

Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>

Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Economics. М., 1993.

Черковец В.Н. Социализм как экономическая система. М., 1982.

Экономический строй социализма / Рук. авт. колл. Г.М. Сорокин. Т. 2. М., 1984.

Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена. М., 2004.

Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress Website. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

Harvard Business Review Russia Website. 2008. Октябрь. URL: hbr-russia.ru

World Economic Outlook. 2008. April; 2010. October.

В.Д. Белоусов¹,

канд. экон. наук, доцент Самарского государственного технического университета,

В.А. Бирюков²,

канд. экон. наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова

ПОПЫТКА ОТМЕНЫ ДЕНЕГ В ГОДЫ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

В статье рассматривается драматическая страница в истории строительства социализма в отдельно взятой стране — Советской России — в период военного коммунизма. В то время общей тенденцией экономического развития европейских стран — участниц Первой мировой войны — были развал финансовой системы и денежного обращения, расширение натуральных отношений, карточная система распределения, усиление централизованного государственного регулирования. Однако в нашей стране большевики оценили все эти явления как признаки, предпосылки и доказательства истинности марксистского прогноза о неизбежности отмирания денег после пролетарских революций.

Ключевые слова: денежное обращение, национальная финансовая система, инфляция, гиперинфляция, разверстка, обесценение рубля.

In article the drama page in the history of socialism construction in separately taken country — the Soviet Russia — in military communism is considered. At that time disorder of a financial system and monetary circulation, expansion of the natural relations, a rationing system of distribution, strengthening of the centralized state regulation were the general tendency of economic development of the European countries — participants of the First World War.

Bolshevik's reaction on gradual desintegration of financial system in Russia in 1917—1921 years was an unprecedented in history attempt to abolition of money according some ideas of Marx and Engels, as it seems to Bolshevik's leaders just after the usurpation State power in Russia.

Key words: money circulation, national financial system, inflation, hyperinflation, apportionment, depreciation of rouble.

Большевики на протяжении десятилетий убеждали весь мир и себя в том числе, что они являлись единственными истинными и прямыми наследниками К. Маркса и Ф. Энгельса. Это им удалось: в представлении десятков и сотен миллионов людей практика социалистического строительства XX века стала воплощением марксистской теории. Поэтому когда реальный социализм рухнул, для множества людей это стало сильнейшим доказательством неверности тех теоретических лекал, по которым строилось то общество. В действительности, реальный социализм XX в. был ничем иным, как казарменным социализмом (коммунизмом).

¹ Белоусов Виктор Дмитриевич, e-mail: beloysov.vd@rambler.ru

² Бирюков Вячеслав Алексеевич, e-mail: birva@migmail.ru

Годы Гражданской войны — продолжение затяжной черной полосы для России, начавшейся еще летом 1914 г. Миллионы людей гибли на полях сражений, в классовой борьбе бедных против богатых, от белого и красного террора, от голода и эпидемий. Вместо феодализма и капитализма большевики провозгласили начало создания социализма. При этом уже в исходном своем пункте социализм в нашей стране не мог быть таким справедливым и богатым, каким изображался Т. Мором в его «Утопии» (1516), а также в XIX в. в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Характерными чертами в строительстве такого социализма, названного военным коммунизмом, явилось сочетание «революционной целесообразности» с желанием большевиков воплотить в жизнь теоретические предписания марксизма, но существенно переиначенные.

В этом отношении характерно высказывание Л.Д. Троцкого: «Все наши надежды на развитие социалистического хозяйства основаны на четырех элементах: диктатура партии, Красная армия, национализация средств производства и монополия внешней торговли»³. Следует особо отметить, что он говорит не о диктатуре пролетариата, не о народовласти и демократии, а о диктатуре одной единственной политической партии.

Многим писателям и ораторам тех лет казалось, что мировая революция и коммунизм не за горами, что наступил удобный исторический момент для отмены денег и рынка. Они начинали задумываться о том, как это сделать. Н.И. Бухарин в книге «Экономика переходного периода» (1920) писал: «В переходный период, в процессе уничтожения товарной системы как таковой, происходит процесс “самоотрицания” денег. Он выражается в так называемом “обесценении” денег»⁴. В том же ключе высказывался профессор В.Я. Железнов: «Ценность денег упала до размеров чрезвычайных и продолжает падать, угрожая полным обесцениванием, — не беда, можно обойтись и без них и даже следует, ибо деньги — фетиш, ослепляющий невежественные и косные массы и сохраняющий свое обаяние среди людей, зараженных застарелыми социальными предрассудками. Можно перевести все хозяйство на натуральные расчеты, распределять все, что кому нужно, из общественных магазинов, и потребности каждого будут удовлетворены не хуже прежнего»⁵.

Авторы, придерживавшиеся приведенной выше концепции, были оторваны от реальной экономики, они слабо представляли, что произойдет после отмены денег. Тем не менее эти утопические идеи стали реализовываться на практике. Денежная политика резко переменилась во второй половине 1918 г. Г.Я. Сокольников в связи

³ Внешняя торговля. 1923. № 19—20. С. 16.

⁴ Цит. по: *Далин С.А.* Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983. С. 187.

⁵ Цит. по: *Борисов С.М.* Рубль — валюта России. М., 2004. С. 45—46.

с этим писал: «В области денежного обращения эпоха военного коммунизма дала ориентацию на полную ликвидацию денег, на организацию безденежных расчетов, на прямое распределение производимых ценностей»⁶.

Главным генератором подобных идей был В.И. Ленин. Во времена военного коммунизма он много писал и говорил о безденежном товарообмене. Еще в годы Первой мировой войны деньги сильно обесценились, крестьяне стали отказываться продавать свои продукты за неустойчивые средства обращения. Эта проблема усугубилась после революции.

Именно поэтому уже 25 декабря 1918 г. В.И. Ленин говорил: «Крестьяне требуют товарообмена, требуют справедливо, отказываясь отдавать хлеб за обесцененные бумажки». Он снова повторил это 17 января 1919 г.: «Без товарообмена крестьяне говорят: Нет, за керенки мы вам не дадим ничего»⁷.

Анархичный товарообмен происходил на базарах: крестьяне выменивали свою продукцию на одежду и другие нужные им вещи. В.И. Ленин же хотел наладить этот процесс на государственном уровне. 26 ноября 1918 г. было опубликовано постановление Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) и Наркомпрода о торговой монополии государства на все изделия текстильной промышленности, включая нитки, а также на обувь фабричного производства, сахар, соль, спички, керосин, нефтяные смазочные масла, свечи, мыло, все сельскохозяйственные орудия заводского производства, гвозди, подковы, чай, кондитерские и табачные изделия. Первый декрет о товарообмене был издан 2 апреля 1918 г. В нем поначалу предполагалась организация данного процесса на добровольных началах. Текстиль и другие промтовары должны были обмениваться на хлеб. Но текстильная и легкая промышленность находилась еще в частных руках. Государство национализировало все оптовые склады вместе с их содержимым. Однако опыт оказался неудачным, потому что установленные еще до Октябрьской революции твердые цены на хлеб были слишком низкими. В начале августа 1918 г. они были увеличены в три раза (в 20 раз по сравнению с довоенными). Товарообмен стал обязательным для крестьян.

Тяжелое продовольственное положение страны, необходимость снабжать полуголодные города заставили власти выпустить декрет о продовольственной диктатуре (13 мая 1918 г.). Главный его пункт сформулировал В.И. Ленин — объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа. По сути дела речь шла о продразверстке, явлении не новом. Она

⁶ Сокольников Г.Я. Наша финансовая политика. М., 1995. С. 314—315.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 398, 422.

появилась в России в конце 1916 г., а до этого — в Германии. Это была государственная хлебная монополия.

Опираясь на ухудшившееся продовольственное положение в стране и накопленный опыт, 11 января 1919 г. был принят более детальный декрет о продразверстке. В нем уточнялись понятия «излишки зерна» (превышение нормы личного потребления крестьянской семьей зерна) и «излишки фуража» (превышение необходимой для прокорма принадлежащего хозяину скота нормы корма). После перехода на продразверстку промтовары стали обмениваться по твердым ценам по предъявлении квитанции о полной сдаче на государственные приемные пункты излишков хлеба. Кабальная доля крестьян — продразверстка — была отменена лишь в середине 1921 г.

Хлеб распределяли по карточкам — красноармейцам, рабочим и служащим, собственникам частных предприятий («буржуазии»). Была организована обширная сеть государственных столовых. Так, в конце 1920 г. из 35 млн горожан, получивших продовольственные карточки, 21 261 млн питались в столовых. Сначала — по твердым ценам, а потом бесплатно. В апреле 1920 г. была отменена оплата трудового продовольственного пайка во всей стране, а 4 декабря того же года декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) был установлен бесплатный отпуск всех продовольственных продуктов. 17 декабря бесплатное снабжение было распространено на все промышленные товары, отпускаемые населению. «Таким образом, — писал С.А. Далин, — сложилась безденежная, коммунистическая система промышленного производства и распределения, а также общественного питания. Она распространялась на города и лишь едва затронула деревню. Эта коммунистическая система базировалась не на изобилии продуктов, а на их остром недостатке, на полуголодном существовании»⁸.

Однако деньги и рынок все же существовали параллельно этой полуголодной коммунистической системе. Одну половину объема хлеба городам давали хлебозаготовки, другую — «мешочники» и «спекулянты», т.е. рынок.

В феврале 1919 г., работая над проектом Программы РКП(б), В.И. Ленин писал: «Буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся». В этом документе он уже не призывал отменить деньги вообще и сразу, а отмечал другое: «Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому уничтожению денег...». И здесь нередко цитирование обрывалось. Од-

⁸ Далин С.А. Указ. соч. С. 214.

нако после запятой В.И. Ленин писал: «...в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т.д., установления обязательного держания денег в банках и т.п.»⁹. Как видим, речь здесь идет не о немедленном уничтожении денег, а об их связывании, контроле со стороны государства за движением наличности.

В мае 1919 г. В.И. Ленин еще раз разъяснил проблему денег: «Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить... Мы говорим: пока деньги остаются и довольно долго останутся в течение переходного времени от старого капиталистического общества к новому социалистическому»¹⁰. В этом и состояла позиция председателя СНК и лидера партии большевиков на тот момент.

В условиях войны и разрухи политика резкого ограничения товарно-денежных отношений по-прежнему проводилась в жизнь, но и тогда без денег обойтись не удалось. Больше того, эмиссия совзнаков нарастала, потому что товарный голод дополнялся денежным. Денег печатали много, а их все равно не хватало на Красную армию, госаппарат, на выплату зарплаты рабочим и служащим. В августе 1919 г. В.И. Ленин требовал от руководителя Наркомфина Н.Н. Крестинского добиться производительности на печатном станке до 600 млн рублей в день, предлагая перевести типографии Гознака (по-старому — «экспедиции») на трехсменную работу. На 1 января 1921 г. в производстве совзнаков в Москве, Петрограде, Перми, Ростове-на-Дону было занято около 14 тыс. человек.

Совзнаки по-прежнему быстро обесценивались: если в конце 1919 г. самым большим номиналом были купюры стоимостью 1000 рублей, то в 1921 г. — 100 000 рублей. Были выпущены также обязательства РСФСР достоинством в 10 млн рублей.

Но бумажными деньгами невозможно накормить людей. В 1919 г. в связи с ростом натурализации в экономике вводилась бесплатная раздача продовольственных пайков и товаров ширпотреба, топлива и фуража, медикаментов, билетов на проезд в транспорте, отменялась несколько раз плата за коммунальные услуги, почту, телефон, радио. По этому поводу с ноября 1918 г. по май 1921 г. было принято 17 декретов СНК. 19 января 1920 г. появился даже декрет «Об упразднении Народного банка». Его функции вместе с активами и пассивами были переданы бюджетно-расчетному управлению Наркомфина. Мотивировка такого небывалого для XX в. мероприятия состояла в следующем: «Национализация промышленности подчинила общему сметному порядку всю государственную промышленность и торговлю, в связи с чем отпала необходимость в Народном банке»¹¹.

⁹ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 34. С. 98—100.

¹⁰ Там же. Т. 38. С. 353.

¹¹ Цит. по: Далин С.А. Указ. соч. С. 49.

В 1920 г. отменили денежные расчеты между государственными предприятиями. Вместо чеков была установлена новая форма передачи материальных фондов внутри государственного сектора экономики путем так называемых «безденежных оборотных перечислений», позволявших осуществлять движение сырья, материалов, готовой продукции в натуральном выражении. Новый декрет от 15 июля 1920 г. запрещал расчеты наличными деньгами, чеками и прямыми ассигновками. 16 августа того же года была отменена оплата за перевозку грузов по железным дорогам, а 23 декабря 1920 г. декрет СНК отменил оплату всякого рода топлива, предоставляемого государственным предприятиям и учреждениям.

И все же, несмотря на суровые законы военного времени, по всей стране осуществлялась торговля, происходил обмен продовольствия на промтовары. На крупнейшем московском рынке — Сухаревском — можно было купить или выменять практически любой нужный товар — от булавки до коровы. Здесь же можно было обменять советские деньги на иностранную валюту, хотя официально это было строго запрещено. Цены постоянно росли.

По данным Конъюнктурного института при Наркомфине (руководитель — профессор Н.Д. Кондратьев), индекс вольных цен в Москве в январе 1921 г. по сравнению с 1913 г. показывал рост в 27 тыс. раз. Цены на продовольственные товары выросли в 34 тыс. раз, на непродовольственные — в 22 тыс. раз. Только в 1920 г. цены повысились более чем в 10 раз. Разброс роста цен отдельных товаров был весьма велик. Больше всего повысились цены на соль — в 143 тыс. раз, растительное масло — в 71 тыс. раз, сахар — в 65 тыс. раз, хлебопродукты — в 42 тыс. раз. Из непродовольственных товаров больше всего подорожало мыло — в 50 тыс. раз, нитки — в 34 тыс. раз¹².

Люди бедствовали. Население Москвы уменьшилось по сравнению с довоенной численностью примерно вдвое. Этот процесс был характерен и для других городов; многие искали спасения от голода в деревнях у родственников, «на земле». Но и в сельской местности жизнь была трудной. Цены рынка росли быстрее, чем денежная масса. Предложение товаров в условиях разрухи было небольшим.

С октября 1917 г. по июнь 1921 г. денежная масса возросла в 120 раз, а розничные цены — почти в 8 тыс. раз. По сравнению же с довоенным 1913 г. цены увеличились почти в 81 тыс. раз¹³. В последующем в связи с голодом в 1921—1922 гг. и экономической разрухой «разы» раздувания эмиссии и обесценения совзнаков исчислялись уже тысячами и миллионами. Так, с июля 1921 г.

¹² См.: *Вайнштейн А.Л.* Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921—1928 гг. М., 1982. С. 30—32.

¹³ См.: *Борисов С.М.* Рубль — валюта России. М., 2004. С. 49.

по июнь 1922 г. номинал наличной денежной массы увеличился с 3,2 трлн почти до 320 трлн рублей, при номинальном росте цен в 6 млн раз. Гиперинфляция привела к тому, что цены на самые обычные товары были очень высокими, неестественными. Так, пуд картофеля стоил в 1921 г. 20 600 рублей; чтобы проехать по Москве на трамвае одну остановку, надо было заплатить 500 рублей, две остановки — 900 рублей, газета «Правда» стоила 2500 рублей.

Осенью 1921 г. власти подготовили первую деноминацию — уменьшение номиналов старых денег путем замены их новыми. С 1 января 1922 г. прекратилась выдача бумажных денег старого образца по всей территории страны. Одновременно было объявлено, что они принимаются в платежи или обмен на новые денежные знаки по курсу один рубль новыми за 10 000 рублей любых прежних выпусков, допущенных государством к обращению в стране. Новые купюры образца 1922 г. достоинством от 1 до 10 000 рублей стали постепенно входить в обращение. До 1 октября 1922 г. огромная разномасштабная бумажно-денежная масса, загромадившая сферу обращения, была изъята. Однако из-за продолжавшейся бюджетной эмиссии примерно через год потребовалось провести еще одну деноминацию. В обращение были выпущены денежные знаки в рублях образца 1923 г., которые приравнивались к 100 рублям образца 1922 г. или к 1 млн рублей в купюрах прежних выпусков¹⁴.

Деноминации сами по себе не могли оздоровить денежную систему, остановить инфляцию, поскольку действовал механизм покрытия бюджетного дефицита с помощью дополнительной печати денежных купюр. Тем не менее после октября 1923 г., когда был завершен обмен, денежная система олицетворялась одним унифицированным совзнаком, облегченным при расчетах на шесть нулей. Расчет на триллионы и квадриллионы закончился. С конца 1922 г. начали поэтапно вводить в обращение червонные банкноты, обеспеченные золотом. Но это уже была валюта эпохи НЭПа.

Гражданская война к концу 1920 г. практически закончилась. Ситуация начала меняться. 5 августа 1921 г. был принят декрет СНК о платности всех продуктов и услуг, отпускаемых государством частным лицам. На этот момент в обращении находилось более 2 тыс. видов различных денежных знаков и суррогатов. Возникает вопрос — почему так много? Дело в том, что на начальном этапе Советское правительство, не имея еще государственной символики и материальной базы для изготовления собственных денег, использовало кредитные билеты Временного правительства — «думские» деньги с номиналами в 100 и 250 рублей и «керенки» с номиналами в 20 и 40 рублей. Печатались также деньги царского образца с номиналами в 1, 2, 3, 5, 10, 25, 100 и 500 рублей. За период

¹⁴ См.: Белоусов В.Д. Денежные реформы: историко-экономический и теоретический аспекты: научная монография. Самара, 2009. С. 152.

с 1 ноября 1917 г. по 1 мая 1918 г. в сферу обращения было выпущено 19 млрд рублей. Продолжалось печатание денежных суррогатов. В обращении в качестве денежных знаков ходили облигации Временного правительства «Заем свободы», «Билеты Государственного казначейства».

В 1918—1919 гг. Народный банк изготовил и выпустил в обращение новые кредитные билеты достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. рублей. Они печатались и в 1920—1921 гг. Эти кредитные билеты можно назвать гибридными. Символов Советской власти на них не было, но стояла подпись советского комиссара Народного банка РСФСР Г.Л. Пятакова и его кассира, также был изображен герб Временного правительства — двуглавый орел, но без царской атрибутики. При этом указывался год — 1918 — период становления страны Советов и Гражданской войны (Временного правительства уже не было). Помимо этого на купюрах имелся еще любопытный текст: «Кредитные билеты размениваются Государственным банком на золотую монету без ограничения суммы и обеспечиваются всем достоянием государства», хотя размен банкнот на золото был прекращен еще летом 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны и потом не возобновлялся.

Первые бумажные деньги советского образца были выпущены в марте 1919 г. Это были расчетные знаки достоинством в 1, 2, 3 и 5 рублей. Размером они были с почтовую марку, но зато на них впервые был изображен герб РСФСР, утвержденный в июле 1918 г., и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Вскоре были выпущены расчетные знаки РСФСР достоинством 100, 200, 500, 1 тыс. рублей. В декабре 1919 г. в обращение вошли расчетные знаки достоинством в 15, 30 и 60 рублей, а затем — в 5 и 10 тыс. рублей. Позже, с марта по август 1920 г., в обращение поступили расчетные знаки достоинством в 100, 250 и 1 тыс. рублей образца 1919 г. Население называло все эти купюры совзнаками¹⁵. В Архангельске, Твери, в Туркестанском крае выпускались деньги местного значения. Свои денежные знаки печатали лидеры Белого движения — Н.В. Чайковский, Е.К. Миллер, Н.Н. Юденич, А.И. Деникин, А.В. Колчак. Им активно помогали в этом союзники из-за рубежа.

В распоряжении А.В. Колчака оказался «золотой эшелон», захваченный белочехами летом 1918 г. в Казани и переправленный в Омск. Это 651,5 млн царских золотых рублей и 100 млн рублей наличными в кредитных билетах старого образца. А.В. Колчак успел израсходовать на закупку оружия за границей и содержание своих войск 184 т драгоценных металлов из золотого запаса. Весной 1920 г.

¹⁵ См.: Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М., 2008. С. 221—222; Аксёнова С.В., Жилкин А.В. Монеты и банкноты России и СССР. Ростов н/Д, 2008. С. 314—322.

в Иркутске «золотой эшелон» перешел к красным. В нем было 18 вагонов с золотом и других валютных ценностей на сумму 409 625 870 рублей золотом. 3 мая 1920 г. золотой запас был возвращен в Казань, в государственное хранилище¹⁶.

Любопытно, что накануне перехода к НЭПу принципы политики безденежного обращения все еще разрабатывались и обсуждались. Так, обязательная сдача иностранной валюты была предписана декретом от 3 декабря 1918 г. 3 января 1921 г. закон подтвердил обязательность для граждан сдавать государству имеющиеся у них благородные металлы в монетах, слитках безвозмездно. Этим же законом ограничивалось право владения драгоценностями. Было запрещено держать дома наличные бумажные деньги сверх небольшой суммы (максимум составлял десятикратную низшую тарифную ставку). Продолжалась также разработка трудовой единицы учета на правительственном уровне. С.Г. Струмилин написал проект декрета о трудовой единице учета в народном хозяйстве, который обсуждался в мае 1921 г. в Институте экономических исследований Наркомфина. И это при том, что на X съезде ВКП(б) в марте 1921 г. уже в принципе было принято решение о переходе к НЭПу, следовательно — к возрождению товарно-денежных отношений. В проекте декрета С.Г. Струмилины устанавливалось, что за единицу трудового учета принимается средняя продукция одного нормального дня простого труда при нормальной его напряженности для данного рода работ. Означенной трудовой единице присваивается наименование «тред». Повсеместно ввести означенную единицу учета во всей полноте намечалось с 1 января 1922 г., но этого не произошло. Г.Я. Сокольников объяснил почему: «Разработка этих проектов не могла быть закончена. Хозяйственная практика повернула в другую сторону, и “треды” (практически “тред” должен был равняться двум довоенным рублям, т.е. 1 доллару) были основательно позабыты»¹⁷.

Но если бы даже «тред» был введен, он неминуемо бы превратился в обычные бумажные деньги. Можно было изменить название денежной единицы — вместо рубля писать «тред» или проставить на банкноте количество часов, дней, но это были бы все равно денежные знаки с условными номиналами. Отменить деньги в масштабе страны невозможно, так как это не солдатская казарма и не трудовая коммуна в 100—150 человек. Да и тех же солдат и офицеров надо кормить, производить для них военную технику, для чего нужны налоги, бюджет, деньги.

Таким образом, попытка партии большевиков отменить деньги оказалась неудачной, но и провести быстро кардинальные рефор-

¹⁶ См.: Шёлоков А.А. Монеты СССР. М., 1990. С. 321—322.

¹⁷ Сокольников Г.Я. Наша финансовая политика. М., 1995. С. 315.

мы по переходу от политики военного коммунизма к НЭПу тоже оказалось непросто. Предстояло от военно-административных, насильственных методов перейти к более или менее экономическому механизму. Правящая верхушка не была к этому готова. В.И. Ленин называл НЭП обходным путем к социализму. Он писал Л.Б. Каменеву в марте 1922 г.: «Величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому»¹⁸ (это сделал потом за него И.В. Сталин).

Послевоенная разруха усугубилась небывалым голодом в 1921—1922 гг., связанным с засухой в Поволжье, а также с тем, что грабительская продразверстка в 1920 — начале 1921 г. еще не была заменена мягким продналогом. У крестьян для снабжения городов и армии нередко отбирали даже семенной фонд. Армия, которую крестьяне кормили, подавляла крестьянские же восстания.

В результате голода 1921—1922 гг. умерло, по разным оценкам, от 5 до 8 млн человек. Безудержное печатание совзнаков не помогло. Продовольственная помощь поступала из США, в частности от Американской организации помощи (АРА). Различные продовольственные комитеты присылали пароходы с продовольствием, организовывали бесплатные столовые. Так, в мае 1922 г. АРА кормила около 6 млн человек, американское общество квакеров — 265 тыс. человек, международный союз помощи детям — 260 тыс. человек, английские профсоюзы — 92 тыс. человек, шведский Красный крест — 87 тыс. человек¹⁹. Эта помощь была каплей в море, но все же это было спасением для многих людей. Таков был военно-политический и социальный фон при переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Список литературы

Аксёнова С.В., Жилкин А.В. Монеты и банкноты России и СССР. Ростов н/Д, 2008.

Борисов С.М. Рубль — валюта России. М., 2004.

Белюсов В.Д. Денежные реформы: историко-экономический и теоретический аспекты. Самара, 2009.

Далин С.А. Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, 37, 38, 44. М., 1974.

Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М., 2008.

Сокольников Г.Я. Наша финансовая политика. М., 1995.

Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебник. М., 1998.

Щёлоков А.А. Монеты СССР: Каталог. М., 1990.

Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). Избранные статьи. М., 2008.

¹⁸ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 44. С. 428.

¹⁹ См.: Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебник. М., 1998. С. 220.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

В.В. Коваленко¹,

канд. экон. наук, ст. науч. сотр. кафедры экономики социальной сферы
экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

СОЗДАНИЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРИЗМЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТУРИНДУСТРИЮ ЧЕРЕЗ ОЦЕНКУ, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКУ КАДРОВ

В настоящее время для решения многочисленных проблем в туристическом бизнесе идут поиски более эффективного его регулирования. Одним из современных инструментов воздействия на туриндустрию может быть использование самоуправляемых организаций в этой отрасли.

Саморегулируемая организация, согласно соответствующему Федеральному закону, имеет следующие функции, права и обязанности: разрабатывает и устанавливает условия членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности саморегулируемой организации; применяет меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов; образует третейские суды для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемых организаций, производящих товары, работы, услуги; осуществляет анализ деятельности своих членов; представляет интересы членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти РФ разного уровня; организует профессиональное обучение, аттестацию работников — членов саморегулируемой организации; обеспечивает информационную открытость деятельности своих членов; осуществляет контроль за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в данной организации; рассматривает жалобы на действия членов саморегулируемой организации, которые противоречат федеральным законам и уставам некоммерческой организации.

Саморегулируемые организации смогут внести значительный вклад в развитие туризма России.

Ключевые слова: саморегулируемые организации в сфере туризма.

In modern conditions for the solution of many problems in the tourism are searching for more effective regulation. One of the modern tools of variables impact on the tourism industry could be utilization of the self-organization in the industry.

Self-regulatory organization, according to federal law has its main functions, rights and responsibilities, we will list them, they have it the following: develops

¹ Коваленко Владимир Викторович, тел.: +7 (495) 939-29-16.

and establishes the conditions of membership of business entities, or professional self-regulatory organization; form of arbitration courts to resolve disputes between members of the self-regulatory organizations, goods-producing, works, services, carried out an analysis of their members, represents members' interests in their self-regulatory organization of the ratio of public authorities at various levels of the Russian Federation; organized training, certification of workers' self-regulatory organization members, provided the information the activities of the openness of its members, exercises control over the business or professional activities of its members regarding their compliance with standards and rules of self-regulatory organization, conditions of membership in a self-regulatory organization; considers complaints action of members of the self-regulatory organizations, and other functions that are contrary to federal laws and ordinances of the non-profit organization.

Self-regulatory organizations will be able to make a significant contribution to tourism development in Russia.

Key words: self-regulatory organizations in the tourism sector.

Государство предлагает разнообразные методы воздействия на хозяйственный механизм нашей страны, одним из которых является использование саморегулируемых организаций.

Первого декабря 2007 г. вышел Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (далее — Федеральный закон о саморегулируемых организациях), который четко определил цели и задачи для указанных организаций, очертил границы их воздействия на хозяйственный механизм отраслей народного хозяйства. Федеральный закон регулирует отношения, которые возникают в ходе деятельности саморегулируемых организаций и их членов, в результате взаимодействия данных организаций с потребителями произведенных ими услуг, товаров, работ, с федеральными органами исполнительной власти, с органами исполнительной власти субъектов РФ, с органами местного самоуправления.

В Федеральном законе о саморегулируемых организациях определяется понятие «саморегулирование» — это «самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил»².

² Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. Федеральных законов от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 28.04.2009 г. № 62-ФЗ, от 27.12.2009 г. № 374-ФЗ, от 27.07.2010 г. № 240-ФЗ, от 01.07.2011 г. № 169-ФЗ; от 03.12.2011 г. № 383-ФЗ; от 21.11.2011 г. № 327-ФЗ) [Электронный ресурс]; принят Гос. Думой 16.11.2007 г.: одобр. Советом Федерации 23.11.2007 г. // КонсультантПлюс. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 17.02.2012.

Необходимо сказать, что Федеральный закон о саморегулируемых организациях указывает на то, что саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации. В указанном нормативном документе также дано определение понятия «саморегулируемые организации» — это некоммерческие организации, которые объединяют субъекты предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяют субъекты профессиональной деятельности определенного вида.

В Федеральном законе о саморегулируемых организациях указывается, что предметом саморегулирования является предпринимательская или профессиональная деятельность субъектов, объединенных в саморегулируемые организации, которые разрабатывают и утверждают стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности. Эти стандарты и правила должны соответствовать федеральным законам и другим нормативным актам. Саморегулируемая организация должно объединять в своем составе не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Федеральный закон о саморегулируемых организациях дает таким организациям возможность доступа к информации, без которой функционирование данных организаций невозможно. Кроме того, в указанном законе рассматриваются следующие вопросы, которые может решать саморегулируемая организация: контроль за заинтересованными лицами (членами саморегулируемой организации); контроль за деятельностью своих членов; поиски источников формирования имущества саморегулируемых организаций в рамках Федерального закона; формирование постоянно действующего коллегиального органа управления организации; взаимодействие с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти; государственный контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций; участие саморегулируемых организаций в некоммерческих организациях и т.д. Перечисленная информация о саморегулируемых организациях очерчивает границы их влияния на хозяйственный механизм отраслей народного хозяйства нашей страны. Используя возможности саморегулируемых организаций, их права и обязанности, можно совершенствовать процесс регулирования разных отраслей народного хозяйства, в том числе отраслей социальной сферы, в частности туризма. В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» вза-

мен упраздненного лицензирования для государственного регулирования туроператорской деятельности были созданы специальные инструменты, такие, как требование финансового обеспечения ответственности по договору и единый федеральный реестр туроператоров. А вот турагентская деятельность осталась без соответствующего регулирования, хотя турагентства играют огромную роль в сфере туризма. Для более эффективного управления данной деятельностью необходимо сочетать как возможности государственного регулирования, так и саморегулируемых организаций.

Для этого необходимо создать некоммерческую организацию со статусом саморегулируемой организации турагентств или туроператоров, которая приняла бы в свои ряды не менее 25 действующих турагентств или туроператоров или не менее 100 действующих профессионалов в туристической индустрии в соответствии с Федеральным законом о саморегулируемых организациях. Все задачи по саморегулируемым организациям необходимо решать коллегиально, подключая заинтересованное туристское сообщество. Саморегулируемые организации турагентств или туроператоров в начале своей деятельности могут работать по нескольким важным направлениям, наиболее необходимым для них самих.

Во-первых, через некоммерческую организацию необходимо создать общероссийский реестр туристских агентств с указанием их координат (наименование, адрес, телефон, факс, Ф.И.О. директора и др.), чтобы туристское сообщество хотя бы приблизительно знало круг легального туристского рынка.

Во-вторых, саморегулируемой организации следует разработать стандарты и правила турагентской и туроператорской деятельности в рамках российского законодательства (например, стандарты требований к оценке кадров при аттестации и правила проведения самой аттестации) и создать механизм контроля за соблюдением требований данных стандартов и правил.

В-третьих, необходимо создать механизм, который обеспечит хотя бы минимальную ответственность турагентств перед потребителями туристского продукта.

Приведем одно из возможных направлений деятельности саморегулируемой организации в сфере туризма. Значительной проблемой в туристической индустрии является качество ее кадров, поэтому нужна объективная оценка кадров туризма через аттестацию. Очень важно, чтобы проводимая аттестация была не карающим мероприятием, а процедурой, позволяющей выявить потенциал работника и направить его в случае необходимости на повышение квалификации или соответствующую переподготовку.

Саморегулируемая организация в рамках соответствующих федеральных законов может разработать стройную систему оценки

кадров как для туроператоров, турагентств, так и для других участников рынка туристической индустрии с последующим направлением аттестованных работников, если это нужно, на повышение квалификации или переподготовку, которые также может организовать саморегулируемая организация.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. и плане мероприятий по ее реализации в третьем разделе четко отмечено, что один из путей повышения качества туристских услуг — оценка (аттестация) тех кадров, которые обслуживают туризм и сопутствующие услуги, и повышение их квалификации, образования, переподготовки.

Переход всей экономики на инновационный путь развития предъявляет повышенные требования к профессиональным, деловым и личностным качествам специалистов, занятых в отраслях народного хозяйства, в том числе в туристской индустрии и сопутствующих ей отраслях.

Для этого необходима регулярная оценка специалистов (проведение их аттестации, например, один раз в 3—5 лет). Подготовка, организация и правильное проведение аттестации специалистов может проводиться подготовленными сотрудниками саморегулируемой организации.

Для решения этого вопроса кадровыми службами саморегулируемой организации с участием соответствующих руководителей туристских организаций следует составить нормативные модели всех уровней менеджмента, например: менеджер I категории, менеджер II категории, менеджер III категории и т.д.

Построение таких моделей является для кадровых служб ориентиром необходимых качеств специалистов. Проведение аттестации можно разбить на три этапа: подготовительный, непосредственной аттестации, послеподготовительный.

Подготовительный этап включает в себя:

- а) организационную работу (издание приказа о проведении аттестации и ее сроки);
- б) составление графиков аттестации;
- в) подбор состава аттестационной комиссии;
- г) размножение бланков аттестационных листов и отзывов (характеристик) на аттестуемых и т.д.

Данный этап в основном проводится на месте работы специалиста.

Этап непосредственной аттестации. На этом этапе необходимо изучить протоколы заседаний аттестационной комиссии, мнение членов аттестационной комиссии по отдельным вопросам проведения аттестации, мнение специалистов о прошедшей аттестации. Следует учитывать замечания и предложения всех сторон.

В вышеуказанных нормативных моделях должны быть выделены значимые факторы квалификационного потенциала специалиста, необходимые для выполнения его должностных обязанностей. Эти значимые факторы отбираются путем анализа выборки конкретной категории специалистов, систематизации опыта руководителей и экспертных оценок соответствующих знаний.

Во время самой аттестации нужно учитывать, что каждый специалист имеет свои должностные обязанности, являющиеся ориентиром для составления нормативной модели специалиста, которая отражает комплексный подход к его требованиям. При оценке профессиональных, деловых и личностных качеств работника аттестационная комиссия должна опираться на фактическую модель специалиста, которую следует сравнить с нормативной моделью. Для того чтобы объективно составить фактическую модель, необходимо рассмотреть весь комплекс качеств специалиста с различных точек зрения:

— самооценка;

— оценка со стороны окружающих его работников;

— оценка со стороны администрации или профсоюзной организации. При прохождении специалистом аттестации и сравнении полученных данных с нормативной моделью следует ориентироваться на следующие документы:

1) аттестационный лист, в котором отражаются анкетные данные о специалисте (должность, стаж работы, перемещения и назначения, образование и квалификация работника, поощрения и взыскания и т.д.). Эти данные дают достаточно полную информацию о формировании работника, его деятельности и положении в социальной структуре коллектива;

2) отзыв (характеристика) о деятельности, деловых, профессиональных, моральных качествах специалиста. Характеристику подписывают руководитель подразделения и руководитель профсоюзной организации (если есть). Тем самым в отзыве находит отражение оценка специалиста со стороны администрации и общественной организации. Для обеспечения комплексной оценки специалиста, объективного отражения как положительных, так и отрицательных его черт при построении фактической модели регламентируются основные разделы, которые должны быть обязательно представлены в характеристике (без них характеристика не принимается);

3) оценочный лист производственной деятельности, деловых и личных качеств специалиста, в котором содержится объективная оценка в баллах. Баллы начисляются подчиненными (если они есть), коллегами, руководством. Тем самым комплексная оценка специалиста проводится одновременно на различных уровнях коллектива. Это позволяет анализировать качества работника, не нарушая требования комплексности;

4) собеседование как способ выявления самооценки специалиста, его точки зрения на функционирование коллектива. Процедуру собеседования нужно строить с учетом типичной практики проведения деловых бесед администрации с работниками, которые следует вести в благожелательной атмосфере. Для повышения полноты и достоверности собираемой информации специалисту должна предоставляться возможность предварительно ознакомиться с содержанием выше перечисленных документов и высказать свое мнение о представленных в них оценках.

Комплексная оценка специалиста во время аттестации поможет кадровым службам более эффективно работать со специалистами на III этапе.

Послеаттестационный этап. На этом этапе должны изучаться материалы по реализации решений, принятых в ходе аттестации. Данные для такого анализа получают путем сбора и обработки анкетных данных, форм и документации по подготовке, проведению и итогам аттестации, а также данных, полученных в результате интервьюирования руководящих работников коллектива.

В предложенной в данной статье методике проведения аттестации специалиста и его комплексной оценки используется несколько способов получения информации о работнике.

Во-первых, в аттестационном листе отражаются анкетные данные о специалисте, в которых дается характеристика его положения в социальной и производственной структурах коллектива, а также изменения его служебного статуса.

Во-вторых, используются два способа оценки деловых и личностных качеств работника. Первый способ составления характеристик широко распространен в практике кадровой работы. Для повышения объективности и сопоставимости в методике унифицируется их смысловая структура (без ответа на поставленные вопросы характеристика не принимается). Второй способ предусматривает количественную оценку в баллах основных деловых и личностных качеств специалиста. В основе оценки лежит мнение коллектива, которое определяется на нескольких уровнях: подчиненными, руководством и коллегами.

В-третьих, по нашему мнению, полезно также заполнение оценочного листа самим специалистом (самооценка). Методика также предусматривает проведение собеседования с работником на заседании аттестационной комиссии, где дается итоговая оценка специалисту (с учетом его самооценки), выясняется его точка зрения на проблемы развития коллектива.

Отличительной чертой предложенной нами методики проведения аттестации является специальный комплекс средств, которые направлены на комплексную оценку специалиста, а следовательно,

на практическую эффективность аттестации. В методике предусмотрены три периода: подготовительный, аттестационный, послееаттестационный. В каждом из периодов представлены процедуры, выполняемые на предприятии туриндустрии в связи с аттестацией, формы платной и учетной документации и т.д.

Проведение аттестации — это осязаемая помощь руководителям кадровых служб в дальнейшей работе со своими сотрудниками. Объективная комплексная оценка специалиста дает возможность стимулировать его морально и материально, проводить планомерную регулярную работу по повышению его квалификации и переподготовке. Для улучшения качества труда очень важным моментом является объективное материальное стимулирование специалистов, основанное на использовании результатов правильно проведенной аттестации. Подобное стимулирование должно включать не только повышение заработной платы при достижении высоких показателей труда, но и прекращение выплат премий, надбавок, доплат и т.д. при плохой работе.

Одним из важных принципов организации оплаты труда является простота и ясность. Необходимо чтобы между результатами работы и ее оплатой была установлена связь, доступная пониманию каждого сотрудника. Только в этом случае достигаются необходимые уровни материальной заинтересованности работников в своем труде и стимулирующего воздействия зарплаты на повышение эффективности труда сотрудников.

Авторы предлагают свое видение заработной платы специалиста исходя из его оценки, полученной после проведения аттестации.

Зарплата специалиста должна состоять из двух частей. Первая часть — постоянная (оклад, который назначается после аттестации с учетом ее результатов); вторая часть — переменная (всякого рода надбавки, доплаты, премии). Таким образом, $ЗП = ОК + (ДП + НБ + ПР)$,

где ЗП — заработная плата;

ОК — должностной оклад специалиста;

ДП — доплата;

НБ — надбавки;

ПР — премии.

Оклад специалиста назначается после результатов аттестации как постоянная часть заработной платы.

Переменная часть заработной платы более динамичная, гибкая. Увеличивается она или уменьшается — зависит от качества и количества труда специалиста.

Доплаты в основном получают за условия труда на своем рабочем месте: работа в неурочное или ночное время, совмещение должностей (профессий), выполнение работы сверх норматива

и т.д. Размеры этих доплат определяются руководителем организации, предприятия в пределах имеющейся экономии заработной платы.

Надбавки, в отличие от доплат, зависят в основном от личности специалиста, от тех его качеств, которые не находят полного отражения в должностном окладе, доплатах. Цель надбавки состоит в том, чтобы создавать у сотрудников уверенность, что их трудовая активность, творческое отношение к работе, инициатива, дисциплинированность, высокая квалификация найдут признание и будут вознаграждены. Нельзя устанавливать надбавки авансом, необходимо платить за фактический результат. Надбавки — переменная часть заработной платы, их могут устанавливать ежемесячно, поквартально, на полгода или на год. Они являются вознаграждением за конкретный труд, повышают объективность в дифференциации заработной платы специалистов в соответствии с личным трудовым вкладом. Кроме того, надбавки создают непосредственную зависимость размера заработной платы от экономии живого труда на основе выполнения работ с меньшей численностью сотрудников. Увеличение или уменьшение размеров надбавки зависит от индивидуальной производительности труда специалиста, его вклада в результаты работы своего подразделения, всей фирмы.

Все надбавки выплачиваются в целях повышения материальной заинтересованности специалиста.

Большое значение в переменной части заработной платы имеет премия. Ее необходимо выплачивать за выполнение и перевыполнение одного или нескольких установленных показателей труда специалиста, подразделения, в котором он работает, или всей организации, фирмы периодически раз в месяц, квартал и т.д. При распределении премий необходимо учитывать следующие результаты деятельности:

- 1) результаты работы фирмы, организации и т.д. (для обеспечения общей заинтересованности),
- 2) результаты деятельности подразделения специалиста (групповая заинтересованность);
- 3) результаты личного вклада специалиста (индивидуальная заинтересованность).

Таким образом, каждый сотрудник должен быть материально заинтересован в общих, групповых и индивидуальных результатах работы. Премировать специалистов необходимо в строгом соответствии с количеством и качеством вложенного им труда в выполненную его подразделением работу.

Представленная в статье методика оценки кадров туриндустрии, которая будет проводиться во время аттестации саморегулируемой организации, дает возможность привести в соответствие с уста-

новленными требованиями кадры туристической индустрии, оценить их качество и в дальнейшем совершенствовать их работу через объективное материальное и моральное стимулирование. После проведения аттестации, если есть рекомендации аттестационной комиссии, необходимо направлять работников на повышение квалификации, переподготовку, которую также могут организовать саморегулируемые организации.

Предложенная методика оценки кадров через аттестацию дает возможность повышать качество кадрового потенциала в туристической индустрии и соответственно — качество туристического продукта.

Это начало пути саморегулируемых организаций в туризме. Если будет обеспечена правовая поддержка со стороны государства, а в принятии соответствующих решений будет участвовать само туристическое сообщество, то подобные организации смогут внести значительный вклад в развитие туризма России.

Список литературы

Азар В.И., Туманов С.Ю. Экономика туристического рынка. М., 1998.

Восколович Н.А. Маркетинг туристических услуг. М., 2001.

Восколович Н.А. Экономика платных услуг: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2007.

Жильцов Е.Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг: учеб. пособие. М., 2007.

Зиннатова Р.Ш. Стратегии развития санаторно-курортного обслуживания в регионах России: научное издание / Под ред. Е.В. Егорова. Уфа, 2008.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года. Федеральное агентство по туризму. М., 2008.

Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями). [Электронный ресурс]; принят Гос. Думой 04.10.1996 г.: одобр. Советом Федерации 14.11.1996 г. // КонсультантПлюс. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 17.02.2012.

Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. Федеральных законов от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 28.04.2009 г. № 62-ФЗ, от 27.12.2009 г. № 374-ФЗ, от 27.07.2010 г. № 240-ФЗ, от 01.07.2011 г. № 169-ФЗ, от 03.12.2011 г. № 383-ФЗ; от 21.11.2011 г. № 327-ФЗ) [Электронный ресурс]; принят Гос. Думой 16.11.2007 г.: одобр. Советом Федерации 23.11.2007 г. // КонсультантПлюс. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 17.02.2012.

Д.Ю. Савон¹,

докт. экон. наук, профессор Южного федерального университета
(г. Ростов-на-Дону),

В.В. Гассий²,

канд. экон. наук, доцент Кубанского государственного университета
(г. Краснодар)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье раскрыты актуальные проблемы формирования системы взаимодействия власть—бизнес—общество при управлении социально-экономическими системами, в том числе на региональном уровне, на основе перехода к экологически ориентированной деятельности каждого отдельного субъекта хозяйствования, направленной на снижение антропогенного воздействия предприятия на окружающую среду при достижении основных целей хозяйственной деятельности. Такой переход может осуществиться только при развитии партнерских взаимоотношений и кооперации между основными местными субъектами. Местное экономическое развитие рассматривается как результат партнерских взаимодействий местного правительства, предпринимательства и некоммерческого сектора. Особое внимание уделено реализации инвестиционных проектов в решении экологических проблем устойчивого природопользования на территории Ростовской области на основе государственно-частного партнерства, что способствовало повышению инвестиционной привлекательности природоохранной деятельности.

На осуществление охраны окружающей среды и предупреждение отрицательного воздействия производственной деятельности предприятий требуются инвестиции. В статье подробно раскрыта современная система финансирования природоохранных мероприятий, которая представлена взаимодействием государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: инвестиционная политика, система, государственно-частное партнерство, финансирование, природоохранные мероприятия, промышленные предприятия, устойчивое развитие, охрана окружающей среды.

In article actual problems of formation of system of interaction of the power—business—society are opened at management of social and economic systems, including at regional level, on the basis of transition to ecologically focused activity of each separate subject of the managing, directed on decrease in anthropogenous influence of the enterprise on environment at achievement of main objectives of economic activities. Such transition can be carried out only at

¹ Савон Диана Юрьевна, тел.: +7 (918) 553-69-93; e-mail: di199@yandex.ru

² Гассий Виолетта Валерьевна, тел.: +7 (918) 438-11-29; e-mail: vgassiy@mail.ru

development of partner mutual relations and cooperation between the basic local subjects. Local economic development is considered as result of partner interactions of the local government, business and noncommercial sector. The special attention is given assistance of realization of investment projects in the decision of environmental problems of steady wildlife management in territory of the Rostov region on the basis of state-private partnership that promoted increase of investment appeal of nature protection activity.

On realization of preservation of the environment and the prevention of negative influence of industrial activity of the enterprises investments are required. In article the modern system of financing of nature protection actions which is presented by interaction of the state, business and a society is in detail opened.

Key words: the investment policy, system, state-private partnership, financing, nature protection actions, the industrial enterprises, a sustainable development, preservation of the environment.

Долгосрочная стратегия развития России — «Стратегия-2020» — базируется на экологическом развитии страны, что неразрывно связано с решением экологических проблем охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Экологические проблемы Ростовской области типичны для многих регионов нашей страны: высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, особенно в крупных городах, нерешенные проблемы утилизации отходов производства и потребления, загрязнение водных объектов неочищенными и недостаточно очищенными сточными водами, деградация почвенного покрова (эрозия, заболачивание, засоление почв и др.), неудовлетворительное состояние лесонасаждений, рост антропогенного воздействия на биоразнообразие, проблемы, возникшие в результате реструктуризации угольной промышленности Восточного Донбасса.

Вследствие этого потребность перехода к экологически ориентированному развитию национальной экономики и повышение инвестиционной привлекательности природоохранной деятельности промышленных предприятий на основе осуществления экологизации производства приобретает особую актуальность. Поэтому крайне важно провести научные исследования по определению оптимальных темпов роста валового регионального продукта и антропогенной нагрузки на экосистему, по выбору приоритетов социально-экономического развития и т.д.

Одним из ключевых направлений развития Ростовской области является повышение уровня жизни населения. Высокое качество жизни и здоровья населения, а также устойчивое экономическое развитие области могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего состояния окружающей среды. Для этого необходимо формиро-

вать и последовательно реализовывать единую политику в области природопользования, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Инвестиционная политика должна решать задачу повышения конкурентоспособности региональной экономики. При этом, с одной стороны, необходимо учитывать интересы государства в целом, с другой — обеспечивать согласование интересов отдельных участников инвестиционной деятельности. Инвестиционный климат отражает степень благоприятности ситуации, складывающейся на той или иной территории, по отношению к инновационным инвестициям, которые могут быть сделаны субъектами предпринимательской деятельности. Необходимым условием формирования благоприятного инвестиционного климата является упрощение административных условий ведения бизнеса. Наибольшую отдачу в плане повышения инвестиционной привлекательности территорий и реализации крупных инновационных проектов дает механизм государственно-частного партнерства, с помощью которого создаются структурные элементы современной экономики, финансовые ресурсы государства и частных инвесторов концентрируются на развитии регионального инновационного компонента, диверсифицируются инвестиционные риски³. На сегодняшний момент действующим правовым актом, регулирующим осуществление проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), в Ростовской области являются Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁴ и областной закон от 22.07.2010 г. № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства»⁵, имеющий принципиальные отличия от аналогичных нормативно-правовых актов, которые действуют на территориях других субъектов РФ.

В последнее время в России значительное внимание уделяется совместным государственно-частным инвестициям на природоохранные мероприятия. Преимущество данного подхода в реализации инвестиционных проектов при их коммерциализации ведет к сокращению доли расходов всех уровней бюджетов на финансирование проектов при достижении экономического, социального эффекта.

³ См.: *Савон Д.Ю., Гассий В.В.* Совершенствование регулирования экологизации экономикой региона на основе партнерства государства и бизнеса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. 2011. № 3. С. 91—92.

⁴ Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. 2005. 23 июля.

⁵ Областной закон от 22.07.2010 г. № 448-ОЗ «Об основах государственно-частного партнерства» // Молот. 2010. 23 июля.

Партнерство рассматривается в качестве основы местного экономического развития. Оно является объединяющим началом для трех секторов общества — частного, некоммерческого и государственного, становится двигателем социальных перемен и экономического развития, дает дополнительные преимущества, такие как обретение новых знаний и доступ к ним или возможность обнаружения дополнительных ресурсов, которые ранее были скрыты. Говоря о партнерстве на местном уровне, необходимо отметить, что экономическое благополучие основывается на взаимодействии основных субъектов — правительства, коммерческого и некоммерческого секторов.

Современная тенденция развития общества заключается в том, что бизнес стал играть в нем активную роль. Данные правила поведения компаний в западных странах получили название «социальная ответственность бизнеса», к которой фирмы приходят сами под действием причин⁶.

Деятельность коммерческих организаций стала намного шире и перестала сводиться к простому стремлению получить прибыль. Бизнес способен стать также проводником государственной, региональной и местной политики. Предприниматели заинтересованы в формировании среды, в которой они могли бы свободно функционировать. Поэтому взаимодействие бизнеса и власти на основе партнерства является основой развития экономики. Однако в российских условиях сложилась ситуация, когда «правила игры» устанавливаются прежде всего государством. В данных условиях диалог между бизнесом и властью практически невозможен. В России только формируются предпосылки для этого. Наиболее важным вопросом является установление партнерских взаимоотношений на местном уровне.

Идея партнерства заключается в том, чтобы желание улучшить отношения с местной властью, общественными организациями и населением было искренним, а не рассматривалось бизнесменами как принудительная мера. У российских предпринимателей должно сформироваться понимание, что партнерство и корпоративные социальные инвестиции являются не способом вытянуть денежные средства из коммерческих организаций в виде платы за использование местной ресурсной базы, а вполне реальной возможностью увеличить свой доход.

Как полагают эксперты, на сегодняшний день в России складывается во многом уникальное понимание ГЧП. Нормативно-правовое обеспечение собственных механизмов ГЧП приходится развивать одновременно с формирующимся институциональным фундаментом и с определением самой концепции ГЧП. Мотива-

⁶ См.: *Львова А.* Корпоративное гражданство в условиях России // Сообщение. 2001. № 1. С. 35—37.

ция участия в партнерстве частного сектора экономики, как правило, связана с возможностями получения более высокой прибыли и новыми возможностями для развития инновационного бизнеса. При этом частные компании могут иметь и более специфическую мотивацию для присоединения к ГЧП, например: доступ к дополнительному государственному финансированию, результатам исследований и разработок государственного сектора и его инфраструктуре.

Таким образом, мотивация участия в партнерстве государственного сектора обусловлена как общими, так и специфическими целями. К инструментам государственной инвестиционной политики, позволяющим использовать ГЧП, относятся федеральные целевые программы, государственная поддержка инвестиций через Инвестиционный фонд РФ и использование концессионных соглашений.

Для развития принципов ГЧП в сфере природопользования и охраны окружающей среды важное значение имеет обеспечение со стороны государства природопользователей информацией о ресурсосберегающих, экологически чистых, наиболее доступных технологиях, экологических стандартах, состоянии окружающей среды; поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; а также поддержка деятельности организаций системы образования и просвещения, осуществляющих экологическое просвещение и образование.

Со стороны природопользователей такое партнерство включает:

- развитие добровольной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития и переход к обязательности публикации государственными корпорациями и компаниями с государственным участием аудируемых и заверяемых третьими независимыми сторонами нефинансовых отчетов об устойчивом развитии в соответствии с международными стандартами;

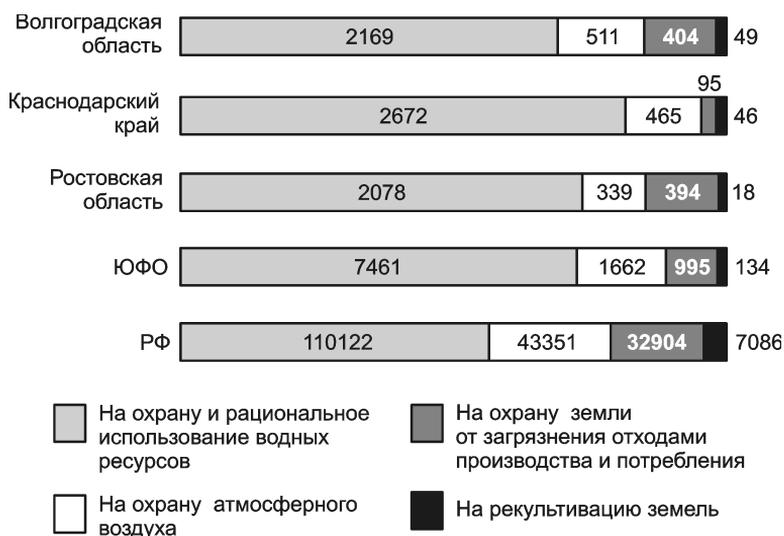
- публичность, открытость и доступность информации о состоянии окружающей среды, мерах по ее охране и принимаемых решениях органов государственной и муниципальной власти;

- публичность информации деклараций и разрешений на воздействие на окружающую среду и т.д. за исключением объектов, составляющих охраняемую законом тайну.

Формирование инвестиционных ресурсов, необходимых для эффективной инвестиционной деятельности по экологической безопасности, предусматривает оценку потребности в общем объеме инвестиционных ресурсов, определение методов и источников финансирования программы по охране окружающей среды.

Одним из важных показателей экологически и социально ответственного бизнеса является финансирование природоохранной деятельности. Инвестиционная активность хозяйствующих субъектов

Ростовской области возросла в 2010 г. Значительную роль в инвестиционном процессе области играют крупные и средние организации, на долю которых в январе—июне 2010 г. приходился 61% от общего объема инвестиций (за аналогичный период 2009 г. — 59,7%)⁷. Основная инвестиционная составляющая в природоохранной деятельности — собственные средства предприятий, доля которых превышает три четверти суммарного объема инвестиций. В объеме инвестиций, освоенных в области, доля крупных и средних предприятий составляет порядка 60%. Наибольшие объемы инвестиций за 2010 г. освоены крупными и средними предприятиями Ростова-на-Дону (24,9% от общего объема), Волгодонска (19,4%), Новочеркасска (9,2%). Текущие затраты на охрану окружающей среды в 2010 г. представлены на рисунке.

Текущие затраты на охрану окружающей среды в 2010 г. (в фактически действовавших ценах, млн рублей). Без учета средств, выплаченных другим предприятиям (организациям) за прием и очистку сточных вод, хранение и уничтожение отходов; без амортизационных отчислений.

Как видно из данных рисунка, текущие затраты на охрану окружающей среды Южного федерального округа (ЮФО) составляют 5,3% от затрат на охрану окружающей среды РФ. Ростовская область по затратам на охрану окружающей среды занимает в регионе третье место (27,6%), уступая Краснодарскому краю (32%) и Волгоградской области (32 и 30,6% соответственно от затрат на окружающую среду в ЮФО).

⁷ Данные с официального сайта правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru> (дата обращения: 15.11.2011).

Примером развития ГЧП в области может служить реализация Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области (далее — Программа), которая включена в перечень инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке. Она является крупнейшим инфраструктурным проектом в сфере водоканализационного хозяйства не только в России, но и в Европе. Программа инициирована администрациями Ростовской области и города Ростова-на-Дону совместно с ОАО «Евразийский», стоит свыше 33 млрд рублей, рассчитана на 15 лет и осуществляется на принципах ГЧП. На долю ОАО «Евразийский» приходится свыше 70% от общей суммы инвестиций в проект. Благодаря сотрудничеству со стратегическим инвестором ОАО «ПО Водоканал» г. Ростова-на-Дону является базовым предприятием для осуществления Программы⁸.

Так, на основе партнерства утверждена областная долгосрочная целевая программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование в Ростовской области на 2011—2015 годы» (далее — Областная программа), целью которой является повышение защищенности окружающей среды от негативных природных явлений и антропогенного воздействия для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека. Общий объем финансирования Областной программы составляет 2 897 258,4 тыс. рублей, основой финансирования подпрограмм являются средства областного бюджета, часть средств федерального и местного бюджетов и внебюджетные средства⁹. Кроме этой Областной программы на тех же условиях приняты областная долгосрочная целевая программа «Энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Ростовской области на период до 2020 года» с общим объемом финансирования 76 000 000 тыс. рублей; областная долгосрочная целевая программа «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Ростовской области на 2011—2014 годы», которая на основе финансирования ГЧП позволит создать условия для приведения коммунальной инфраструктуры в соответствие со стандартами качества, обеспечивающими комфортные условия проживания населения Ростовской области, улучшение экологической ситуации.

В Ростовской области с 2010 г. стал меняться подход к привлечению инвестиций. Так, был принят региональный закон о государственно-частном партнерстве, введены налоговые льготы для инвесторов, создан Совет по инвестициям при губернаторе, формируется

⁸ Данные с официального сайта правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru> (дата обращения: 15.11.2011).

⁹ Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2010 году» / Под ред. С.Г. Курдюмова и др. Ростов н/Д, 2011. С. 256. URL: www.doncomeco.ru/ekology (дата обращения: 20.11.2011).

огромное количество приоритетных инвестиционных проектов, что будет способствовать росту объема привлеченных капиталовложений, в том числе и на охрану окружающей среды.

Совет по инвестициям при губернаторе (далее — Совет) — административный орган, способствующий устранению многочисленных барьеров и коррупции при продвижении инвестиционных проектов. Под руководством каждого заместителя губернатора создана рабочая группа, куда включены и представители бизнеса. Заседания Совета являются открытыми для общественности и СМИ. Каждый инвестиционный проект предприятия должен пройти стадию публичных слушаний, чтобы доказать органам власти и общественности свою экологическую значимость и эффективность. Такой подход в управлении инвестиционным процессом в области сочетает, с одной стороны, большую адресность работы с инвесторами, с другой — публичность, предохраняющую от коррупции.

В первую очередь предполагается направлять совместное инвестирование в малые и средние перерабатывающие предприятия сельского хозяйства. На сегодняшний момент это наиболее перспективно с точки зрения социально-экономического развития области, так как отмечается нехватка данных предприятий (особенно по сравнению с Краснодарским краем региона). Правительством Ростовской области 23 сентября 2011 г. была утверждена областная долгосрочная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Ростовскую область на 2012—2015 годы», целью которой является обеспечение взаимодействия бизнеса, органов государственной власти и органов местного самоуправления посредством развития ГЧП.

Объем инвестиций на 2011 г., который был привлечен в экономику Ростовской области за счет бюджетных и внебюджетных источников, составил 195 млрд рублей¹⁰. С 1 июля 2011 г. предприятия, реализующие инвестиционные проекты с объемом капитальных вложений 300 млн рублей и более, освобождены от уплаты налога на имущество организаций. Кроме того, инвесторам могут предоставляться как государственные гарантии, так и субсидии в целях возмещения затрат (расходов) по уплате процентов по кредитам коммерческих банков, предоставленных для нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Одной из возможностей для активизации инвестиционной деятельности является реализация инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

Высокая инвестиционная привлекательность является одним из ключевых факторов позитивного имиджа Ростовской области,

¹⁰ См.: Барсукова И. Совет по инвестициям — реализация принципа открытого диалога // Эксперт-ЮГ. 2011. № 9—10 (149). С. 6.

использование которого может значительно увеличить приток внешних финансовых ресурсов в регион для решения стратегических задач его развития. Вместе с тем актуальной для Ростовской области, как и в целом для России, остается задача по устранению административных барьеров, сдерживающих приток инвестиций. Основные бюрократические препоны в сфере привлечения средств относятся к ведению местных органов власти. В этой связи необходимо создание системы стимулирования активизации муниципальными образованиями работы по привлечению капиталовложений в зависимости от оценки эффективности администрирования инвестиционных процессов.

Создание благоприятных административно-правовых условий для осуществления инвестиционной деятельности как российскими, так и иностранными компаниями на территории области, формирование инвестиционной привлекательности требует комплексного подхода, участия в этом процессе представителей власти, бизнеса, общественности, что обуславливает необходимость решение данного вопроса программно-целевым методом.

Совместное инвестирование в мероприятия по охране окружающей среды позволит, во-первых, повысить конкурентоспособность экологически чистых производств и продуктов и, во-вторых, исключить экологически «грязные» товары из совокупности предпочитаемых потребителями продуктов.

Список литературы

Барсукова И. Совет по инвестициям — реализация принципа открытого диалога // Эксперт-ЮГ. 2011. № 9—10 (149).

Львова А. Корпоративное гражданство в условиях России // Сообщение. 2001. № 1.

Областной закон от 22.07.2010 г. № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» // Молот. 2010. 23 июля.

Официальный сайта правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru>

Савон Д.Ю., Гассий В.В. Совершенствование регулирования экологизации экономикой региона на основе партнерства государства и бизнеса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. 2011. № 3.

Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. 2005. 23 июля.

Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2010 году» / Под ред. С.Г. Курдюмова и др. Ростов н/Д, 2011. URL: www.doncomeco.ru/ekology

А.А. Гаврилова¹,

аспирант кафедры экономики природопользования экономического ф-та
МГУ имени М.В. Ломоносова

МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНЦИИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

Нефтяная отрасль относится к ключевым секторам мирового хозяйства, оказывает огромное воздействие на динамику экономических процессов, определяет ход глобализации хозяйственной деятельности. Вопросы, связанные с ней, носят исключительно комплексный характер, объединяя проблемы экономической и энергетической безопасности, внешнеэкономической, технологической и инновационной политики.

В данной работе представлены исследования механизма конкуренции и ценообразования на мировом нефтяном рынке: проводится анализ эволюции форм конкуренции между компаниями, отдельно рассматривается механизм ценообразования на макроуровне, особое внимание при этом уделяется современному этапу развития.

Ключевые слова: нефть, спекуляция, цены, рынок.

Petroleum industry is the one of the key sectors of the world economy which influence is a dramatic for the economic processes dynamics and its globalization. All the issues related to petroleum have the complex character, including in itself problems of the economic and energy security, foreign, technological and innovation policy.

The article examines competition and pricing mechanism on the macro-level, at the same time paying a special attention to the current state of its development.

Key words: petroleum, speculation, prices, market.

Эволюция форм конкуренции между компаниями

Главной особенностью становления нефтяной отрасли в мире являлось превосходство США в добыче нефти на государственном уровне и доминирование до 1911 г. компании Standard Oil на корпоративном. До начала XX в. США принадлежало не менее 75% добываемой во всем мире нефти. Подобная ситуация сохранялась до середины века, чему способствовали концессионные соглашения крупнейших западных нефтяных компаний с правительствами ближневосточных стран. В ходе развития нефтяного рынка его основными центрами оказались два региона: США и Ближний Восток. Хотя переломный момент произошел в середине XX в., периодом смены ключевого региона нефтедобычи можно считать начало 1970-х гг., когда США впервые прибегли к широкомасштаб-

¹ Гаврилова Александра Александровна, e-mail: aglx@hotmail.com

ному импорту нефти. К этому времени на долю стран ОПЕК, которые оказывали максимальное влияние на ценообразование, приходилось около 80% общего объема экспорта нефти в мире и почти половина всей ее добычи. Вторым крупным экспортером был СССР.

В силу того что мировой нефтяной рынок подвержен постоянным изменениям, со временем также менялся и механизм ценообразования на этом рынке. Можно выделить четыре этапа развития данного механизма в мире: до 1947 г.; с 1947 по 1971 г.; с 1971 по 1986 г.; с 1986 г. по настоящее время (табл. 1).

Первые три этапа характеризуются олигополистической моделью конкуренции на рынке нефти и картельным принципом ценообразования, однако на каждом из этапов это были разные картели с разным составом участников. На первых двух этапах «ценообразующий» картель состоял, по мнению аналитиков, из семи вертикально-интегрированных крупнейших международных нефтяных компаний: Exxon, Mobil, Galf, Texaco, Standard Oil (все американские), British Petroleum (английская), Royal Dutch/Shell (англо-голландская).

Ряд исследователей полагают, что Международный нефтяной картель (МНК) состоял из восьми компаний, и включают в него также французскую Français du Petrole. Он контролировал около 85—90% рынка на всех этапах производственного процесса. Цены на нефть устанавливались преимущественно вышеперечисленными компаниями, поскольку на долю свободного рынка независимых производителей приходилось всего около 5%².

Таблица 1

Эволюция механизма ценообразования и конкуренции на мировом рынке

Периоды	До 1947 г.	1947—1971 гг.	1971—1986 гг.	1986 г. — настоящее время
Принцип ценообразования	Картельный	Картельный	Картельно-конкурентный	Конкурентный (?)
Кто устанавливает цену	МНК	МНК	ОПЕК + МНК	Биржа
Число участников процесса ценообразования	7	7	13	Множество

² См.: Конопляник А. Эволюция структуры нефтяного рынка // Нефть России. 2000. № 4. С. 45.

Периоды	До 1947 г.	1947—1971 гг.	1971—1986 гг.	1986 г. — настоящее время
Характер преимущественной конкуренции	Горизонтальная	Горизонтальная	Вертикальная + горизонтальная	Вертикальная + горизонтальная
Динамика спроса	Устойчивый рост	Устойчивый рост	Рост/снижение	Замедленный рост
Динамика издержек (основной фактор динамики)	Снижение (природный)	Снижение (природный)	Рост (природный)/снижение (НТП)	Снижение (НТП)
Маркерные сорта	Западно-техасская	Западно-техасская, легкая аравийская	Легкая аравийская, западно-техасская	Западно-техасская, Brent, Дубай
Динамика и уровень цен (долл./баррель, в текущих ценах)	Без особых изменений, около 2	Без особых изменений, около 2	Рост с 2 до 40 (к 1981 г.), снижение до 30 (к 1985 г.), падение до 10 (к 1986 г.)	Колебание в пределах 15—20 (до 1997 г.), снижение до 10 (до 1999 г.), рост до 65 (2005 г.), последующий рост до 150 и снижение до 50 (2009 г.)

Источник: Данные информационно-аналитического портала «Нефть России». URL: <http://www.oilru.com/nr/73/618/oilru.com> (дата обращения: 15.12.2011) — скорректировано автором.

МНК в интересах потребителей нефти удерживал цены на устойчиво низком уровне около 3 долл./баррель. Добыча же нефти в основном происходила в развивающихся странах арабского региона (73%), тогда как основное потребление нефти — в развитых странах — членах ОЭСР (72%)³. В этот период существовала в основном горизонтальная конкуренция между отдельными компаниями картеля, с одной стороны, и независимыми компаниями на рынках материнских стран — с другой. Вертикальной конкуренции между отдельными подразделениями этих компаний практически не было, а значит, не было и специализации.

На данных этапах использовались три вида цен: трансфертные, справочные и рыночные. Вертикально интегрированные междуна-

³ Там же. С. 48.

родные нефтяные компании пользовались трансфертными ценами для минимизации своих налоговых отчислений по месту добычи нефти. Справочные цены применялись для расчета налоговых отчислений в бюджеты тех развивающихся стран, где международные нефтяные компании являлись концессионерами. Рыночные цены использовались на том сегменте рынке, где работали действительно независимые субъекты, при этом доминировали долгосрочные сделки с реальным товаром, которые определяли как объемы торговли, так и уровень цен.

Первый этап развития нефтяного рынка был самым стабильным: с 1947 по 1971 г. цена нефти выросла с 1,87 до 3,56 долл./баррель⁴. Дальнейшее развитие экономики в условиях ускорения научно-технического прогресса повсеместно привело к резкому увеличению потребления нефти. При этом монопольное положение нефтяных компаний позволяло держать цены на стабильном уровне, что обеспечивало всем нефтеэкспортерам невысокую, но стабильную прибыль. Это объясняется тем, что цены на нефть в МНК поддерживали на относительно низком уровне — около 3 долл. США, производство нефти, естественно, было рентабельно только в странах с себестоимостью добычи и последующей транспортировки ниже указанного уровня, т.е. преимущественно на Ближнем Востоке.

Конечно же развивающиеся страны — крупнейшие экспортеры нефти, обеспечивая почти 75% ее добычи в мире, были крайне недовольны сложившимся мировым порядком распределения доходов от реализации этой нефти и обоснованно считали его несправедливым. С целью отстаивания своих интересов на мировом рынке нефти основные экспортеры нефти создали ОПЕК.

ОПЕК как постоянно действующая организация была создана на конференции в Багдаде 10—14 сентября 1960 г. Первоначально в ее состав вошли Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла (инициатор создания). К этим пяти странам, основавшим организацию, позднее присоединились еще девять: Катар (1961), Индонезия (1962—2008, 1 ноября 2008 г. вышла из состава ОПЕК), Ливия (1962), Объединенные Арабские Эмираты (1967), Алжир (1969), Нигерия (1971), Эквадор (1973—1992, 2007), Габон (1975—1994), Ангола (2007)⁵.

В настоящее время с учетом изменений состава, произошедших в 2007 г. — появление нового члена организации Анголы и возвращение Эквадора, — в ОПЕК входит 12 членов (табл. 2).

⁴ См.: Конопляник А. От прямого счета — к обратному // Нефть России. 2000. № 8. С. 17.

⁵ Organization of the Petroleum Exporting Countries Website. URL: <http://www.opec.org/aboutus/history/history.htm> (дата обращения: 10.11.2011).

Страны — члены ОПЕК (данные на 2011 г.)

Страна	Вступление в ОПЕК (год)	Местонахождение
Алжир	1969	Африка
Ангола	2007	Африка
Эквадор	2007 (повторное вступление)	Южная Америка
Иран*	1960	Ближний Восток
Ирак*	1960	Ближний Восток
Кувейт*	1960	Ближний Восток
Ливия	1962	Африка
Нигерия	1971	Африка
Катар	1961	Ближний Восток
Саудовская Аравия*	1960	Ближний Восток
ОАЭ	1967	Ближний Восток
Венесуэла*	1960	Южная Америка

* Основатели ОПЕК.

Источник: ОПЕК Official Website. URL: <http://www.opec.org/library/FAQs/about-OPEC/q3.htm> (дата обращения: 20.11.2011).

Вошедшим в ОПЕК государствам потребовалось от 10 до 15 лет, чтобы национализировать места добычи и перенаправить прибыль в свою пользу. В 1973 и 1979 гг. произошли кризисы (вследствие соответственно арабо-израильского конфликта и иранской революции), давшие импульс развитию энергосберегающих технологий и замедлившие рост потребления нефти в развитых странах. Рассматриваемый период характеризовался разделением функций по добыче нефти и ее переработке. Добыча почти полностью легла на страны Персидского залива, переработка — на частные западные нефтяные компании, которые прежде были концессионерами.

Страны — члены ОПЕК получили после 1973 г. серьезный и реальный контроль над огромными активами мировой нефтедобывающей отрасли, став основными поставщиками нефти на рынок. Как следствие сменился и характер конкуренции на нефтяном рынке, так как стала формироваться вертикальная конкуренция между национальными (в основном государственными) добываю-

щими компаниями стран ОПЕК и независимыми компаниями из развитых стран, действующими в сфере переработки, транспортировки и сбыта нефти из развивающихся стран.

Более того, в последующие годы произошло не столько замещение одного вида конкуренции другим, сколько развитие как горизонтальной, так и вертикальной интеграции. Основная конкуренция разворачивалась на рынке между государственными (национальными) и международными (частными) нефтяными компаниями. Разведка и добыча нефти в мире преимущественно являлась государственной сферой деятельности, в ней доминировали государственные (национальные) нефтяные компании, контролировавшие более 90% запасов и свыше 70% добычи нефти и газа⁶.

Практически вся поступающая на рынок нефть закупалась уже не на внутрифирменной, а на коммерческой основе, т.е. по официальным отпускным ценам стран — членов ОПЕК, которые стали играть ведущую роль в формировании мировых цен. Это, по существу, лишило возможности компании МНК влиять на конъюнктуру рынка со стороны предложения путем манипулирования уровнями добычи и отпускных цен. Однако, удержав контроль над транспортировкой, переработкой и сбытом, МНК сохранил возможность влиять на конъюнктуру со стороны спроса, манипулируя в первую очередь коммерческими запасами и ценами у потребителей.

Таким образом, с переходом контроля над ресурсами и добычей к странам ОПЕК, у последних появилась возможность определять цены на нефть. Действия ОПЕК зачастую приводили к существенному дисбалансу спроса. Так в период нефтяного эмбарго в 1973 г. был зафиксирован кратковременный феномен — снижение абсолютных объемов спроса на «жидкое топливо». После нефтяного кризиса начала 1970-х гг. из-за резкого роста мировых цен на нефть развитым странам — импортерам «жидкого топлива» пришлось искать выход из сложившейся ситуации. Они вынуждены были снижать свою зависимость от поставок нефти путем диверсификации источников нефтеснабжения и наращиванием отечественной добычи для хотя бы частичного вытеснения поставок нефти ОПЕК из баланса национального энергоснабжения.

Соответственно резко возросла волатильность цен на нефть. В 1973 г. цены выросли с 4 до 10 долл./баррель, в 1979—1980 гг. — с 16 до 40 долл./баррель, а в 1979—1986 гг. падали с 30 до 13 долл./баррель. Такие шокирующие скачки привели к сокращению ежегодных темпов роста спроса с 7 (до 1973 г.) до 1% (после 1973 г.)⁷.

⁶ См.: Конопляник А. Куда исчезли справочные цены? // Нефть России. 2000. № 7. С. 32.

⁷ Там же. С. 34.

По мнению аналитика У.Ф. Энгдаля, недооцененным и наименее исследованным аспектом нефтяного кризиса 1973 г. является взаимосвязанность данного кризиса с событием, произошедшим 15 августа 1971 г. Четвертый дефолт доллара США и его «отвязка» от «золотого» стандарта остались вне фокуса экспертного внимания⁸. 2008 г. показал, что цена на нефть жестко связана со слабостью доллара.

В 1980-е гг. существенно возросло влияние США (политическое, военное, технологическое, информационное) в мире, сопровождаемое дезинтеграцией СССР. Ввод американских войск в Саудовскую Аравию и Кувейт в начале 1990-х гг. усилил роль США в этом регионе. Как сказал М. Коллон, «Многие “непонятные” войны оказываются на деле войнами за “черное золото”»⁹. Заметим, что подтвержденные запасы ближневосточной нефти увеличивались наиболее быстрыми темпами именно в 1980-е гг., когда шла кровопролитная война между Ираком и Ираном. Прирост доказанных ближневосточных запасов за это десятилетие составил около 83% против 3% в 1990-е гг. При этом доля Ближнего Востока по запасам достигала примерно 65%, а с учетом всех стран ОПЕК — около 80%. В итоге с середины 1980-х гг. наблюдалась тенденция к замедлению роста мирового спроса на «жидкое топливо» по сравнению с темпами развития экономики в целом.

Основные принципы ценообразования на третьем этапе несколько изменились: набор доминирующих цен остался тот же, но поменялась их иерархия. На первое место вышли рыночные цены разовых сделок. До начала 1970-х гг. на разовые сделки приходилось лишь 3—5% международной торговли нефтью. В 1970-е гг. значение таких сделок стало интенсивно возрастать: в первой половине десятилетия на них приходилось уже 5—8%, в середине — 10—15% и в середине 1980-х гг. — уже не менее 40—50% международной торговли нефтью¹⁰. Институт справочных цен сохранялся по той причине, что наряду с официальными отпускными ценами ОПЕК (в основном до 1977 г. — до волны национализации в этих странах) продолжала существовать практика установления справочных цен для исчисления налогов концессионеров и соответственно трансфертные цены.

Для четвертого этапа — с 1986 г. по настоящее время — характерна серьезная трансформация мирового рынка нефти, обеспе-

⁸ См.: *Маслов О.Ю.* Crush-кризисы в новейшей глобальной истории и мировой рынок нефти // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. 4 сентября. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/04/crushcrisis/> (дата обращения: 20.09.2010).

⁹ Цит. по: *Маслов О.Ю.* Третья мировая война, новая «холодная» война и энергетические войны // Новости из Ирака: война, политика, экономика: сайт. URL: <http://www.iraq-war.ru/article/174167> (дата обращения: 18.11.2011).

¹⁰ См.: *Конопляник А.* Куда исчезли справочные цены? С. 34.

чившая значительное повышение его диверсифицированности, увеличение многообразия и гибкости механизмов функционирования и форм конкурентной борьбы. Картельный принцип ценообразования уступил место бирже, где цены, как считается, устанавливаются в результате конкурентной борьбы огромного числа игроков и жестко регламентированной и прозрачной процедуры. Биржевые цены отражают в каждый момент времени текущий баланс спроса и предложения с поправкой на систему сиюминутных конъюнктурных факторов экономического и политического характера, оценивающих многочисленные риски изменения ситуации на рынке нефти.

С появлением биржевого рынка произошел переход к конкурентному ценообразованию, от средне- и долгосрочных контрактов к разовым сделкам с наличной нефтью (рынок «спот»), далее к форвардным и, наконец, к фьючерсным сделкам, существенному расширению видов товарообменных сделок. Характерно при этом, что механизм справочных цен практически перестал действовать, сохранились лишь рыночные и трансфертные цены, причем последние применялись очень ограниченно¹¹.

В последнюю четверть XX в. на мировом рынке преобладали сделки с реальной нефтью, затем стали практиковаться операции преимущественно с «бумажной» нефтью. В итоге к концу 1980-х гг. была фактически сформирована новая мировая система, базирующаяся на биржевой торговле нефтью и нефтепродуктами. Она обслуживается в основном тремя биржевыми центрами: NYMEX (Нью-Йорк), ICE (Лондон), SIMEX (Сингапур). Работает данная система круглосуточно в режиме реального времени (когда закрывается биржа в Нью-Йорке — открывается в Сингапуре, после закрытия биржи в Сингапуре в свою очередь открывается биржа в Лондоне и т.д.). Таким образом, мировой рынок нефти в конце прошлого — начале текущего столетия постепенно превратился из рынка «физического» (торговля наличной нефтью) в рынок преимущественно финансовый (торговля нефтяными контрактами).

Всего на мировых рынках торгуется свыше 10 общепризнанных марок нефти (табл. 3), из которых наиболее известными являются WTI (западно-техасская средняя), котируемая на Нью-Йоркской бирже NYMEX, и Brent, котируемая на Лондонской фьючерсной бирже ICE (бывшая International Petroleum Exchange (IPE), которая в 2001 г. была приобретена InterContinentalExchange (ICE, Атланта, штат Джорджия) и стала ее дочерним предприятием).

¹¹ Там же. С. 40.

Основные сорта нефти

Макросегмент рынка	Основные сорта нефти (страна-поставщик)	Себестоимость добычи (долл./баррель)
Ближний Восток	Arabian Light, Arabian Heavy, Arabian Medium (Саудовская Аравия); Iranian Heavy, Iranian Light (Иран); Dasrah Light, Kirkuk Blend (Ирак); Kuwait Export (Кувейт); Murban (ОАЭ); Dubai (Дубай); Oman Export (Оман); Dukhan (Катар).	1,5—3,0
Россия	Urals, Siberian Light	3,0—7,0
Северное море	Brent (Великобритания); Oseberg (Норвегия); Fortis (Нидерланды); BFO (в целом)	8,0—9,0
Западная Африка	Bonny Light (Нигерия); Ta-kula, Numbi (Ангола)	5,8—9,0
Южная Америка	BCF 17 (Венесуэла)	10
Северная Африка	Saharan Blend (Алжир); Belayim, Gulf of Suez Mix (Египет); Es Sider, Sueitina (Ливия)	2,0—4,0
Юго-Восточная Азия	Minas (Индонезия); Seria Blend, Champion (Бруней); Tapis Blend (Малайзия)	10,5
Мексика	Isthmus, Maya (Мексика)	4,0—7,0
Канада	Light Sweet (Канада)	8,4—10,0

Источник: British Petroleum Official Website. URL: <http://www.bp.com> (дата обращения: 12.12.2011).

С середины июня 2005 г. цена корзины ОПЕК определялась как средний арифметический показатель физических цен следующих сортов нефти, добываемой странами картеля: Saharan Blend (Алжир), Iran Heavy (Иран), Basra Light (Ирак), Kuwait Export (Кувейт), Es Sider (Ливия), Bonny Light (Нигерия), Qatar Marine (Катар), Arab Light (Саудовская Аравия), Murban (ОАЭ) и BCF 17 (Венесуэла), к которым в январе и октябре 2007 г. добавились еще Girassol (Ангола) и Oriente (Эквадор). Таким образом, на данный момент корзина ОПЕК состоит из 12 сортов нефти, определяющих ее цену.

Изменения стоимости на нефть корзины ОПЕК за последние три года представлены на рис. 1, из которого видно, что в начале

2007 г. цена на нефть была чуть ниже 60 долл./баррель, к началу 2008 г. — достигла примерно 100 долл./баррель. За весь период самый низкий старт цены на нефть пришелся на 2009 г., когда он составил чуть меньше 40 долл./баррель.

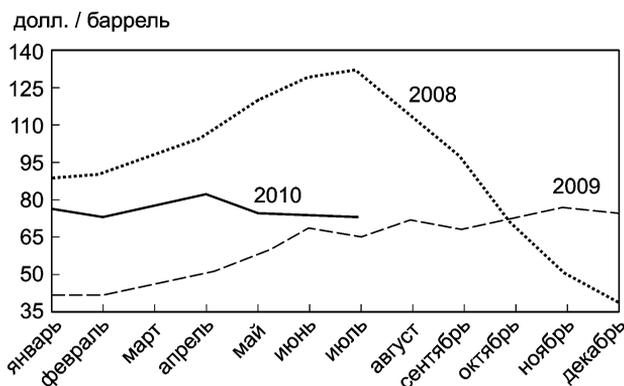

Рис. 1. Динамика цены корзины ОПЕК

Источник: ОПЕК Website. URL: <http://www.opec.org> (дата обращения: 12.11.2011).

Россия экспортирует нефть под двумя марками — Urals и Siberian Light, которые представляют собой смесь различных сортов. Urals — основная российская нефть, поставляемая на экспорт. Она торгуется с дисконтом к Brent в 1—1,5 долл.¹² Цена на данную марку сильно зависит от объема поставок иракской нефти Kirkuk, которая по своему качеству близка к российской. Марка Siberian Light выше качеством и ценится немного дороже. Последние изменения цен на нефть (с июня по сентябрь 2010 г.) представлены на рис. 2.

Некоторые ученые активно развивают идею взаимосвязи динамики цен на нефть с уровнем экономического развития. Так, В.В. Бушуев связывает изменение спроса на нефть с влиянием солнечной активности. Это подтверждает проведенный им анализ многолетней динамики спроса на нефть в США, согласно которому пики спроса наблюдаются именно в годы максимальной солнечной активности. В.В. Бушуев в своей работе указывает, что «В XX столетии спады экономики в развитых странах мира приходились на 1910, 1921, 1932, ..., 1954, 1966—71, 1981, 1991, 2001 гг.»¹³, т.е. про-

¹² См.: Хрупова Е. Источники финансирования дефицита бюджета РФ могут расширяться // РБК: сайт. 2009. 14 апреля. URL: <http://top.rbc.ru/finances/14/04/2010/294394.shtml> (дата обращения: 14.04.2010).

¹³ Бушуев В.В., Голубев С.В. Корреляция экономических циклов с солнечной активностью и ее значение для мирового нефтяного рынка // Neftegaz.ru: Деловой журнал. 2002. С. 47.

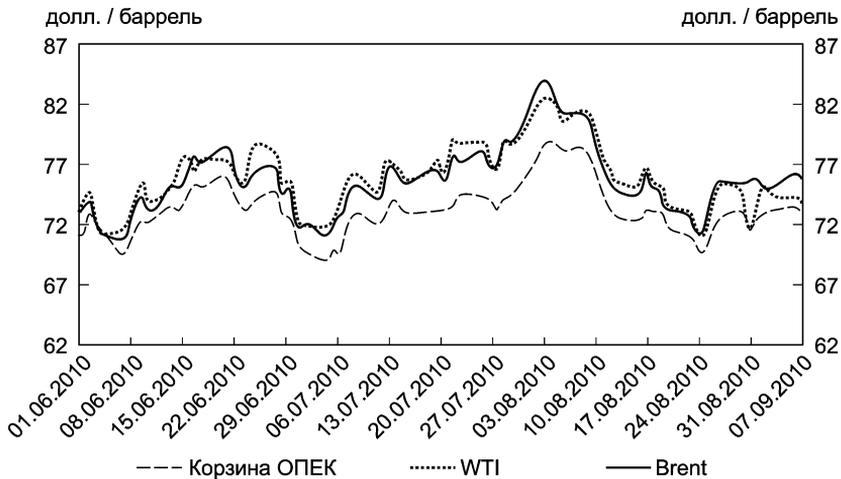

Рис. 2. Динамика цены на нефть

Источник: ОПЕК Website. URL: <http://www.opec.org> (дата обращения: 12.11.2011).

исходили с периодичностью в 10—11 лет. На это же явление обращал внимание российский ученый Чижевский. Он заметил, что пики происходят с такой же периодичностью, что и экономические спады, но за некоторое время до них¹⁴. В.В. Бушуевым подчеркивается следующее: «Возвращаясь к динамике цен на нефть, следует отметить, что они увеличиваются вслед за пиками солнечной активности, а затем быстро падают темпы развития экономики, уменьшается спрос, снижаются цены»¹⁵.

Воздействие экономической ситуации на нефтепотребление было проанализировано в работах К.Л. Тремасова на примере США. В своих статьях он пишет: «Замедление темпов экономического роста в США, как правило, сопровождалось снижением спроса на нефть и падением мировых цен на нефть, а ускорение экономики вызывало обратную реакцию»¹⁶. Как утверждает К.Л. Тремасов, такая ситуация характерна не только для США, но и для других крупнейших мировых региональных рынков нефти, таких как Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа. Однако это утверждение спорно, поскольку скачки цен на нефть в большинстве случаев вызывали рецессию экономики высокоразвитых стран (энергетические и экономические кризисы 1979—1980 гг., 1991 и 2008 гг.). В связи с этим, с одной стороны, скачки цен на нефть, обусловленные внеэкономическими факторами, могут влиять на стоимость

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 52.

¹⁶ Тремасов К.Л. Рынок нефти: от подъема к спаду // Нефтегазовая вертикаль. 2001. № 3. С. 88.

нефти и в конечном счете на нефтепотребление, с другой — экономические оживления на основных мировых региональных рынках могут вызывать увеличение использования нефти и рост стоимости нефтяного сырья.

Цены на нефть должны определяться двумя ключевыми факторами — текущим и ожидаемым соотношением спроса и предложения и динамикой издержек. Поскольку точных данных о текущем мировом балансе спроса и предложения нефти не существует, нефтяные трейдеры ориентируются на информацию об изменении складских запасов нефти — стратегических и промышленных, на политические события в нефтедобывающих регионах, способные влиять на динамику добычи, и на прогнозы роста экономики, которые могут менять динамику потребления. Считается, что дисбаланс на нефтяном рынке возникает в основном из-за шоков предложения, тогда как средний спрос на нефть более инерционен.

В частности, потребление нефти крайне неэластично по отношению к цене на временных интервалах менее одного года. Тем не менее шоки, сказывающиеся на потреблении товаров, также могут вызывать существенные колебания стоимости. Ярким примером может служить финансовый кризис 2008 г., когда цены на нефть упали со 145 до 35 долл./баррель буквально в одночасье, после того как лопнул «нефтяной пузырь». Также можно вспомнить экономический кризис, который разразился в странах Юго-Восточной Азии, где потребление нефтепродуктов в 1990-е гг. росло очень быстрыми темпами (на 5,5% ежегодно). Именно на темпы роста спроса ориентировались трейдеры, удерживая цены на нефть на уровне 16—20 долл./баррель в период 1991—1997 гг. В итоге существенное перепроизводство нефти в основном со стороны ОПЕК и финансовый кризис в Юго-Восточной Азии в 1997 г. стали катализаторами, приведшими к обвалу цен на «черное золото» в 1998 г. (до 11,8 долл./баррель).

Другим примером проблемы со стороны предложения может служить политический кризис вокруг Ирака и последующая оккупация этой страны, а также совпавшая по времени с этими событиями забастовка в Венесуэле. В результате цены на нефть выросли до 30 долл./баррель (первое полугодие 2004 г.)¹⁷.

В целом сильные краткосрочные (дневные, недельные и среднемесячные) колебания приводят к тому, что при рассмотрении более длинных интервалов (квартальных и годовых) связь между ценой на нефть и балансом спроса и предложения размывается. В краткосрочной перспективе непредвиденные факторы, такие как

¹⁷ Мировая торговля энергоресурсами: Хеджинг-сайт. URL: www.hedgmg.ru (дата обращения: 15.03.2005); Конопляник А. Эволюция структуры нефтяного рынка // Нефть России. 2000. № 4. С. 50.

погода, поведение части потребителей, гибко реагирующих на колебание цены, рост потребности в топливе для транспорта, масштабное применение военно-воздушных и вооруженных наземных сил и т.д., могут вызвать изменения в объемах потребления нефти. В долгосрочной перспективе цены на сырую нефть помимо баланса спроса и предложения определяются динамикой среднемировой себестоимости добычи. На себестоимость, с одной стороны, влияют темпы инфляции и истощение ресурсной базы (приводят к росту издержек), а с другой — различные технологические усовершенствования (уменьшают издержки). В результате одновременного действия многих факторов уровень цен на нефть может меняться как под действием шоков, так и долгосрочных тенденций и ожиданий.

Так как срочный нефтяной рынок был сформирован ТНК и крупными финансовыми организациями, главным образом инвестиционными банками, и с развитием биржевой торговли все более монополизировался, постепенно появились механизмы, с помощью которых главные страны — потребители нефти вновь получили возможность существенно влиять на ее стоимость. Рассмотрим некоторые из этих механизмов.

Механизмы ценообразования на макроуровне

Неоднородные свойства нефти. В настоящее время в биржевой торговле на основных мировых биржах доминируют сорта нефти Brent и Light Sweet, добываемые западными компаниями. Цены на эти сорта в некотором смысле определяют стоимость и остальных сортов нефти, которые привязаны к первым через систему скидок и премий. Невзирая на наличие у стран-экспортеров собственной «корзины» сортов нефти (арифметическое среднее семи сортов, производимых странами ОПЕК), а у России и стран СНГ сортов Urals и Siberian Light, их стоимость во многом зависит от биржевых цен на Brent и Light Sweet. Таким образом, из-за неоднородных свойств нефти создаются условия для искажения механизма справедливого ценообразования на биржевом рынке.

Налоговая политика. Правительствами стран Европы и Японии проводится политика высокой цены на нефтепродукты. Страны ЕС практически не имеют собственных углеводородных природных полезных ископаемых за исключением угля. Поэтому высокие цены на нефтепродукты и прежде всего на бензин дают Европе значительные поступления в казну, создают условия для энергосбережения и субституции нефтепродуктов (прежде всего газом) для обеспечения новыми технологическими разработками в области энергетики (долгосрочная выгода). Через занижение цены до-

ступного сырья (налоговые льготы) и завышение цены недоступного сырья (повышение налогов) можно видоизменять структуру энергопотребления. Такая налоговая модель позволяет при сильном скачке цен на нефть демпфировать его влияние на соответствующих потребителей и ослаблять инфляционное давление.

По мнению ученого Р. Мабро, «правительства развитых стран-импортеров, в частности Западной Европы, активно способствуют усилению дисбаланса мирового рынка, назначая огромные акцизные сборы и налоговые надбавки на нефтепродукты»¹⁸.

В то же время налог на нефть относят к так называемым налогам Пигу, которые вводятся для корректировки отрицательных внешних эффектов. Налоги Пигу отличаются от других налогов, которые уменьшают экономическое благосостояние и приводят к безвозвратным потерям общества. В условиях существования экстерналий общество заботит экономическое благосостояние людей, подвергающихся этим воздействиям. Таким образом, налоги Пигу являются не только источником денежных поступлений правительства, но и средством повышения экономической эффективности.

К экстерналиям от использования бензина, облагаемым налогом Пигу, ученый Э. Амудсен относит уличные пробки, загрязнение окружающей среды, уменьшение зависимости экономики от нефти, стимулирование энергосберегающих технологии. Он отмечает, что «введение налога на бензин способствует снижению интенсивности транспортных потоков в городах, так как побуждает людей пользоваться общественным транспортом и перебираться на жительство поближе к местам работы. Это в свою очередь ведет к сокращению эмиссии CO₂, вызывающей глобальное потепление климата. Кроме того, сокращение использования нефти, вызванное высокими налогами, выгодно крупнейшим странам — импортерам нефти для сохранения их энергетической безопасности и стимулирования энергоэффективных технологий, прежде всего на транспорте»¹⁹. Вышеперечисленные экстерналии наиболее актуальны для Европы, где плотность населения одна из самых высоких в мире, как и уровень доходов. В связи с этим вопросы, связанные с экологией и загруженностью городов транспортными средствами, оказываются очень значимыми. К тому же приоритетной задачей для этого региона является сохранение энергетической безопасности от поставок нефти из стран Персидского залива в условиях чрезвычайной ограниченности собственной ресурсной

¹⁸ *Mabro R.* OPEC Behavior 1960—1998 // *J. of Energy Literature.* 1998. Vol. 4. N 1.

¹⁹ *Amundsen E.S.* Environmental Taxes on Depletable Energy Resources. Paper presented at the Annual Meeting: The Nordic Energy Research Programme. Reykholt, Iceland. November 10—11.

базы. Вследствие этого уровень налогообложения в Европе в 2 раза превышает аналогичный показатель для США.

Формирование значительных по размерам стратегических и коммерческих резервов. Одна из ключевых характеристик ценообразования — резервы нефти, которые являются прямым механизмом влияния на цену. Рост резервных запасов нефти часто сопровождается падением цен, а сокращение — их увеличением. Однако на цены также влияют и запасы нефтепродуктов. На месячных и квартальных временных интервалах стоимость на нефть имеет ярко выраженную сезонную компоненту, что связано с колебаниями спроса. Крупнейшие потребители нефти из числа развитых стран — США и Западная Европа — расположены в северном полушарии и для отопления помещений активно используют топочный мазут.

В летние месяцы, наоборот, растет потребление бензина. Разница между максимальным (декабрь, февраль) и минимальным (май) потреблением нефтепродуктов развитыми странами составляет около 4 млн баррелей в сутки²⁰. Разница между текущими резервами и минимально допустимыми, которая характеризует избыточные запасы, влияет на ценообразование. Так, когда избыточные запасы приближаются к нулю, т.е. появляется опасность возникновения дефицита, цена резко возрастает. Это связано с низкой эластичностью спроса на нефть в краткосрочном периоде. Наоборот, когда излишек запасов достаточно велик, спрос на нефть со стороны нефтеперерабатывающих заводов падает, а вслед за ним снижается и цена. Кроме того, существует обратное влияние цены на запасы. Когда цены высокие, держать «лишние» запасы дорого и невыгодно, поэтому их реализуют. При низких ценах имеет смысл поднакопить запасы на случай их возможного удорожания. США в соответствии с директивой Дж. Буша после терактов 11 сентября 2001 г. начали аккумулировать нефть для стратегического резерва, который должен содержать 700 млн баррелей. Китай также создает резервы нефти, чтобы обезопасить себя от нестабильности цен²¹.

По правилам ЕС каждый ее участник обязан иметь запас нефти, покрывающий три месяца нормального потребления. Стратегические резервы создаются правительствами в расчете на экстренные нужды, в частности на оборону. Эти резервы, как коммерческие, так и государственные, формируются путем покупок нефти на рынке.

Однако наращивание запасов в настоящее время приводит к существенному изъятию нефти и дополнительному спросу. В дол-

²⁰ См.: Сапун А. Устойчивое развитие гарантировано? // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 7. С. 15.

²¹ См.: Конторович А., Коржубаев А., Эдер Л. Восток за счет Запада? // Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 14. С. 57.

госрочной же перспективе увеличение резервов станет причиной усиления позиций импортеров нефти и даст им возможность смягчать резкие колебания нефтяных цен, что должно привести в дальнейшем к снижению спекулятивной составляющей и премии за нестабильность.

Военно-политическое давление. В Саудовской Аравии после национализации в середине 1970-х гг. американские компании хотя и потеряли концессию, но сохранили влияние и самое главное — поставщика нефти. Вообще, Саудовская Аравия на протяжении 30 лет играет балансирующую роль на мировом рынке нефти, поскольку имеет избыточные добывающие мощности. Влияние правительств и компаний развитых государств было сохранено и в других странах ОПЕК, которые проводят более лояльную политику по отношению к Западу. Пребывание иностранных военных сил в ряде стран ОПЕК обеспечивает их внутреннюю стабильность, кроме того, им принадлежит главенствующая роль в транспортировке углеводородного сырья к местам потребления.

О значении военно-политического давления США на богатые нефтью страны особенно наглядно говорят последние события в Ираке, где Америка стремится приватизировать иракскую нефтяную промышленность. Передача отрасли в частные руки автоматически означает выход Ирака из состава ОПЕК, нерегулируемый рост добычи и, следовательно, снижение доли и роли картеля на нефтяном рынке. Для успешного выполнения этой приватизации нужно, чтобы к власти пришло правительство, которое смогло бы стать гарантом будущих инвестиций в страну. Такое правительство на данный момент может быть создано только при непосредственной поддержке войск коалиции. Недавно подобная участь чуть не постигла и Иран.

За семь лет (2000—2007 гг.) нефть подорожала на 40—50 долл. (с 20 до 60—70 долл./баррель). В глобальном масштабе дополнительные 40 долл. означают добавочный доход всей мировой нефтяной промышленности в 1,2 трлн долл. в год, т.е. примерно 3% мирового ВВП по рыночным ценам перераспределяются от потребителей к производителям нефти²². Соответственно перераспределение богатства от стран-импортеров в страны-экспортеры составляет около 700 млрд долл. Из них на страны ОПЕК приходится 400 млрд долл. Но с 2007 по 2008 г. цены выросли в два раза, достигнув 145 долл./баррель, следовательно, удвоились и показатели прибыли.

Спекулятивная составляющая цены нефти или природа и последствия «нефтяного пузыря». Тот факт, что недавние события на неф-

²² Информационно-аналитический портал «Профиль». URL: <http://www.profile.ru/numbers/?number=642> (дата обращения: 15.09.2011).

тяном биржевом рынке являлись результатом надувания нового «нефтяного пузыря», у аналитиков не вызывает сомнений.

В октябре 2007 г. в пресс-релизе ОПЕК было отмечено, что на рынок поступают достаточные объемы нефти. Р. Сэмюэлсон, анализируя изменения на мировом нефтяном рынке, отмечает: «В 1985—1999 гг. нефть стоила в среднем 18 долл./баррель. Инвестиции в дорогостоящие месторождения и новые перерабатывающие заводы были тогда невыгодными. При этом почти все недооценивали спрос на нефть. Но подгоняемый Китаем после 2000 г. он рос гораздо быстрее, чем раньше. Так что цены были вынуждены расти. Иначе спрос превысил бы предложение. Но обязательно ли цене было подниматься с 20 до 70, а потом до 145 долл./баррель? Здесь могла сказать свое слово спекуляция»²³. Экономист А. Кобяков подсчитал, что развитие виртуальной части рынка (всего семейства производных финансовых инструментов — фьючерсов, опционов и пр.) достигло масштабов, в десятки и сотни раз превосходящих реальные операции с активами. Ежедневный объем операций с валютой составляет 3,5 трлн долл. в сутки, а в год (с учетом выходных и праздничных дней) — порядка 700 трлн долл., что более чем в десять раз превышает годовой объем мирового валового продукта. Таким образом, только примерно 2—3% от объема валютных обменов имеют рациональное содержание, остальная — «лavinная» доля — приходится на чистые спекуляции²⁴. Деривативы из инструментов, призванных уменьшать локальные риски, превратились в один из мощнейших факторов системного риска всех мировых финансов. При этом резко возросло влияние и рыночная власть профессиональных валютных спекулянтов. По оценкам МВФ, достаточно шести крупнейших спекулятивных фондов, которые при помощи банков могут аккумулировать до 900 млрд долл. для нападения на конкурентную валюту. Крупные спекулянты — это институциональные инвесторы: пенсионные, хеджевые фонды (пулы слабо регулируемых средств) и инвестиционные банки. Мощь атак фондов Джорджа Сороса на фунт стерлингов в 1992 г. и спекулятивных атак на валюты стран АСЕАН в 1997 г. показала, что валютный рынок стал объектом манипуляций. В механизме ценообразования на рынке нефти скрыты такие факторы, которые часто выходят за рамки функционирования системы «поставщик — потребитель».

Аналитик У. Энгдаль считает, что «с развитием нерегулируемой международной торговли деривативами в сфере нефтяных фью-

²³ *Маслов О.Ю.* Спекулятивная составляющая цены нефти (Нефть в начале XXI века — часть 3) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/06/oilspec/> (дата обращения: 20.10.2009).

²⁴ Там же.

черсов за последние десять лет были созданы условия для возникновения спекулятивного «пузыря» цен на нефть. Вместе с выводом торгов нефтяными фьючерсами на две основные биржи Лондона и Нью-Йорка ОПЕК потерял контроль над ценами на нефть. Это классический случай, когда «хвост управляет собакой»²⁵.

Он также особо выделяет следующее: «Другим дополнительным генератором текущих спекуляций на нефтяных ценах является правило маржи, определяющее процент наличных покупателя фьючерса на нефть, который должен быть вложен, чтобы поставить на растущую цену (или на падающую). Текущие правила NYMEX позволяют спекулянту вносить только 6% от общей стоимости его фьючерсного контракта. Это значит, что несущий риски хедж-фонд или банк покупают фьючерсы при соотношении 16 : 1. Правила маржи правительственной Комиссии по торговле фьючерсами на товары позволяют спекулянтам покупать фьючерсные контракты на сырую нефть на NYMEX по цене 6% от реальной стоимости контракта. Например, при цене 128 долл./баррель это означает, что трейдер фьючерсов платит только 8 долл. за каждый баррель. Он экономит 120 долл. Это соотношение 16 : 1 помогает взвинчивать цены на нереальный уровень и смещать банковские потери на клиентов, и переносить другие бедствия на весь мир»²⁶.

Благодаря этому ежедневные объемы нефтяной торговли на мировых биржах вместе с нефтепродуктами сегодня в десять раз превышают совокупный объем ежедневной добычи сырой нефти во всем мире. По мнению Р. Шефера, трейдера банка ABN Amro на Нью-Йоркской товарной бирже, объем спекулятивных сделок по нефти достиг небывалого масштаба, что подтверждают и официальные биржевые сводки²⁷. Соглашаются с ним докт. экон. наук А. Конопляник: «Не следует забывать, что большую часть прироста нефтяного оборота на Нью-Йоркской фондовой бирже контролирует группа неизвестных спекулянтов. Объем их позиций оценивается более чем в 130 млн т нефти и нефтепродуктов, что составляет 4,5 месяца мирового потребления»²⁸, а также известный

²⁵ Маслов О.Ю. Падение цен на нефть: схлопывание нефтяного пузыря или нефтяная пауза? (Нефть в начале XXI века — часть 2) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/05/oilbubble/> (дата обращения: 15.10.2009).

²⁶ Он же. Спекулятивная составляющая цены нефти (Нефть в начале XXI века — часть 3) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/06/oilspec/> (дата обращения: 20.10.2009).

²⁷ Он же. Эпоха высоких цен на нефть и Первая глобальная Великая депрессия XXI века // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2010. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2010/02/22/crisisnaftahigh/> (дата обращения: 12.11.2010).

²⁸ Он же. Спекулятивная составляющая цены нефти (Нефть в начале XXI века — часть 3) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/06/oilspec/> (дата обращения: 20.10.2009).

аналитик У. Энгдаль: «Более 60% сегодняшней цены на сырую нефть — чистая спекуляция, продвигаемая трейдерскими банками и хедж-фондами»²⁹ и Э. Крукс: «Если спекулянты решат, что цена нефти должна упасть, никакая ОПЕК ее не остановит»³⁰.

Согласно У. Энгдалю, в противоположность тому, что было двадцать лет назад, цена на нефть сегодня определяется такими финансовыми институтами, как Goldman Sachs, Morgan Stanley, JP Morgan Chase, Citigroup, Deutsche Bank и UBS. Ключевым игроком является Лондонская фьючерсная биржа ICE.

У. Энгдаль отмечает: «В январе 2006 г., чтобы окончательно убедиться, что путь для потенциальных рыночных манипуляций с ценой на нефть открыт, Комиссия по торговле товарными фьючерсами администрации Буша дала разрешение InterContinental Exchange (ICE), ведущему оператору электронных торгов энергоресурсами, использовать свои терминалы в США для торговли фьючерсами на сырую нефть США на фьючерсной бирже ICE в Лондоне. До этого на фьючерсной бирже ICE в Лондоне торговали только европейскими энергоресурсами, сырой нефтью Brent и природным газом из Великобритании. Люди в США, которые хотят продать энергоресурсы США (сырую нефть, бензин и горящие нефтяные фьючерсы), могут выйти из-под контроля рынка США или не соблюдать требования по предоставлению отчетов о торгах посредством перевода торгов с NYMEX в Нью-Йорке на фьючерсную биржу ICE в Лондоне. Разве это не тонкий ход?»³¹

Он также фиксирует внимание на следующей выявленной закономерности: если взглянуть на цену на фьючерсы по Brent и WTI с января 2006 г., то нетрудно заметить корреляции между взлетевшими ценами на нефть и нерегулируемыми торгами нефтяными фьючерсами на рынках США. В январе 2006 г., когда Комиссия по торговле товарными фьючерсами сделала для биржи ICE исключение, цены на нефть находились в диапазоне 59—60 долл./баррель. Спустя всего два года цена оказалась на уровне 145 долл./баррель (рис. 3—4). И это не проблема ОПЕК, это проблема регулирования цен правительством США и, в частности, как утверждают некоторые специалисты, Американским институтом энергетики (AIE).

Достаточно широкий круг аналитиков из многих стран мира считает, что высокая цена на нефть на мировом рынке являлась производной от власти республиканцев и президента Дж. Буша — выходца из нефтяного штата Техас и представителя мощной и за-

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

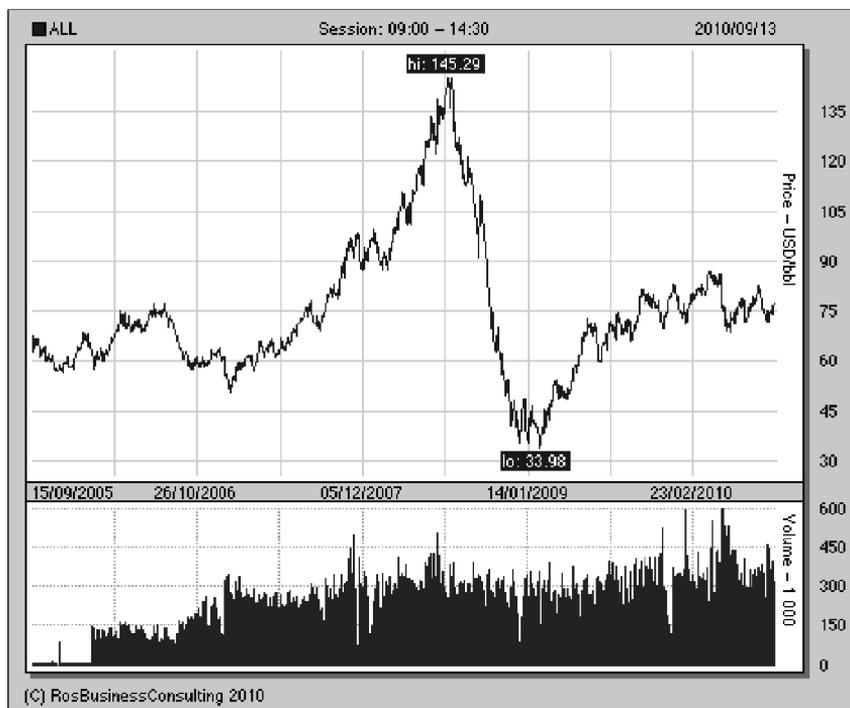

Рис. 3. NYMEX – Brent Crude Oil Fut

Источник: РосБизнесКонсалтинг: сайт. URL: <http://stock.rbc.ru/demo/NYMEX.1/daily/ALL.rus.shtml?show=5Y> (дата обращения: 12.03.2010).

секреченной Вашингтонской Карлильской Группы³². Интересно и другое совпадение: К. Райс по совместительству с постом государственного секретаря США была и представителем компании Chevron Corp. Российский экономист М. Хазин полагает, что «в предвыборной гонке республиканцы применили очень сильный рычаг: они начали снижение мировых цен на нефть. Как следствие стали падать цены на бензин, а это республиканская администрация Белого дома замечательно могла бы использовать в рамках предвыборной борьбы как результат своих усилий»³³.

При этом Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) — главный регулятор рынка сырьевых товаров и производных инструментов в США — после проведенного расследования

³² Маслов О.Ю. Падение цен на нефть: схлопывание нефтяного пузыря или нефтяная пауза? (Нефть в начале XXI века — часть 2) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/05/oilbubble/> (дата обращения: 15.10.2009).

³³ Там же.

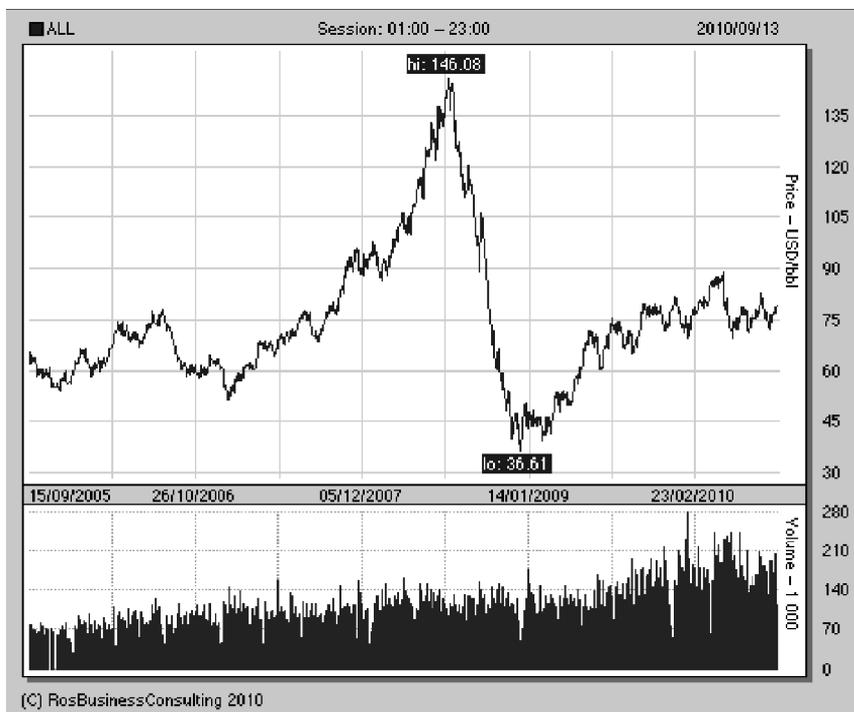

Рис. 4. ICE – Brent Crude Oil Fut

Источник: РосБизнесКонсалтинг: сайт. URL: <http://stock.rbc.ru/demo/NYMEX.1/daily/ALL.rus.shtml?show=5Y> (дата обращения: 12.03.2010).

сняла со спекулянтов вину за высокую цену на нефть на мировом рынке. Хотя было установлено, что на бирже NYMEX до 70% нефтяных фьючерсов в апреле 2007 г. приобретены спекулянтами (в противовес 37% в 2000 г.), Комиссия пришла к выводу, что резкий рост цен на нефть не связан с действиями спекулянтов. В официальном отчете зафиксировано: «фундаментальные факторы спроса и поставок являются самым верным объяснением резкого повышения цен на нефть»³⁴.

Необходимо отметить, что расследование проводилось специальной группой экспертов, в которую вошли представители министерства сельского хозяйства, министерства энергетики, министерства финансов, правления Федеральной резервной системы США, Федеральной торговой комиссии и Комиссии по ценным бумагам и биржам США. Оно было начато еще в декабре 2007 г.

³⁴ Маслов О.Ю. Спекулятивная составляющая цены нефти (Нефть в начале XXI века — часть 3) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/06/oilspec/> (дата обращения: 20.10.2009).

и велось в тесном взаимодействии с регуляторами других стран, в том числе с Управлением по финансовому регулированию и надзору Великобритании.

Некоторые аналитики считают, что американское правительство просто не хочет контролировать рынок нефти, так как в этом случае оно получает удобный инструмент для сдерживания экономического роста в Китае и стимуляции энергосбережения в США. *Financial Times* отмечает следующее: «Если для богатых стран 145 долл. за баррель — это сильный тормоз экономического роста, то для бедных, если учесть еще и повышение цен на продовольствие, — это дальнейшее обнищание. Предложение нефти должно расти вслед за спросом, и если роста не будет, то цена в 200 долл. за баррель становится вполне реальной перспективой. А это значит, что для бедных стран вполне реальной перспективой становятся и серьезные срывы в экономическом развитии, и международные трения, и валютные кризисы»³⁵.

Но, к сожалению, большинство цифр, необходимых для более глубокого анализа, практически недоступны. «Большая нефть» — сфера больших секретов. Некоторые информированные источники утверждают, что глобальная нефтяная промышленность, начиная с деятельности и запасов «Большой четверки» и заканчивая местоположением танкера или нефтехранилища, является наиболее секретной индустрией в мире, разве что за исключением торговли наркотиками³⁶.

Таким образом, можно заключить, что основной контроль над механизмом ценообразования находится в руках американских нефтяных корпораций и связанных с ними банков, таких как *Goldman Sachs* и *Morgan Stanley*, которые смогли осуществить это после того, как сформировали глобальный энергетический рынок с двумя нефтяными биржами — NYMEX в Нью-Йорке и ICE в Лондоне. На данных биржах в качестве платежной единицы используется доллар, а цены на нефть устанавливаются согласно оценкам двух экспертных агентств — американскому West—Texas Intermediate и английскому North Sea Brent. Банки, а вслед за ними и биржи вскоре отказались от двусторонних многолетних контрактов, объявив их неэффективными и негибкими. Они были заменены фьючерсами, которые в свою очередь способствуют развитию спекуляции на нефтяном рынке.

Но зачем ведущим импортерам нефти завышать цены на нефть? По мнению аналитиков, все дело в гигантских дефицитах и в колоссальных дисбалансах американской экономики, которые и яв-

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

ляются причиной недавнего финансового кризиса. Экономист Е. Гильбо еще в 2004 г. в работе «Постиндустриальная экономика, мировой кризис и перспективы доллара» отмечал следующее: «Большую роль в 90-е играла огромная эмиссия доллара, создавшая многотриллионный пузырь необеспеченной американской валюты. По сути, эмиссия доллара при Клинтоне уравнивалась не только экономическим ростом, но и в огромных масштабах импортом капитала в США. Об этом пузыре необеспеченной долларовой массы и говорили все провозвестники краха как о главном факторе риска обрушения экономики, валюты и всего жизненного уклада США»³⁷. Из-за торгового дефицита в США многие страны накопили огромные суммы долларов и долларовых ценных бумаг. И у США уже не хватает ни товаров, ни услуг, ни иной валюты, чтобы их обслуживать.

По мнению аналитика Б. Ключникова, *задача США состоит в том, чтобы каким-то образом удержать доллары за границей, сделать их необходимыми иностранцам*³⁸. Нефть для этого является идеальным инструментом, так как она — важнейший товар для покупки в большинстве стран мира. Если цены на нефть будут непрерывно расти и страна, которая в 2007 г. тратила на нефть, например, 1 млрд долл., в 2008 г. обязана будет тратить 2 млрд долл., то ей придется держать в резерве соответственно не 1, а 2 млрд долл. Это способ решения проблемы дефицитов в США, способ удержания экономики в состоянии стабильности, то, что, по-видимому, помогает отсрочить наступление кризиса американской экономики.

Конечно, экспортеры тоже выигрывают от роста цен на энергоносители, но не так много, так как покупательная способность доллара быстро падает и прилив нефтедолларов увеличивает темпы инфляции местных валют. С началом инфляции растет стоимость кредита, далее следуют спад производства, безработица и т.д. Иными словами, регулируя цены на нефть, можно влиять и на экономическое развитие других стран. Эта мысль особенно интересна с учетом высказывания одного из высокопоставленных чиновников США Стратфора: «Политика США в отношении Китая — отсрочить его подъем; Венесуэлу надо сдерживать. В отношении России политика США так же проста, как и окончательна: распад»³⁹.

Последствия создания глобального нефтяного рынка кратко подытожил и оценил эксперт Дж. Строуп: «Самое важное состоит

³⁷ Маслов О.Ю. Crush—кризисы в новейшей глобальной истории и мировой рынок нефти // Независимое аналитическое обозрение: сайт. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/09/04/crushcrisis/> (дата обращения: 15.11.2010).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

в том, что США и Англия, создав свой порядок, основанный на новом либеральном глобальном нефтерынке, достигли двух важнейших целей. Они сделали невозможным нефтяное эмбарго; они усилили влияние западных нефтяных гигантов и их фактически государственных спонсоров и западных финансовых институтов, — и все это посредством новых рыночных правил и процедур. В то же время они подорвали рычаги влияния производителей, тем самым значительно укрепив стратегическую энергетическую безопасность стран-импортеров. И, во-вторых, они консолидировали и в высшей мере укрепили роль доллара США в качестве бесспорной всемирной резервной валюты»⁴⁰.

В связи с этим, по мнению экспертов, создание нефтяной биржи в Иране⁴¹ является очень опасной перспективой для США. Дело в том, что на этой бирже в качестве платежной единицы принимаются евро, йены, юани, дирхамы ОАЭ, кувейтские динары, но не доллары.

В 2006 г. многие аналитики, в частности Laboratoire Europeen d'Anticipation Politique Europe 2020 (LEAP/E2020), считали, что открытие Иранской нефтяной биржи с расчетами в евро станет концом монополии доллара на глобальном нефтяном рынке. Немедленным результатом этого, вероятно, станет переворот на международном валютном рынке, так как страны-производители начнут продавать свою продукцию за евро. Также у европейских стран появится возможность покупать нефть непосредственно за собственную валюту, не конвертируя ее в доллары. Другими словами, меньшее число экономических игроков будет нуждаться в долларах. Такое двойное направленное действие приведет к очень существенному сокращению важности доллара как международной резервной валюты, а значит, наступит существенное и критическое ослабление американской валюты, в особенности по сравнению с евро⁴².

17 февраля 2008 г. Иран, занимающий второе место в мире по резервам нефти и газа, открыл биржу нефти и нефтехимических продуктов, на которой первоначально планировалось торговать нефтепродуктами. Министр нефти Ирана Г. Нозари пояснял, что контракты на нефть добавятся после. Однако Т. Маколей, анали-

⁴⁰ См.: *Ключников Б.Ф.* Мировой кризис как заговор. М., 2009. С. 59.

⁴¹ Проект нефтяной биржи в Иране появился еще в третьем плане развития Ирана 2001—2005 г. Автор проекта министр Джавад Ассемпур доказывал, что иранский остров Киш в Персидском заливе, бывший местом отдыха шейха и его гостей, идеально расположен для торговых операций с нефтью. Здесь сходятся пути арабских производителей нефти и ее покупателей из Китая, Японии, Индии, Пакистана, из всех стран Юго-Восточной Азии.

⁴² См.: *Маслов О.Ю.* Нефть как индикатор грядущей Первой глобальной Великой депрессии XXI века // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/09/naftaindicator/> (дата обращения: 20.02.2010).

тик Economist Intelligence Unit, считает, что Ирану будет чрезвычайно трудно сделать успешной свою биржу в условиях господства NYMEX и Трансконтинентальной биржи в мировой торговле энергетическими производными инструментами и обстановке ужесточения американских санкций и глобальной биржевой консолидации⁴³.

Иран сделал первый шаг в ожидаемом многими экспертами направлении. Представляется, что успех или неуспех его нефтяной биржи не столь важен для осмысления перспектив изменений на рынке нефти. Важно осознать, сколько еще стран двинется по трудному пути противостояния монополии ведущих бирж мира.

Со временем претерпела изменения и конкуренция между различными нефтяными компаниями. В целом до 1970-х гг. конкуренция в основном развертывалась между вертикально-интегрированными нефтяными компаниями международного нефтяного картеля и независимыми компаниями на рынках материнских стран. Соперничества между отдельными филиалами компаний, различными странами не было, т.е. разделение по специализациям в области разведки, добычи, транспортировки, переработки и сбыта нефтепродуктов на тот момент отсутствовало.

Характер конкуренции сменился после создания ОПЕК. С годами на рынке нефти произошло увеличение числа игроков и как следствие — разделение функций по добыче, транспортировке, переработке нефти и т.п. Вертикальная диверсификация благоприятно способствовала научно-техническому прогрессу и более бережному отношению к ресурсам земли.

Конкурировать между собой в определенной нише стали и государственные (национальные) и международные (частные) нефтяные компания. Форма конкуренции претерпела изменения, поскольку теперь борьба происходила не только между компаниями, охватывающими всю производственную цепочку, но и между компаниями, занимающими специализированные ниши. В итоге характерной тенденцией нефтяной отрасли на данный момент стал плюрализм типов компаний.

Ценообразование. Как уже говорилось выше, примерно до 1970-х гг. мировой рынок нефти был олигополистическим. Картель состоял из семи вертикально-интегрированных МНК, принадлежащих США и Великобритании, которые, по сути, определяли цену на «черное золото». Эти компании в интересах потребителей развитых стран, т.е. себя самих, удерживали цены на устойчиво низком уровне. Добыча же нефти в основном производилась в развивающихся странах иностранными компаниями. Получалось, что инструмент влияния на спрос и предложение нефти находился в одних руках — «англо-американских» (рис. 5).

⁴³ Там же.

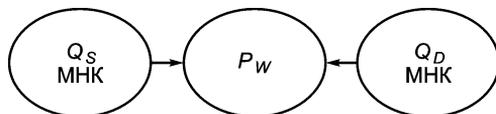

Рис. 5. Однополярная модель ценообразования на нефтяном рынке (Q_S — предложение нефти; Q_D — спрос на нефть)

Источник: составлено автором.

Такую однополярную модель ценообразования нарушили страны — члены ОПЕК, которые стали играть ведущую роль в формировании мировых цен на нефть путем формирования предложения, т.е. манипулируя уровнем добычи и отпускными ценами. Однако МНК сохранил возможность влияния на конъюнктуру со стороны спроса, манипулируя, в свою очередь, коммерческими запасами и ценами у потребителей. Модель рынка стала биполярной, приблизившись к классическому экономическому варианту формирования цены на товар с помощью спроса и предложения (рис. 6). Нефтяной рынок стал практически конкурентным в пределах своей специфики.

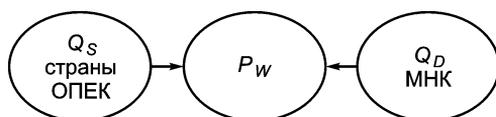

Рис. 6. Биполярная модель ценообразования на нефтяном рынке (Q_S — предложение нефти; Q_D — спрос на нефть)

Источник: составлено автором.

С 2000-х гг. начался новый этап. Произошло развитие финансовых институтов, биржи, в результате чего цены на нефть формировались в ходе конкурентной борьбы огромного числа игроков. Другими словами, ценообразование на нефтяном рынке стало еще более конкурентным (рис. 7).

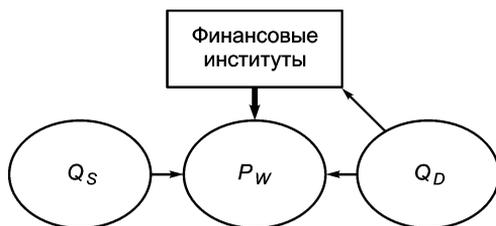

Рис. 7. Конкурентная модель ценообразования на нефтяном рынке (Q_S — предложение нефти; Q_D — спрос на нефть)

Источник: составлено автором.

Но, по мнению многих аналитиков и специалистов, таких как Ф. Энгдаль, Р. Самюэлсон, Х. Макрей, К. Кочетков, А. Кобяков, М. Хазин, развитие биржевой составляющей привело лишь к усилению контроля за ценообразованием со стороны США и Великобритании и вернуло нефтяной рынок к однополярной модели ценообразования. Интересно, что на рынке на данный момент присутствует множество нефтяных компаний, но итоговая цена продукта не является результатом их деятельности. Американские финансовые институты посредством спекуляции на бирже могут существенно повышать или занижать реальную цену на нефть, примером чего является недавний коллапс «нефтяного пузыря». Манипуляция ценой на «черное золото» не только существенно пополняет бюджет США, но является инструментом как политического, так и экономического характера, который позволяет влиять на развитие экономики, создавать международные трения и валютные кризисы в других странах. В частности, благодаря этому инструменту Америка частично смогла решить проблему дефицита, удерживать экономику в состоянии стабильности, отсрочить наступление кризиса своей экономики и укрепить роль доллара как мировой резервной валюты.

Станет ли открытие нефтяной биржи в Иране концом монополии бирж NYMEX и ICE, покажет время. Но вполне возможно, что оно является началом формирования новой конкурентной bipolarной модели ценообразования на нефтяном рынке, новым витком развития (рис. 8).

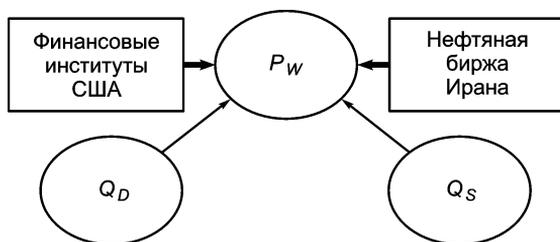

Рис. 8. Возможная новая конкурентная bipolarная модель ценообразования на нефтяном рынке (Q_S — предложение нефти; Q_D — спрос на нефть)

Источник: составлено автором.

Список литературы

Бушув В.В., Голубев С.В. Корреляция экономических циклов с солнечной активностью и ее значение для мирового нефтяного рынка. М., 2002.

Информационно-аналитический портал «Профиль». URL: <http://www.profile.ru/numbers/?number=642>

Конопляник А. Эволюция структуры нефтяного рынка // Нефть России. 2000. № 4.

Конопляник А. Куда исчезли справочные цены? // Нефть России. 2000. № 7.

Конопляник А. От прямого счета — к обратному // Нефть России. 2000. № 8.

Конторович А., Коржубаев А., Эдер Л. Восток за счет Запада? // Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 14.

Ключников Б.Ф. Мировой кризис как заговор. М., 2009.

Маслов О.Ю. Спекулятивная составляющая цены нефти (Нефть в начале XXI века — часть 3) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/06/oilspec/>

Маслов О.Ю. Падение цен на нефть: схлопывание нефтяного пузыря или нефтяная пауза? (Нефть в начале XXI века — часть 2) // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/05/oilbubble/>

Маслов О.Ю. Нефть как индикатор грядущей Первой глобальной Великой депрессии XXI века // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/09/naftaindicator/>

Маслов О.Ю. Crush-кризисы в новейшей глобальной истории и мировой рынок нефти // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2008. 4 сентября. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/09/04/crushcrisis/>

Мировая торговля энергоресурсами: хедж-сайт. URL: www.hedgmg.ru

Сапун А. Устойчивое развитие гарантировано? // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 7.

Тремасов К.Л. Рынок нефти: от подъема к спаду // Нефтегазовая вертикаль. 2001. № 3.

Хрупова Е. Источники финансирования дефицита бюджета РФ могут расширяться // РБК: сайт. 2009. 14 апреля. URL: <http://top.rbc.ru/finances/14/04/2010/294394.shtml>

Эпоха высоких цен на нефть и Первая глобальная Великая депрессия XXI века // Независимое аналитическое обозрение: сайт. 2010. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2010/02/22/crisisnaftahigh/>

Amundsen E.S. Environmental Taxes on Depletable Energy Resources. Paper presented at the Annual Meeting: The Nordic Energy Research Programme. Reykholt, Iceland. November 10—11.

Mabro R. OPEC Behavior 1960—1998 // J. of Energy Literature. 1998. Vol. 4. N 1.

Organization of the Petroleum Exporting Countries Website. URL: <http://www.opec.org/aboutus/history/history.htm>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.М. Белянова¹,

канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

Т.В. Гудкова²,

канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

КЕЙНСИАНСКАЯ ДОКТРИНА И РОССИЙСКИЙ ВЫБОР

В статье представлены материалы научного обсуждения доклада профессора кафедры политической экономии ИЭ РАН, доктора экономических наук **С.С. Дзарасова** «Кейнсианская доктрина и российский выбор», проведенного проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост» кафедры политической экономии экономического факультета МГУ.

Ключевые слова: кейнсианская доктрина, неоклассическая теория (мейнстрим), неоклассический синтез, рыночный эксперимент, посткейнсианская альтернатива, планово-рыночная модель.

The article presents materials of scientific discussion in problem group «Reproduction and national economic growth» chairs of political economy of economic faculty of the Moscow State University of the report «The Keynesian doctrine and the Russian choice» by Prof. Dr. of science in economic S.S. Dzarasov chaire of political economy the Russian Academy of Sciences.

Key words: the keynesian doctrine, neoclassical theory (mainstream), neoclassical synthesis, market experiment, postkeynesian alternative, according to plan-market model.

На прошедшем на кафедре политической экономики экономического факультета МГУ 15 декабря 2011 г. семинаре обсуждались следующие проблемы:

1. Место Дж.М. Кейнса в экономической теории, развитие его идей в посткейнсианском и неокейнсианском направлении экономической мысли.

2. Отношение Дж. М. Кейнса, содержащееся в его доктрине, к маршаллианской неоклассике, к марксистской экономической теории, к неоклассическому синтезу, к системам капитализма и социализма.

¹ *Белянова Антонина Михайловна*, тел.: +7 (964) 701-33-94; belant32@mail.ru

² *Гудкова Татьяна Викторовна*, тел.: +7 (910) 456-73-35; tat-gud@yandex.ru

3. Значение идей Дж.М. Кейнса и посткейнсианства для решения проблем современного экономического развития в мире, в том числе и в России.

Во вступительном слове руководитель научного семинара **В.Н. Черковец** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) подчеркнул, что Дж.М. Кейнс безусловно является значимой фигурой в истории экономической мысли. Но основной интерес участников семинара заключается в том, каково значение его идей для решения проблем современного экономического развития, особенно для России, которая, по словам экс-президента Д.А. Медведева, оказалась в тупике или, говоря мягче, на распутье, насколько идеи Дж.М. Кейнса применимы к сегодняшней ситуации в России, к разработке наиболее эффективных путей развития ее экономической системы.

Чтобы ответить на данные вопросы, надо разобраться в концепции самого Дж.М. Кейнса, определить его вклад в экономическую теорию, соотнести его доктрину с другими известными доктринами, учитывая при этом, идеологом какой социально-экономической системы он является, чьи интересы (*qui prodest?*) выражает и защищает. Хотя озвученные выше проблемы не новы, есть основания еще раз вернуться к ним, поскольку речь идет об актуальности теоретического наследия Дж.М. Кейнса в конкретных изменившихся современных условиях, в том числе и в России. Вовсе не лишним будет вспомнить о содержащемся в доктрине Кейнса отношении к системам капитализма и социализма, к маршаллианской микроэкономической неоклассике, а также и к марксистской экономической теории, к неоклассическому синтезу (современному экономикс), включающему не только микроэкономiku, но и макроэкономiku с заимствованием ряда идей Кейнса. Поскольку эти идеи получили дальнейшее развитие в посткейнсианском, неокейнсианском и в неонеокейнсианском направлениях, особую важность получают следующие вопросы: какой модификации подверглась первородная доктрина Кейнса и какие существуют возможности использования прежних и новых подходов кейнсианства как течения в западной экономической мысли для конструирования модели российской экономики? Необходимо также выяснить, существует ли методологическая и теоретическая связь между общекейнсианской концепцией государственного регулирования рыночно-капиталистического хозяйства и концепцией планово-рыночной экономики, о которой пойдет речь в докладе С.С. Дзарасова; присутствует ли категория «плановости» в концепциях Дж.М. Кейнса и кейнсианцев, и в какой степени планово-рыночная модель может опираться на кейнсианскую теорию?

Помимо этого главная задача проблемной группы заключается в том, чтобы позитивно представить хотя бы в общих чертах макро-

экономическую структуру возможной планово-рыночной модели в ее политико-экономическом наполнении, с ее основными элементами и их принципиальными взаимосвязями. Такая разработка будет иметь большое значение и для теории, и для практической организации институционального механизма в составе планирующих и контролирующих институтов-учреждений, определения их функций, прерогатив, прав и обязанностей при сохранении конкурентоспособной рыночной экономики.

В заключении В.Н. Черковец обратил внимание собравшихся на еще один тезис, представленный в докладе С.С. Дзарасова. Утверждается, что так называемый критический реализм как методология посткейнсианства очень близок и во многом повторяет разработки цаголовской школы политической экономии Московского университета. Поскольку Н.А. Цаголов в течение 28 лет возглавлял кафедру политической экономии, ее представителям нельзя пройти мимо обсуждения такого вопроса.

После вступительного слова с основным докладом семинара «Кейнсианская доктрина и российский выбор» выступил **С.С. Дзарасов** (*докт. экон. наук, профессор кафедры политической экономии ИЭ РАН*). Он отметил, что в блестящей плеяде ученых-экономистов, создавших и обогативших экономическую теорию, Дж.М. Кейнс занимает особое место наряду с другими выдающимися классиками — А. Смитом и К. Марксом.

По мнению докладчика, Дж.М. Кейнс в XX в. совершил новую революцию в экономической теории — доказал возможность регулируемого развития капитализма. С.С. Дзарасов заметил, что в неоклассических учебниках об этом вкладе английского экономиста в лучшем случае только упоминается, а содержание самого регулирования не раскрывается. Часто кейнсианство трактуют не как теорию занятости, производства и совокупного спроса, как это делал сам Дж.М. Кейнс, а в духе монетаристской теории обмена, спроса и предложения. Имеется в виду удаление из доктрины Кейнса присущего ему критического отношения к капитализму *laissez faire* и к господствовавшей тогда и поныне в западном мире неоклассической ортодоксии. Несогласные с таким искажением концепции Дж.М. Кейнса называют такую трактовку «ублюдочным кейнсианством» (*bastard Keynesian*).

Подобная переделка Дж.М. Кейнса, отметил С.С. Дзарасов, была осуществлена в результате отказа от одних его положений и синтеза других с постулатами ортодоксии. Такая операция, совершенная при активном участии П. Самуэльсона, получила название неоклассического синтеза, смысл которого состоял в выхолащивании революционного содержания кейнсианства. Но в таком виде — переделанное и включенное в качестве подсобного элемента в нео-

классическую теорию — кейнсианство уже не претендует на революционность.

В экономической теории верная трактовка концепции Дж.М. Кейнса, по мнению докладчика, сохраняется в посткейнсианстве, которое возникло как реакция на неоклассическое искажение кейнсианского учения. Посткейнсианство выступает за:

- а) возврат к подлинному Кейнсу;
- б) отказ от вульгарных положений, смыкающих его с ортодоксией;
- в) за синтез кейнсианства с классической традицией в политической экономии.

Посткейнсианцы отвергают неоклассику, в частности ее исходное положение о способности рынка и капитализма к спонтанному саморегулированию, достижению общего равновесия, так называемой оптимальности по Парето, и о свойстве агентов рынка рассчитать и предвидеть результаты своих действий, и противопоставляют ей свой альтернативный подход к решению широкого круга проблем. Они полагают, что экономика характеризуется фундаментальной неопределенностью будущего и точные последствия своих действий люди рассчитать не могут. Явное тому доказательство — кризисные спады в экономике.

По мнению докладчика, посткейнсианская экономическая теория представляет собой синтез того лучшего, что сделал Дж.М. Кейнс, с классической традицией, прежде всего с марксизмом, и обладает такими достоинствами, которые отсутствуют в господствующей сейчас неоклассической теории (мейнстриме). Все это представляет особый интерес для современных экономистов, запутавшихся в дебрях полностью обанкротившейся неоклассической ортодоксии.

Многие посткейнсианские теоретики, всесторонне проанализировав различные аспекты современной капиталистической экономики, дали им наиболее адекватное объяснение и предложили интересные подходы для решения проблем российской экономической ситуации.

Также большое внимание С.С. Дзарасов уделил урокам российского капиталистического эксперимента. Он отметил, что в результате перехода на рельсы рыночного развития в 1990-е гг. экономика нашей страны не только не поднялась вверх, а наоборот — опустилась вниз (в частности, в 1998 г. по производству ВВП — до 55,7%; по производству промышленной продукции — до 43,2%; по сельскохозяйственной продукции — до 53,9% и по инвестициям — до 25,9%). Экономический рост начался только после спада и дефолта 1998 г. и достиг к 2007—2009 гг. уровня двадцатилетней давности. Этот перелом вопреки утверждениям неоклассической ортодоксии произошел в результате двух явлений: ограничения произвола появившихся в результате реформ олигархов и «золотого дождя»

от многократного роста цен на экспортируемые страной энергоносители на мировом рынке. Так, цены на нефть повысились с 22 долл. за баррель в начале осуществления реформ до 85—95 долл. в 2005—2006 гг. И только благодаря этому объем ВВП в 2008—2009 гг. достиг уровня двадцатилетней давности.

В то же время, напомнил докладчик, за двадцать дореформенных лет (1970—1989) национальный доход страны вырос в 2,3 раза, промышленная продукция — в 2,5, сельскохозяйственная продукция — в 2,2, инвестиции — в 2,3 раза, и т.д.

Далее С.С. Дзарасов перечислил отрицательные последствия рыночного эксперимента:

- научно-техническая деградация экономики привела страну к деиндустриализации;

- развал обрабатывающей промышленности сделал неизбежной ориентацию экономики на сырьевые отрасли вместо ее модернизации и развития научно-технического сектора;

- экспортная ориентация сырьевых отраслей вместе с либерализацией внешнеэкономической деятельности стали причинами еще одного негативного явления — утечки капиталов за рубеж и предопределили ущербный характер инвестиций российской экономики;

- утечка капиталов за рубеж, отсутствие инвестиций и двадцатилетняя стагнация российской экономики привели к резкому сужению производственных мощностей и рабочих мест, а гиперинфляция, вызванная шоковым переходом на свободное ценообразование, способствовала снижению реальной заработной платы;

- резкое усиление имущественного и социального неравенства между людьми оказалось тяжким последствием рыночных реформ;

- прежний рост населения и его благополучие сменились вымиранием и обеднением, увеличилась преступность, коррупция приобрела всеобщий характер, что оказалось также тяжкими последствиями рыночного эксперимента.

Все сказанное, отметил докладчик, свидетельствует о том, что в рамках принятой неоклассической модели Россия идет по пути формирования периферийной экономики, призванной обслуживать другие страны.

Данные результаты рыночно-капиталистического эксперимента и нависшая над государством угроза превращения в страну периферийного капитализма говорят о необходимости изменения модели развития.

Большой интерес вызвала та часть доклада, в которой С.С. Дзарасов остановился на противопоставлении концепции посткейнсианства и неоклассической ортодоксии.

1. Неоклассическая ортодоксия исходит из позитивистской методологии и рассматривает экономику как закрытую систему, связи которой, подобно явлениям природы, носят жестко фиксированный характер, а потому анализирует ее в логическом времени с помощью математически формализованных ограничений и допущений. Посткейнсианство (критический реализм) рассматривает экономику в историческом времени как открытую социальную систему, связи которой носят подвижный характер и требуют учета обстоятельств и времени.

2. В основе неоклассической теории лежит гипотеза рационального экономического человека, согласно которой этот человек обладает исключительными вычислительными способностями и всегда максимизирует функцию полезности. Посткейнсианство утверждает другое: будущее характеризуется фундаментальной неопределенностью, т.е. в основе своей является непредсказуемым.

3. По неоклассической концепции распределение в капиталистическом обществе технически предопределено содержащимися в производственной функции факторами производства: прибыль выступает как предельный продукт капитала, а заработная плата — как предельный продукт труда. Согласно посткейнсианской концепции, распределение определяется соотношением социально-классовых сил.

4. Неолиберальная ортодоксия (мейнстрим) утверждает, что современная экономика, также как и в эпоху *laissez faire*, функционирует в соответствии с рыночными сигналами, универсальным носителем которых являются цены.

Посткейнсианство не отрицает существования рыночных сигналов и их воздействия на предпринимательскую деятельность, но указывает, что такой механизм работает лишь в краткосрочном периоде.

5. Рыночная экономика, предоставленная сама себе, утверждает мейнстрим, стремится к равновесию и, подобно движению планет по орбитам, развивается по заданной благоприятной траектории.

Отбрасывая догму о рациональном экономическом человеке, посткейнсианство исходит из вероятности провала ожиданий в условиях фундаментальной неопределенности будущего.

6. Неоклассическая трактовка денег, основанная на количественной теории, предполагает, что они нейтральны и их предложение определяется государством. В противоположность этому посткейнсианцы считают, что природа денег имеет эндогенный характер. Такой подход вытекает из понимания денег Дж.М. Кейнсом как института, страхующего благосостояние индивида перед лицом неопределенного будущего.

7. Исходя из теории факторов производства и конкуренции за рабочие места, ортодоксия (мейнстрим) считает безработицу, во-первых, добровольной, во-вторых, положительной чертой саморегулирующегося рынка, поскольку позволяет держать заработную плату на уровне предельного продукта труда. Посткейнсианство решительно не согласно с такой трактовкой, позволяющей предпринимателям поддерживать безработицу и оставлять зарплату на уровне крайнего минимума.

8. В соответствии с неоклассической концепцией факторов производства в России сложилась такая система налогообложения, при которой тяжесть его бремени одинаково ложится как на высокодоходные, так и на низкодоходные фирмы и домохозяйства. Установленные для всех одинаковые ставки подоходного налога (13%) и ставка от прибыли (20%) не отвечают нуждам страны.

Разработанная посткейнсианцами система налогообложения позволяет учитывать степень монополизма и другие факторы, благодаря которым может быть обеспечено, с одной стороны, социально более справедливое распределение налогового бремени, а с другой — более эффективное стимулирование экономического роста.

9. Основным фактором, побуждающим предпринимателей к инвестициям, неоклассическая теория считает уровень процентной ставки — чем она ниже, тем выше может быть ожидаемая доходность от инвестиций.

Посткейнсианство внесло существенные дополнения в график предельной эффективности капитала (инвестиций) Кейнса. Оно ставит инвестиции в зависимость также от регулируемой цены, представленной формулой польского экономиста М. Калецкого и графиком американского экономиста А. Эйхнера.

10. Посткейнсианство стоит на позициях признания разнообразия видов собственности, эффективность которой оно ставит в зависимость не от ее формы — частной или государственной, — а от достигаемых ею результатов. Здесь посткейнсианство сближается с социал-демократической концепцией контролируемой собственности, используемой не только для личного, но и для общественного благосостояния. Поэтому к осуществленному в нашей стране массовому возврату к частной собственности при отсутствии эффективных собственников многие посткейнсианцы отнеслись с настороженностью.

Завершая выступление, профессор С.С. Дзарасов отметил: если все сказанное свести к теоретической формуле, то можно сказать, что речь идет о планово-рыночной модели экономики, конвергентно сочетающей положительные черты плановой системы с достоинствами рыночной экономики.

Чтобы посткейнсианская теория вообще и концепция государства в частности стали универсальными, они должны учитывать опыт и представления не только западных, но и других стран. Опыт социалистических стран не стоит игнорировать, нужно беспристрастно определить его научную ценность.

По сообщению С.С. Дзарасова развернулась дискуссия, и ряд положений доклада были критически восприняты участниками семинара.

Поддержав общую нацеленность выступления С.С. Дзарасова, **В.М. Кульков** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) отметил важность активизации внимания к посткейнсианству и всему кейнсианскому направлению как с точки зрения укрепления научного многообразия, расширяющего потенциал экономической теории, так и в плане более адекватного отражения действительности, особенно в связи с последним мировым экономическим кризисом. Рыночные преобразования 1990-х гг. в России имели бы другую эффективность, заметил он, если бы они осуществлялись на кейнсианских основах в рамках градуалистской модели трансформации. Востребованность кейнсианства особенно стала очевидной в условиях последнего кризиса и надвигающейся депрессии мировой экономики, которые вызывали потребность усиления регулирующей роли государства.

Вместе с тем не следует применять кейнсианский подход безоговорочно, у него есть и ограничения. Он является более приемлемым в кризисном состоянии экономики, когда надо в краткосрочном периоде решать задачи макроэкономической стабилизации методами обеспечения эффективного спроса. Напротив, указанный подход оказывается инертным к долгосрочной экономической динамике, к росту экономического потенциала, фактически уступая здесь дорогу (по крайней мере, в рамках кейнсианско-неоклассического синтеза в сложившихся версиях экономикс) неоклассике. Это выглядит парадоксальным, но дело обстоит именно так. По мнению В.М. Кулькова, относительно российской экономики, которая нуждается в модернизации, глубоких технологических сдвигах, росте национального потенциала, качественном и долгосрочном экономическом росте, следует признать осуществимость кейнсианского подхода в реализации указанных задач ограниченной. Исходя из этого, заметил выступавший, расширение теоретических и практических возможностей данного подхода (а в его рамках — и посткейнсианства) допустимо лишь при его интеграции с другими научными подходами, в числе каковых можно выделить марксизм, некоторые ветви институционализма (прежде всего его технологическую и эволюционную ветви), которые при этом были

бы нанизаны на национально-ориентированный стержень, вбирающий в себя весь комплекс национального своеобразия России.

Далее **И.Е. Рудакова** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) высказала критические замечания по ряду положений доклада С.С. Дзарасова. По ее мнению, трактовка кейнсианского направления экономической мысли наиболее удачно дана в книге А.Г. Худокормова «Экономическая теория. Новейшие течения Запада» (2009). Выступавшая выразила несогласие с тезисом доклада С.С. Дзарасова о совершенной Дж.М. Кейнсом революции в экономической теории и с положением о том, что Дж.М. Кейнс является идеологом регулируемого капитализма. И.Е. Рудакова заметила, что Дж.М. Кейнс не отрицал роли рынка, речь у него идет лишь о его несовершенстве. Английский экономист является автором теории квазиравновесия, равновесия при неполной занятости. Касаясь нового кейнсианства, выступавшая отметила, что новые кейнсианцы, как и новые классики, пытаются взять все ценное из прошлого, в частности у Дж.М. Кейнса и у других представителей экономической мысли. Достоинством нового кейнсианства, по ее словам, является то, что оно способно к критическому восприятию Дж.М. Кейнса. Так, новые кейнсианцы доказали, что фискальные методы, которым много места уделяет английский экономист, не всегда могут быть эффективными. Не поддержала Рудакова и тезис о планово-рыночной модели экономики, заметив, что в мире известны два механизма распределения ресурсов: на уровне фирмы — это план, а на уровне общества — это рынок. Теория общественного выбора показывает, что всегда есть возможность выбора: если рынок не справляется, туда внедряется государство.

В заключении И.Е. Рудакова обратила внимание на критические оценки неоклассики, прозвучавшие в докладе, и призвала присутствующих не относиться высокомерно к достижениям экономической мысли, возвышая одних и принижая или игнорируя других. По ее мнению, если кому-то не нравится та или иная версия, не следует просто отвергать, но нужно попытаться дать свою, так как даже плохая теория лучше отсутствия всякой теории.

В.С. Афанасьев (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) прокомментировал приведенные С.С. Дзарасовым данные Всемирного банка, заметив, что они говорят о многом. В частности о том, что условия Вашингтонского консенсуса выгодны лишь высокоразвитым странам и что они подрывают конкурентоспособность принявших его слабо- и среднеразвитых стран. Например, требование ограничить государственные инвестиции здравоохранением, просвещением и инфраструктурой фактически означает запрет государственной поддержки национального бизнеса для экономически недостаточ-

но развитых стран, которые особенно остро в такой поддержке нуждаются.

По мнению В.С. Афанасьева, экономика России в течение двадцати лет находится в состоянии депрессии, во многом более тяжелой, чем в США в 1930-е гг. Это плата за попытку использовать для управления современным высококонцентрированным машинным производством архаический рыночный механизм времен А. Смита, за полный отказ от государственного регулирования даже в сочетании с рыночным механизмом в форме индикативного планирования, широко используемого в экономически развитых странах.

Все это привело к тому, что в России возник ранее неизвестный экономической науке и хозяйственной практике особый тип предпринимателей, отличающихся социальной безответственностью. Такой предприниматель вовсе не пытается развивать доставшиеся ему задешево предприятия, обновлять их, вкладывать в них новый капитал, создавать новые рабочие места, а стремится извлечь из них немедленную выгоду, продавая станки и оборудование как металлолом, превращая производственные здания в склады, торговые центры и т.д. Выход из создавшегося положения, по мнению В.С. Афанасьева, состоит в использовании наряду с рыночными средствами методов индикативного планирования, а также в существенном повышении социальной ответственности бизнеса.

Продолжил дискуссию **А.И. Московский** (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*). Он отметил, что доклад С.С. Дзарасова представляется исключительно ценным, так как содержит в себе обоснование определенной программы теоретических исследований современной экономики — мировой и российской, базирующейся на результатах таких направлений, как посткейнсианство, марксизм («аутентичный»), традиционный или классический институционализм и ряда менее внутренне организованных исследовательских программ, которые все вместе иногда обозначаются термином «критический реализм», а также на обязательном использовании опыта теоретических и методологических разработок цаголовской школы 1960-х гг. Статья С.С. Дзарасова, посвященная характеристике основных идей Н.А. Цаголова и его соратников, появилась в Кэмбриджском журнале экономики в 2010 г. Однако разговор об этой школе, о ее безусловных научных достоинствах и известной ограниченности в новое время на русском языке еще не возникал. Нетрудно заметить, сказал А.И. Московский, определенное сходство между рассуждениями «цаголовцев» 1960-х гг. и современных «критических реалистов», но последние пока не приблизились к уровню того диалектико-материалистического понимания экономической реальности, которое было сформировано цаголовской школой. Высокий научный и методологический уровень этой школы был обусловлен

двумя обстоятельствами. Прежде всего тем, что в качестве ориентира для теории и методологии анализа социалистической экономики была принята экономическая теория К. Маркса с ее философскими и теоретическими предпосылками. Можно с полной уверенностью утверждать, что нигде в мире столь скрупулезно не исследовалась экономическая теория К. Маркса и история ее создания, как на кафедре Н.А. Цаголова. Помимо этого исключительно важную роль в научной работе кафедры сыграло вычленение из теории и методологии «Капитала» системно-диалектического метода, представленного во многих выступлениях Н.А. Цаголова и получившего развернутую характеристику в работе В.Н. Черковца «О методологических принципах политической экономии как научной системы» (1965). Программу, предложенную в докладе С.С. Дзарасовым, заметил выступавший, не следует сразу же воспринимать как синтез идей разных направлений. Предварительно необходим критический сравнительный анализ основных теоретических парадигм, который позволит определить и выделить в существующих теориях то, что может и должно быть синтезировано. Из этого синтеза не следует исключать и научную часть экономического содержания неоклассики, которая сегодня, к сожалению, скрыта от глаз из-за того, что экономический анализ ограничен исключительно рыночным обменом и «самоубийственным формализмом» (Р. Хейлбронер) «математических одежд». Необходимо разобраться с поверхностными характеристиками следующих парадигм: и кейнсианства, и марксизма, и институционализма, и неоклассики вместе с неоклассическим синтезом. Использовать же адекватно двадцатилетний опыт экономических реформ в России для оценки достоинств каждой из парадигм можно только при ясном осознании, что целью этих реформ был не переход к мифической рыночной экономике, а создание из материала советского социализма капиталистической экономики.

Р.Т. Зяблюк (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) конкретизировала вклад Дж.М. Кейнса в экономическую теорию и остановилась на его методологической ограниченности. Научный подвиг английского экономиста, отметила она, состоит, во-первых, в исправлении заблуждений неоклассического направления относительно принципов и возможностей рыночного механизма; во-вторых, в обосновании необходимости дополнения данного механизма государственным регулированием. Тем самым Дж.М. Кейнс, по существу, заложил основы экономического механизма современной смешанной экономики. Причины расхождения суждений неоклассиков с реальностью, остро проявившиеся во времена Великой депрессии, Дж.М. Кейнс видел в ошибочности одного из двух их базовых постулатов (предложение труда и спрос на труд). Это

важный научный вывод, так как его достаточно для доказательства ложности оценочных суждений неоклассиков о возможности рыночной экономики обеспечить полное использование ресурса, потенциального ВВП, минимизацию издержек, максимизацию общественного благосостояния и социальную справедливость. Данный вывод Дж.М. Кейнса усиливается тем, что если из двух взаимосвязанных постулатов неоклассики доказана ошибочность одного, то тем самым опровергается и другой, ибо у них одна основа (полезность), а различия заключаются лишь в их разнонаправленности: кривая предложения — это противоположное отражение кривой спроса.

Доказав невозможность достижения оптимума посредством ценовых корректировок, Дж.М. Кейнс тем самым подтвердил вывод К. Маркса о пределе рыночной экономики. Но он не внес изменений в методологический аппарат неоклассики, остался в координатах неоклассики, а ведь именно в этом заключены «генетические» истоки расхождения неоклассики с действительностью. По той же причине Дж.М. Кейнс в ряде случаев не смог обосновать признаваемые им явления, например вынужденную безработицу или снижение предельной эффективности капитала. В его трактовке данные явления вызваны «стадным чувством подражания» предпринимателей. Также Дж.М. Кейнс не смог аргументировать свое утверждение о том, что для достижения оптимума нет нужды прибегать к изменениям в собственности на капитал.

Завершая выступление, Р.Т. Зяблюк отметила, что в целом в теории Дж.М. Кейнса неоклассическая концепция достигла вершины своих возможностей: дополнение рыночного механизма централизованным регулированием позволило современной экономике реализовать инновационные прорывы, повысить эффективность и гуманизировать общество посредством его социализации. Критика же кейнсианства за то, что оно якобы чревато инфляцией, безосновательна. Двухзначная инфляция 1970-х гг. вызвана иными причинами, в том числе войнами и гонкой вооружений.

Что касается посткейнсианства, то оно в теории Дж.М. Кейнса находит прочную основу. Неоклассика же, наоборот, полностью исчерпав свой потенциал в современных своих течениях, прежде всего в монетаризме, возвращается в XIX в., т.е. к своей ортодоксальной версии.

На сравнении отдельных положений кейнсианской и марксистской теорий остановился **Н.К. Водомеров** (*докт. экон. наук, профессор, Институт международных отношений (г. Химки)*). В настоящее время, заметил он, основные положения теории Дж.М. Кейнса излагаются в большинстве российских учебников по макроэкономике, в то время как марксистская теория общественного воспроизвод-

ства вспоминается только в качестве устаревшей. Однако сравнительный анализ этих теорий показывает, что по уровню их соответствия реальным экономическим процессам кейнсианская теория существенно уступает марксистской. В теории Дж.М. Кейнса нет понимания двойственной природы товара, не рассматривается проблема реализации совокупного отечественного продукта (СОП) как по стоимости, так и по потребительной стоимости. У него анализ сосредоточен лишь на распределении дохода, которому в марксистской теории соответствует чистый продукт ($v + m$), а то что происходит в процессе воспроизводства с перенесенной стоимостью (c) и соответствующей ей частью СОП, по сути, Дж.М. Кейнсом игнорируется. Совокупный спрос, определяющий занятость, согласно мнению английского экономиста, зависит от величины потребительских расходов и инвестиций, которые должны соответствовать сбережениям. При этом межотраслевые связи в экономике не рассматриваются. Между тем, как считает Н.К. Водомеров, циклическая динамика основных макроэкономических показателей промышленно развитых стран за последние 60 лет соответствует принципам именно марксистской, а не кейнсианской теории. Динамика сбережений и инвестиций также противоположна тому, что предполагается в теории Дж.М. Кейнса. Теория К. Маркса более точно отражает и роль кредита в создании предпосылок возникновения кризисов. На ее основе можно выяснить, что имеет значение не только объем инвестиций, но и то, в какие отрасли они направляются, не только размер чистого экспорта, но и его структура. Выступавший отметил, что применение методов фискальной политики, основанных на теории Дж.М. Кейнса, как показывает практика, ведет либо к инфляции, либо к росту государственного долга.

Что же касается индикативного планирования, о котором говорил в своем докладе С.С. Дзарасов, то оно должно, по мнению Н.К. Водомерова, не просто согласовывать планы предприятий и служить средством кардинального перераспределения труда, материальных и финансовых ресурсов в народном хозяйстве, но и быть средством вывода важных для национальной безопасности отраслей, прежде всего машиностроения, на уровень передовых научно-технических достижений.

А.М. Белянова (канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотр., МГУ) остановилась на трех моментах: отношении Дж.М. Кейнса к неоклассической теории, осмыслении им «социалистического эксперимента» и его отношении к капиталистической системе. Известно, что Дж.М. Кейнс начал книгу «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) с противопоставления своей теоретической концепции классической школе, заявив, что ее постулаты применимы

не к общему, а к особому случаю, который «не совпадает с чертами экономического общества, в котором мы живем» (Дж.М. Кейнс. «Общая теория занятости, процента и денег. Избранное». М., 2007. С. 42). В заключительной главе он указывал, что предпосылки данной теории «никогда не бывают убедительны» (там же. С. 337), и она «не может разрешить экономических проблем реальной жизни». Это методологическое замечание, считает А.М. Белянова, ведет к оценке современной неоклассики. Дж.М. Кейнс строил свою концепцию функционирования капиталистической системы на основе противопоставления принципам неоклассического подхода к возможностям рынка, к занятости, к роли государства, к соотношению сбережений и инвестиций и пр., и это позволило ему доказать, что капиталистическая система нуждается в государственном регулировании экономических процессов. Что касается социалистического эксперимента, то знакомство с ним не сделало Дж.М. Кейнса его сторонником. Он критически оценивал методы проведения индустриализации в СССР (использования так называемых «ножниц цен»), а также административную некомпетентность и разного рода формы экономической и политической несвободы в обществе. В то же время Дж.М. Кейнса заинтересовали опыт народнохозяйственного планирования, способность новых стимулов к труду обеспечивать материальный прогресс, изменение отношений в обществе в направлении личного обогащения и др. Он увидел некую опасность в социалистическом эксперименте для капитализма и писал, что если капитализм стремится окончательно победить религиозный коммунизм, недостаточно для этого просто быть экономически более эффективным, а надо быть эффективнее во много раз. И с этой целью, заметила А.М. Белянова, Дж.М. Кейнс пытался критически воспользоваться тем положительным опытом, который рождался в новой России. Но английский экономист никогда не был противником «манчестерской системы». Признавая ее пороки, он искал способы избавления от них, опираясь при этом не только на чисто рыночные методы, что потребовало критического переосмысления существующих концепций, отказа от старых догм и обогащения экономической теории новыми подходами к принципам функционирования и развития капиталистической системы. Российские реалии тоже нуждаются сегодня в собственном Кейнсе.

С.П. Богачев (докт. экон. наук, профессор, Калужский филиал РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) попытался дополнить конструктивную часть доклада С.С. Дзарасова изложением основ «менеджерской» модели экономики, реализующей приведенные в сообщении принципы конвергенции. Такая модель, по мнению С.П. Богачева, должна быть основана на разделении прибыли на временную ин-

новационно-динамическую (ИДП) и властно-статическую (ВСП), постоянно получаемую за счет контроля над рынками и необходимую для жизнеобеспечения праздного класса — буржуазии. Предлагается подавлять ВСП прогрессивными налогами, при этом буржуазии становится выгодным продавать предприятия управленцам (при финансовой и юридической помощи государства). Управленцы же получают зарплату за организацию производства и стимулирующую ИДП за внедрение инноваций. Таким образом экономика становится инновационной, стабильной и социально справедливой. Предприятиям при этом не нужно стремиться к повышению цен, так как они могут работать в бесприбыльном режиме, когда нет реальных технологических скачков. Для стимулирования конкуренции, отметил выступавший, необходимо устранить коммерческую тайну, для чего публиковать на специальных сайтах показатели работы предприятий: прибыль, оплата труда, в том числе и зарплата управленцев-собственников, которую они устанавливают себе сами.

В.Г. Холодков (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) отметил, что предложенная в докладе С.С. Дзарасова модель планово-рыночной экономики как наиболее приемлемая для современной России, так как показала свое преимущество в Китае, страдает теоретической несостоятельностью. Применить данную модель попытались в СССР во второй половине 1980-х гг., но кроме развала экономики страны ничего хорошего не получили. Ошибочно считать, заметил В.Г. Холодков, что в Китае с началом реформ внедряли именно эту модель. В данной стране ведущим механизмом экономической координации является рыночный механизм, который дополняется государственным регулированием. Причем степень этого регулирования значительно меньше, чем в России. По мнению выступавшего, на основе идей Дж.М. Кейнса провести успешные экономические реформы невозможно, так как эти идеи связаны с преодолением кризиса, а не с модернизацией страны.

В конце дискуссии **С.С. Дзарасов** еще раз подчеркнул необходимость объединения усилий ученых для разрешения существующих теоретических и методологических разногласий по широкому кругу вопросов. По его мнению, важно, чтобы в таких семинарах принимали участие представители разных направлений. В настоящее время нужно, чтобы все они объединялись для решения теоретических и практических проблем в споре с неоклассическими концепциями. Обращение к Дж.М. Кейнсу важно тем, что он смог противопоставить свою теорию неоклассике, которая была неспособна объяснить реалии экономической жизни. А какая теория сегодня может противостоять неоклассике? Средний путь развития

обосновывают посткейнсианцы, и на их концепции следует опираться при определении модели развития России. Однако никакую теорию нельзя принимать безоговорочно. Посткейнсианство надо прежде «пересадить» на российскую почву. Переход к планово-рыночной модели не означает возвращения к плану в том виде, в котором он осуществлялся раньше, сделал вывод С.С. Дзарасов.

Подводя итоги состоявшегося в семинаре обмена мнениями, **В.Н. Черковец** остановился на некоторых положениях доклада и выступлениях участников его обсуждения.

1. Доктрина Дж.М. Кейнса и неоклассическая теория

Вся теория А. Маршалла, в том числе и теория воспроизводства, характеризуется микроэкономическим подходом. Этот подход остается исходным, базисным в современной рыночной экономике и соответственно в современной экономической теории, хотя их неотъемлемую часть составляет и макроэкономика. Не разрушила микроэкономический фундамент и теория Дж.М. Кейнса — основоположника макроэкономического анализа. Дж.М. Кейнс, полагает В.Н. Черковец, совершенно не прав, когда в первой главе своего основного труда «Общая теория занятости, процента и денег», написанного в 1936 г., говоря о мотивах его названия, заявил претензию именно на общую теорию. Данную претензию английский экономист обосновывал тем, что классики и неоклассики, т.е. прежде всего А. Маршалл, имели дело не с общим, а с «особым случаем», характерные черты которого «не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни»³. Дж.М. Кейнс хотел этим сказать, что рыночно-капиталистический механизм свободной конкуренции в XIX в. выводил экономику из периодических кризисов и обеспечивал как бы стихийно-автоматически ее равновесие между производством и потреблением без какого-либо вмешательства государства в ситуации *laisser faire*. С начала XX в. данный механизм постепенно утратил свою эффективность, поэтому современная рыночная экономика стала нуждаться в серьезных регулирующих антикризисных действиях государства, направленных на обеспечение занятости, загрузку производственных мощностей, расширение объема производства и повышение уровня жизни населения. Несомненна заслуга Дж.М. Кейнса в создании макроэкономического направления, важнейшим элементом которого явились открытие и теоретическая разработка проблемы качественных изменений экономической роли государства в рыночной эконо-

³ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 55.

мике, а также возникновение и развитие двух потоков теории воспроизводства — теорий экономического цикла (Р. Харрод, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, Э. Хансен) и теорий экономического роста (Р. Харрод, Е. Домар и др.), по праву относящихся к направлению кейнсианства. Однако макроэкономика, став частью современной западной экономической теории (экономикс), не вытеснила микроэкономику. Макроэкономика «надстроилась», как этаж, нашла с микроэкономикой, базирующейся на принципе свободного предпринимательства и частной собственности, общую основу. Сам Дж.М. Кейнс считал, что его теория вступает в силу, когда нарушается нормальный ход общественного воспроизводства, регулируемого законами рынка. Нормализация же обстановки возвращает явление смитовской «невидимой руки». Успокаивая своих критиков, Дж.М. Кейнс писал: «Если наша система централизованного контроля приведет к установлению общего объема производства, настолько близкого к полной занятости, насколько это вообще возможно, то с этого момента классическая теория (имеются в виду неоклассики — Примеч. В.Н. Черковца) вновь приобретет силу»⁴. Вытеснение кейнсианства в 1970-е гг. с лидирующих позиций и курс на либерализацию рыночной экономики с сильной антимонопольной политикой подтвердили то, что микроэкономическая структура и микроэкономическая теория остались основой как современной рыночной экономической системы, так и ее маржиналистской экономической теории. Это означает, что не теория Дж.М. Кейнса, не макроэкономика в целом, а микроэкономика (классиков и неоклассиков) может, в определенном смысле, претендовать на роль общей теории, отвечающей внутренней природе капиталистического способа производства на всех стадиях его развития. Кейнсианская же теория предстает как специальная, дополнительная. Неоклассический синтез, чувствуя это, пытается включить некоторые ее элементы в общую теорию, а макроэкономике соединить с принципами рыночного либерализма.

2. Дж.М. Кейнс и его современные последователи

Вряд ли можно признать, что Дж.М. Кейнс, посткейнсианцы, неокейнсианцы и неонеокейнсианцы создали некую завершённую теорию современного рыночно-капиталистического воспроизводства. Формально они и не провозглашали такую цель и не заявляли о ее достижении, но фактически разработали немало фрагментов данной теории, сумевшей эволюционировать за весьма короткий срок. Но дело, по мнению В.Н. Черковца, не только в этом. В книге «Общая теория, занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса, как

⁴ Там же. С. 453.

и у всех кейнсианцев, вопрос о каких-либо объективных законах капиталистического воспроизводства, как и вообще вопрос рыночно-капиталистической системы, даже не ставится. И это не случайно. Дж.М. Кейнс и его последователи не приемлют диалектико-материалистической методологии. В своем исследовании английский экономист много внимания уделяет субъективно-психологическому фактору поведения экономических агентов. Он обвиняет своих предшественников — сторонников *laissez faire* — в том, что они не видели необходимости вмешательства государства в экономический процесс. Основной упор Дж.М. Кейнс сделал на экономической политике государства и все свои разработки рассматривал как методы, средства, рычаги данной политики, направленной на регулирование экономики. Это уже был своего рода перекокс, выражающийся в переориентации предмета экономической теории с объективных экономических процессов на экономическую политику. Дж.М. Кейнс свой основной труд посвятил обоснованию определенной экономической политики, и если позволительно говорить о его теории капиталистического воспроизводства, то это, скорее, теория государственного участия в хозяйственном механизме капиталистического воспроизводства, теория его государственного регулирования. Такой подход предопределил и логику главной работы Дж.М. Кейнса: занятость — процент — деньги. Никакие объективные внутренние связи не могут объяснить эту последовательность категорий, вынесенную в заголовок книги. Сам же набор категорий исключает возможность истолкования общей теории Дж.М. Кейнса как отражения не только целостной экономической системы капитализма, но и ее части — теории капиталистического воспроизводства — как системы (подсистемы). Однако высказанные суждения, отметил В.Н. Черковец, не означают отрицания определенного вклада кейнсианского направления в развитие мировой экономической мысли, в теорию капиталистического воспроизводства. Общие курсы экономикс, тяготеющие к либерально-буржуазной доктрине, не показывают в полной мере достижений указанного направления. Их недооценка и прямое игнорирование характеризуют теорию и практику «твердых» приверженцев либерально-буржуазной доктрины в нашей стране — российских либеральных реформаторов 1990-х гг.

3. Антикризисная концепция кейнсианства как идеология сохранения капиталистической системы

Идеологический настрой Дж.М. Кейнса четко характеризует в своей последней книге нобелевский лауреат, кейнсианец П. Кругман: в годы великого кризиса 1930-х гг. «Кейнс утверждал, что ка-

питализм вовсе не обречен и требуется лишь очень небольшое вмешательство в его конструкцию, чтобы система заработала. Это вмешательство оставит в основном частную собственность и право принятия решений в прежнем виде. ...У нас проблема вроде той, когда барахлит магнето. ... Необходим запуск от внешнего источника — государства»⁵. Причину периодических кризисов Дж.М. Кейнс не искал в глубинах системы. Он видел ее в очевидном факте отставания спроса от предложения товаров и в соответствии с этим выдвинул концепцию эффективного спроса. Согласно этой концепции, в качестве меры, предупреждающей кризис, выступают активная государственная бюджетная и кредитная политика, использование сбережений населения для инвестиций в производство (новое магнето!). Кейнсианские антикризисные меры нельзя считать бесплодными, но они лишь смягчают, оттягивают наступление кризисов. Данные меры способны, как показывает практика, в том числе и первого десятилетия нового века, деформировать цикл, но не устранить кризисы и, стало быть, обеспечить капиталистической экономике непрерывное бескризисное, устойчивое развитие. Ложность подобных надежд предопределена тем, что даже лучшие из теоретиков, идеализирующих рыночно-капиталистическую систему, не идут в анализе природы периодических кризисов перепроизводства дальше поверхностной хозяйственно-эмпирической, «феноменологической», как сказал бы Г. Гегель, сферы, не выясняют их истинных глубинных причин. Дж.М. Кейнс также не ушел от такой методологии. Не ушли и современные продолжатели его учения, например П. Кругман, видящий главную причину современного мирового кризиса в «утрате доверия» в сфере кредитно-денежных отношений⁶. Но если кредит и есть доверие (*перевод с лат.*), то вместо объяснения предлагается тавтология.

4. Дж.М. Кейнс и смешанная экономика

Фактически Дж.М. Кейнс и все кейнсианство в целом причастны, полагает В.Н. Черковец, к идее смешанной экономики, которая является сегодня основой существования всех типов современных экономических систем, в том числе преобладающей в мире рыночно-капиталистической системы и своеобразной «социалистической рыночной экономики» в КНР. Смешанная экономика (и по формам собственности и по способам координации), несмотря на незавершенное формирование рыночно-капиталистического механизма, существует и в современной России. До Дж.М. Кейнса о смешанной многоукладной экономике говорили

⁵ Кругман П. Возвращение великой депрессии? М., 2009. С. 162.

⁶ Там же. С. 14.

немцы, особенно В. Зомбарт. Идею подобной экономики имплицитно развивал в своей концепции рыночного социализма австриец Й. Шумпетер. Озвучил ее эксплицитно как конвергентное состояние американской экономики и П. Самуэльсон, за что был подвергнут критике со стороны своих коллег, усмотревших в такой трактовке модели покушение на устои капитализма. Он же соединил частично доктрину Дж.М. Кейнса с неоклассикой, создав в результате неоклассический синтез, включающий микроэкономику (А. Маршалл) и макроэкономику (Дж.М. Кейнс). Упомянутый неокейнсианец П. Кругман назвал этот симбиоз сделкой, которую он предпочел бы назвать «кейнсианской конвенцией»⁷. Однако, по мнению аналитиков, и сам родоначальник кейнсианства, и все неокейнсианцы — «левые» и «правые», в том числе и известный экономист, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, — видят в центре такой экономики «рыночный механизм», а не государство с «ограниченной ролью», вынужденное корректировать «провалы рынка» и в какой-то мере «обеспечивать социальную справедливость»⁸. По-видимому, новые кейнсианцы в вопросе социальной справедливости продвинулись намного дальше своего учителя, который советовал американскому президенту Ф. Рузвельту не проводить социальных реформ в период Великой депрессии. Ф. Рузвельт, как известно, пошел другим путем.

5. Дж.М. Кейнс, кейнсианство и планово-рыночная модель российской экономики

Поскольку в России национальная модель рыночно-капиталистической экономики смешанного типа (частная, государственная, муниципальная формы собственности, соответственно частные, государственные, муниципальные предприятия в виде единоличных владений, партнерских фирм, частных и государственных корпораций, рыночные отношения и государственное в той или иной мере регулирование) существует в начальной стадии, то возникает вопрос, какие изменения принесет в ее формирование альтернативная планово-рыночная модель, предлагаемая докладчиком? Видимо, должны основательно измениться соотношение форм собственности на ресурсы, механизмы сочетания государственного и рыночного регулирования экономики. Они должны соответствовать принципам и требованиям указанной альтернативной модели в отличие от существующих в настоящее время российской системы и смешанных рыночно-капиталистических

⁷ Там же. С. 163.

⁸ Худокормов А.Г. Экономическая теория. Новейшие течения запада. М., 2009. С. 340.

экономик других стран, в том числе и таких, в которых складывается так называемая социально-ориентированная рыночная экономика, социальное рыночное хозяйство. В понятии «модель планово-рыночной экономики» слово плановость является ключевым, но оно не применяется в наименованиях указанных видов смешанной экономики. Нет его и в теоретическом лексиконе научных разработок всех разновидностей кейнсианского течения. Но это не было бы аргументом против применения данного термина, если бы с ним не были связаны теория и практика планомерного ведения народного хозяйства, что вытекает из марксистской экономической доктрины и из опыта СССР и других социалистических стран, а также из плановой практики ряда развитых и даже некоторых развивающихся капиталистических стран, быстро достигших высокого уровня индустриального развития. Можно предположить, что планово-рыночная модель экономики — это более высокая ступень, чем те модели, которые предлагаются кейнсианцами всех направлений. Ее разработке, считает В.Н. Черковец, больше поможет критически осмысленный как положительный, так и отрицательный опыт бывших и существующих социалистических, а также ряда развитых и развивающихся капиталистических стран, спроецированный на национальную конкретно-историческую специфику России.

*6. Критический реализм и методология двухтомного
«Курса политической экономики» под редакцией Н.А. Цаголова*

Из доклада и статьи С.С. Дзарасова «Критический реализм и российская экономическая мысль»⁹ видно, что близость критического реализма как методологии посткейнсианства и методологии Курса политической экономики отмечается автором только в отношении метода восхождения от абстрактного к конкретному, ведущему к раскрытию системы категорий данной науки. Поскольку речь идет о формально-логическом восхождении, логической дедукции аристотелевской логики (от простого к сложному, от общего к частному), этот подход не является чьей-то монополией, он применяется в разных науках, в том числе и в политической экономии разных направлений и школ, даже альтернативных по отношению друг к другу. Поэтому фиксации такого факта совершенно недостаточно для вывода о близости, а тем более о совпадении указанных методологий. Более того, за применением данного логического построения может скрываться принципиально отличная методология, приводящая к разному содержанию при анализе одного и того же объекта (предмета). В данном случае вопрос за-

⁹ Кэмбриджский журнал экономики. 2009. 30 ноября.

ключается в следующем: используется ли обсуждаемый логический прием как диалектическое восхождение от абстрактного к конкретному через фиксацию и разрешение внутренних противоречий в познании реальной действительности, отражающее вместе с тем в «сжатом виде» очищенный от случайностей исторический процесс развития данного объекта, или, напротив, как чисто мыслительный формально-логический непротиворечивый процесс подведения частного под общее понятие, признаки которого выявлены сначала. В «Курсе политической экономии» Н.А. Цаголова система категорий капитализма (I том) излагается по «Капиталу» К. Маркса на основе диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, начиная с выявления двойственного характера труда, воплощенного в товаре. Доходит ли теория критического реализма до применения указанного восхождения с диалектико-материалистическим содержанием, не сообщается. Позволяет ли она выявить закономерность развития противоречий капиталистической системы, ее исходное отношение, основной закон и основное противоречие, также не известно. Поскольку кейнсианство не отошло от исходных принципов неоклассики и рассматривает капитализм как вечную, неустранимую систему, можно утверждать, что в политической экономии капитализма оно использует методологию, альтернативную методологии, примененной в «Курсе политической экономии» Н.А. Цаголова. Однако это не означает, что нацеленность кейнсианцев на реформирование рыночной экономики, которое заключается в усилении государственного регулирования, не может быть полезной в разработке модели российской экономической системы.

Трибуна преподавателя

О.Н. Антипина¹,

докт. экон. наук, профессор кафедры политической экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

М.В. ЛОМОНОСОВ О ЗНАНИИ

На основе анализа общественно-экономических трудов М.В. Ломоносова и его просветительской деятельности в целом в статье представлено отношение великого российского ученого к знанию как источнику экономического процветания государства и отдельного человека, которое поражает своей современностью.

Ключевые слова: знание, наука, образование, экономический прогресс, экономическое развитие России в XVIII в., общественно-экономические труды М.В. Ломоносова, Московский университет.

Based on the analysis of M.V. Lomonosov's socio-economic papers and role of his enlightening mission activity, this article examines the great Russian scientist's attitude to knowledge as a source of economic prosperity of a state and a human being, very actual in the present-day sense.

Kew words: knowledge, science, education, economic progress, economic development of Russia in the eighteenth century, M.V. Lomonosov's socio-economic papers, Moscow University.

Нет ни единого места в просвещенной Петром России, где бы плодов своих не могли принести науки; нет ни единого человека, который бы не мог себе ожидать от них пользы.

М.В. Ломоносов

(Цит. по: Павлова Г.Е., Федорова А.С. Михаил Васильевич Ломоносов 1711—1765. М., 1988. С. 404)

В петровские времена в России резко возросло признание науки и знаний как источников экономического процветания, культурного влияния и военного могущества страны. Поощряя развитие науки, Петр I рассматривал ее как «знание, руководимое и охраняемое государством»². Именно поэтому Санкт-Петербургская академия наук и художеств, «научное детище Петрово», начавшая свою деятельность в 1725 г., считалась научным отделом правительства, который обязан работать на благо государства. Главными направлениями этой работы стали научно-исследовательское, технико-прикладное, культурно-просветительское и педагогическое³.

¹ Антипина Ольга Николаевна, тел.: +7 (495) 939-33-03; e-mail: antipina@econ.msu.ru

² Уткина Н.Ф. Ломоносов: к 275-летию со дня рождения. М., 1986. С. 80.

³ Шкуринов П.С. Философия России XVIII века: учеб. пособие для вузов. М., 1992. С. 108.

Основы просветительской политики, заложенные Петром I, определили жизненный путь выдающегося российского ученого — Михаила Васильевича Ломоносова. Многие вехи в его биографии напрямую связаны с именем Петра. Так, первое знакомство М.В. Ломоносова с арифметикой произошло благодаря книге Л. Магницкого, изданной по повелению Петра I в 1703 г. Академический университет Академии наук в 1735 г. направил его за границу для обучения химии и металлургии по пути, «проторенному Петром», а его главным учителем в Марбургском университете стал Христиан Вольф, который был советчиком и агентом Петра I при учреждении Академии наук⁴. Сформировавшись в качестве ученого в культурной атмосфере, созданной Петром I, М.В. Ломоносов всю жизнь выражал свое восхищение монархом, который «предусмотрел за необходимо нужное дело, чтобы всякого рода знания распространить в отечестве, и людей искусных в высоких науках, также художников и ремесленников размножать»⁵. «Земным Божеством» и «отцом отечества» назвал М.В. Ломоносов Петра I в небольшом стихотворении «К статуе Петра Великого».

Многие яркие мыслители петровского времени посвящали свои сочинения и публичные выступления пропаганде роли науки в экономическом и общественном развитии страны. Так, Феофан Прокопович отстаивал точку зрения о том, что сила Российского государства основывается на развитом горнорудном и фабричном производстве, армии и флоте, нуждающихся в образованных людях. Встречаясь с Вольгером, Ш.Л. Монтескьё, Б. Фонтенелем, Антиох Кантемир помогал распространению их идей в России. О пользе «наук и училищ» много писал В.Н. Татищев. Наличие тесной зависимости между экономическим процветанием государства и степенью просвещенности его населения доказывал И.Т. Посошков.

Однако в XVIII в. самым выдающимся пропагандистом высокой роли знаний, науки и просвещения для улучшения материальных условий жизни народа и развития экономики России стал М.В. Ломоносов. Вся его научно-просветительская деятельность и сама его жизнь явились примером огромной преобразующей силы знаний.

О влиянии творческой и общественной деятельности М.В. Ломоносова на социально-экономическое развитие России написано много научных трудов и популярных статей, сняты документальные и художественные фильмы.

В XX в. подход к исследованию творчества М.В. Ломоносова был типичным для своего времени. Он отражал вклад просвети-

⁴ М.В. Ломоносов: к 285-летию со дня рождения // Справочно-информационная серия «Московский университет на пороге третьего тысячелетия». 1997. Вып. 14. С. 80.

⁵ См: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: В 11 т. М.; Л., 1950—1983. Т. 4. С. 368.

тельской деятельности русского ученого в развитие российской системы образования как основы прогресса производительных сил страны (развитие мореходства, градостроительства, горнозаводского дела и др.), ее научного и военного потенциала.

В XXI в. человечество, пережившее информационную революцию, приобрело богатый опыт, доказывающий ключевую роль знаний в создании богатства. Современники эпохи глобализации не представляют себе отечественной науки вне мировой. В эпоху Интернета удовлетворение потребности в информации не может быть ограничено парой книг, найденных у соседей, подобно тому, как для М.В. Ломоносова «вратами учености» стали «Арифметика» Л. Магницкого и «Грамматика» М. Смотрицкого.

Поэтому сегодня, с одной стороны, нам как никогда трудно представить те усилия, которые М.В. Ломоносов прилагал для развития взаимодействия российской и мировой науки, разграничения сферы действия знания и религии, создания доступных для всех желающих учиться образовательных учреждений. С другой стороны, отношение М.В. Ломоносова к знанию как источнику экономического процветания государства и отдельного человека поражает своей современностью.

Непосредственно общественно-экономическим вопросам посвящены лишь некоторые наброски большого труда по экономической политике, написанные М.В. Ломоносовым в 1761—1763 гг. Статья «О размножении и сохранении российского народа», основные положения которой изложены в форме письма И.И. Шувалову в день его рождения, 1 ноября 1761 г., должна была стать началом этого труда. В ней М.В. Ломоносов стремился показать четкую связь между распространением культуры, научных и медицинских знаний и благосостоянием российского народа.

Важнейшую роль просвещения М.В. Ломоносов видел в сохранении и приумножении трудовых ресурсов. Он пишет о том, что «для умаления столь великого зла», как детская смертность и детские болезни, следует «Выбрать хорошие книжки о повивальном искусстве и, самую лучшую положив за основание, сочинить наставление на российском языке или, сочинив на другом, перевести на российский... Для излечения прочих детских болезней, положив за основание великого медика Гофмана⁶... и присовокупив из других лучшее, соединить с вышеописанною книжкою о повивальном искусстве... Одну книжку напечатав в довольном множестве, распродать во все государство по всем церквам, чтобы священники и грамотные люди, читая, могли сами знать и других наставлением пользоваться»⁷.

⁶ Имеется в виду «Собрание медицинских сочинений» Ф. Гофмана, вышедшее в Женеве в 1740 г. См.: *Ломоносов М.В.* Указ. соч. Т. 6. С. 598.

⁷ Там же. Т. 6. С. 389—390.

Обращаясь к духовенству не без видимой иронии, М.В. Ломоносов подчеркивает, что необузданная роскошь в период заговенья и разговенья, часто выливающаяся в пьянство, а также пост с его «худыми прошлогодними пищаами», только «портит здоровье и жизнь коротит». Он предлагает «перенести» Великий пост на то время года, когда в российском климате «поспевают ранние плоды, в пищу, в прохлаждение и в лекарство крупно служащие». А если сделать этого нельзя, то «...ученьем вкорените всем в мысли, что богу приятнее, когда имеем в сердце чистую совесть, нежели в желудке цинготную рыбу, что посты учреждены не для самоубийства вредными пищаами, но для воздержания от излишества, что обманщик, грабитель, неправосудный, мздоимец, вор и другими образы ближнего повредитель прощения не сыщет, хотя бы он вместо обыкновенной постной пищи в семь недель ел щепы, кирпич, мочало, глину и уголье и большую часть того времени простоял на голове вместо земных поклонов»⁸.

В адресованных И.И. Шувалову заметках «Об обязанностях духовенства», написанных в конце 1761 г., М.В. Ломоносов указывает на важную роль церковников в области просвещения народа: «Святейшего Синода и всего духовенства не одна только должность, чтобы богу молиться за кого они должны, но и обучать страху божию и честным нравам словом и примером, а особливо молодых людей. К слову принадлежит знание истинного красноречия, состоящего в основательном учении, а не в пустых раздобарах. К примерам надлежит честное житие всех служителей алтаря и слова господня»⁹.

Таким образом, ратуя за разграничение сферы действия науки и религии, М.В. Ломоносов относит к прерогативам науки все то, что касается истины. Обязанности религии он ограничивает преимущественно областью человеческого поведения и этических ценностей¹⁰. Но не только. В сферу деятельности церкви попадает важная задача — способствовать обучению детей грамоте, открывающему им путь к достойной жизни и наукам. Образцами для подражания в выполнении этой важной миссии М.В. Ломоносов считает немецких священнослужителей. Германские «пасторы в своих духовных детских школах обучавшихся детей грамоте наставляют закону божию со всею строгостию и прилежанием. ...и ежели кто неисправен, не допускают до причастия, чего дети так страшатся, что все возможности употребляют, чтобы знать и по возможности употреблять закон божий. Все сие беспрерывно содержится не токмо по городам, но и по селам, где есть села. А у нас по

⁸ Там же. Т. 6. С. 395—396.

⁹ Там же. Т. 6. С. 407.

¹⁰ См.: Уткина Н.Ф. Указ. соч. С. 70—71.

многим местам и попы сами чуть столько грамоте знают, сколько там мужичий батрак или коровница умеет»¹¹.

«Много есть еще упомянуть. Однако главное дело в том и состоит, что везде, где только есть церковь, должны попы и причетники учить грамоте за общую плату всего прихода и не давать бегать по улицам малым ребятам, кои еще ни в какую работу не годятся. Мне кажется, от пяти до десяти, а иные ж и до двенадцати лет могут сколько-нибудь грамоте научиться и закону»¹², — в этих словах М.В. Ломоносова также звучит идея доступности и обязательности начального образования для каждого российского ребенка.

Особое внимание уделяет М.В. Ломоносов медицинским знаниям. Он справедливо подмечает, что в России «...по большей мере простые, безграмотные мужики и бабы лечат наугад, соединяя часто натуральные способы, сколько смыслят, с вороженьем и шептаньями»¹³. Несмотря на то что многие из них лечат лучше «ученых хирургов», все-таки лучше создать здравоохранение в стране «по правилам, медицинскую науку составляющим». А для этого необходимо не только наладить изготовление доступных лекарств, но и организовать подготовку врачей: «Для изучения докторства послать довольное число российских студентов в иностранные университеты и учрежденным и впредь учреждаемым внутри государства университетам дать между прочими привилегиями власть производить достойных в доктора»¹⁴. Кроме того, Медицинской канцелярии¹⁵ необходимо следить, чтобы «как в аптеках, так и при лекарях было довольное число учеников российских... Стыдно и досадно слышать, что ученики российского народа, будучи по десяти и более лет в аптеках, почти никаких лекарств составлять не умеют»¹⁶. Причиной тому являлась склонность аптекарей и докторов к найму немецких учеников, обучение которых, по мнению М.В. Ломоносова, обходилось слишком дорого из-за недостаточного знания ими русского языка, «разности веры» и «несхожести нравов». К тому же, учениками немецкими «всего государства не наполнить». Таким образом М.В. Ломоносов ратовал за подготовку собственных, российских кадров.

Просвещение народа, согласно М.В. Ломоносову, крайне необходимо для предотвращения урона сельскому хозяйству, наносимого солнечными затмениями, пожарами, наводнениями. Он пи-

¹¹ Ломоносов М.В. Указ. соч. Т. 6. С. 408.

¹² Там же.

¹³ Там же. Т. 6. С. 395—396.

¹⁴ Там же. Т. 6. С. 397.

¹⁵ Медицинская канцелярия заведовала врачебным делом в России с 1721 до 1763 г., т. е. вплоть до создания Медицинской коллегии. См.: Ломоносов М.В. Указ. соч. Т. 6. С. 598—599.

¹⁶ Там же. Т. 6. С. 397.

шет о том, что если причина солнечного затмения известна из астрономии — тень Луны закрывает собой Солнце, то крестьянам следует рассказать, что именно это и вызывает смятение у домашних животных и их падеж, а также приводит к тому, что неполученная растениями солнечная энергия и выпавшая роса отрицательно сказываются на качестве собранных в такое время кормов. «В наши просвещенные веки знают о том в великом свете обращающиеся люди от астрономов и могут предостеречься, не выпуская скота из дому и не давая травы, того дня снятой»¹⁷, — подчеркивает М.В. Ломоносов. Поскольку затмения могут быть предсказаны астрономами, о них следует информировать население, а необходимые действия при их наступлении прописать в указах, как это делается в мировой практике: «Затмения во всем государстве не знают, и для того надобно заблаговременно публиковать и что требуется повелеть указами по примеру, как водится в других государствах»¹⁸. Знания о «предосторожностях», связанных с наводнениями и пожарами, также необходимы людям, чтобы можно было избежать их разрушительных последствий.

«Где мало грамотных, весьма мало пользы будет»¹⁹, — подчеркивает М.В. Ломоносов в небольшой заметке «Мнение о государственной коллегии земского домостроительства», написанной в конце 1763 г. В ней ученым изложен замысел создания научно-исследовательского учреждения, которое бы занималось вопросами развития земледелия. Примечательно, что в его составе помимо президента и вице-президента, «весьма знающих в натуральных науках», по мнению М.В. Ломоносова, должны состоять физик, химик, ботаник, медик и специалист по «натуральной истории»²⁰.

Связь знаний и экономического прогресса освещается в трудах М.В. Ломоносова по географии 1763—1765 гг. «Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое — от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе — от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье — от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами через купечество»²¹. Поэтому, обращаясь к великому князю Павлу Петровичу, М.В. Ломоносов пишет: «Могущество и обширность морей, Российскую империю окружающих, требуют такого рачения и знания»²². Торговые пути по внутренним рекам «по от-

¹⁷ Там же. Т. 6. С. 399.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Т. 6. С. 412.

²⁰ Там же. Т. 6. С. 411.

²¹ Там же. Т. 6. С. 421.

²² Там же. Т. 6. С. 420.

крытии Петровою рукою во многие моря пристаней, по введении знания в мореплавании и строении корабельном» должны быть дополнены путешествиями по северным морям, к освоению которых горячо призывает ученый.

Пожалуй, даже ярче, чем открытые высказывания на страницах научных работ, отношение М.В. Ломоносова к знаниям отражает его практическая просветительская деятельность.

Созданный по инициативе М.В. Ломоносова Московский университет был основан на «учреждениях, узаконениях, обрядах и обыкновениях» иностранных университетов²³. С подачи большого покровителя российской науки и культуры И.И. Шувалова 25 января (по новому стилю) 1755 г. императрица Елизавета Петровна подписала Указ об учреждении в Москве университета и двух гимназий.

Для проекта устава университета М.В. Ломоносов разработал положение о трех факультетах и их целенаправленности: юридический факультет нужен «для отправления правосудия и для ограждения прав каждого»; медицинский — для «сохранения людского здоровья и для попечения о нем»; философский — «для увеличения общественного благосостояния и для создания разных жизненных благ»²⁴. Примечательно, что, несмотря на ориентацию на западноевропейский опыт, М.В. Ломоносов не включил в число факультетов богословский.

Поскольку система общеобразовательных школ в России в то время отсутствовала, при основании Московского университета М.В. Ломоносов уделил большое внимание гимназиям, полагая, что университет без них, что «пашня без семян». Основную задачу школьного образования он определил так: «...при обучении школьников паче всего наблюдать должно, чтобы разного рода понятиями не отягощать и не приводить их в замешательство»²⁵. Иными словами, не следует подавлять юное сознание обилием новых фактов, а требуется дать самое необходимое, чтобы дальнейшее самостоятельное развитие личности шло в соответствии с растущим уровнем развития научных знаний.

М.В. Ломоносов всегда горячо отстаивал права низшего российского сословия на образование в гимназиях и университете. Хорошо известны его слова: «...В университете тот студент почетнее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды»²⁶.

В 1759 г. М.В. Ломоносов занялся устройством гимназии и составлением устава для нее и университета при Академии наук, по-

²³ См.: *Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Энциклопедия знаменитых россиян. М., 2001. С. 406.

²⁴ *Белявский М.Т.* ...Все испытал и все проник. М., 1990. С. 91—92.

²⁵ *Лебедев Е.* Михаил Васильевич Ломоносов. Ростов н/Д, 1997. С. 355.

²⁶ *Белявский М.Т.* Указ. соч. С. 92.

прежнему всеми силами отстаивая права низших сословий на образование. Ученые люди, доказывал он, нужны «для Сибири, для горных дел, фабрик, сохранения народа, архитектуры, правосудия, исправления нравов, купечества, единства чистые веры, земледельства и предзнания погод, военного дела, хода севером и сообщения с ориентом»²⁷.

Незадолго до смерти М.В. Ломоносова его посетила императрица Екатерина II, «чем подать благоволила новое Высочайшее уверение о истинном люблении и попечении своем о науках и художествах в отечестве»²⁸. В конце жизни ученый был избран почетным членом Стокгольмской и Болонской академий наук.

Подчеркивая необычайное разнообразие трудов М.В. Ломоносова, А.С. Пушкин сказал о нем: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник...»²⁹.

М.В. Ломоносову одновременно приходилось делать множество дел — и «читать лекции», и «делать опыты новые» (по физике и химии), и «готовить публично речи и диссертации», и «сочинять разные стихи и проекты (надписи) к торжественным изъявлениям радости» (к иллюминациям и фейерверкам), и «составлять правила красноречия», и «историю своего отечества»... Личные симпатии М.В. Ломоносова преимущественно склонялись к физике и химии, но его «ученый гений» одинаково блистательно раскрывался и в таких его трактатах, как «Слово о происхождении света» (1756), «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» (1753), «Русская грамматика» (1755) или в трактатах чисто публицистического характера³⁰.

Для любого поколения людей всегда современно будут звучать слова М.В. Ломоносова:

*Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В щастливой жизни украшают,
В нещастной случай берегут...*

(Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года // Полн. собр. соч.: В 11 т. М.; Л., 1950—1983. Т. 8. С. 206)

²⁷ Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Указ. соч. С. 407.

²⁸ Там же.

²⁹ Белявский М.Т. Указ. соч. С. 112.

³⁰ Там же.

Список литературы

- Белявский М. Т.* ...Все испытал и все проник. М., 1990.
- Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Энциклопедия знаменитых россиян. М., 2001.
- М.В. Ломоносов: к 285-летию со дня рождения // Справочно-информационная серия «Московский университет на пороге третьего тысячелетия». 1997. Вып. 14.
- Лебедев Е.* Михаил Васильевич Ломоносов. Ростов н/Д, 1997.
- Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: В 11 т. М.; Л., 1950—1983.
- Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов 1711—1765. М., 1988.
- Уткина Н.Ф.* Ломоносов: к 275-летию со дня рождения. М., 1986.
- Шкуринов П.С.* Философия России XVIII века: учеб. пособие для вузов. М., 1992.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.Т. Рязанов¹,

докт. экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, зав. кафедрой экономической теории экономического ф-та Санкт-Петербургского государственного университета

МАКРОЭКОНОМИКА КАК СОВОКУПНОСТЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Статья содержит рецензию на учебник А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной, Н.А. Миклашевской «Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика» (2010), в котором макроэкономика представлена как совокупность научных школ. В исторической последовательности рассмотрены неоклассическая макроэкономическая модель, кейнсианская макроэкономическая модель, кейнсианско-неоклассический синтез, монетаризм, макроэкономическая модель новых классиков, экономическая теория новых кейнсианцев. Теоретический материал учебника сопровождается статистическими приложениями и практикумом (вопросы для обсуждения, задачи, тесты для самоконтроля).

Ключевые слова: макроэкономика, научные школы в макроэкономике, макроэкономические модели, преподавание макроэкономики, подготовка современных экономистов.

The article contains a review of the textbook “Macroeconomics: Theoretical Approaches, Models, Economic Policy” by A.A. Nikiforov, O.N. Antipina, N.A. Miklashevskaya (2010) wherein macroeconomics has presented as the sum total of theoretical approaches. Neoclassical macroeconomic model, Keynesian macroeconomic model, Keynesian-neoclassical synthesis, Monetarism, macroeconomic model of the New Classical, economic theory of the New Keynesians are considered in the historical logic. Theoretical part of the textbook is supplemented with statistical appendices and workouts (discussion questions, problems, tasks for self-testing).

Key words: macroeconomics, theoretical approaches in macroeconomics, macroeconomic models, teaching of macroeconomics, training of modern economists.

Курс макроэкономики занимает важное место в подготовке современных экономистов в любом университете мира. В России он появился сравнительно недавно, после рыночных реформ начала 1990-х гг., и в настоящее время входит в федеральный компонент экономического образования. Его появление в учебных планах экономических факультетов потребовало, с одной стороны, подготовки и переподготовки преподавателей, которая осуществлялась

¹ Рязанов Виктор Тимофеевич, тел.: + 7 (812) 273-78-69; e-mail: v.rjazanov@econ.spb.ru

либо в зарубежных университетах, либо в России, но при участии иностранных специалистов. С другой стороны, остро встал вопрос об учебниках, которые можно было бы использовать в процессе обучения. На первых порах использовались переводные учебные пособия известнейших американских профессоров — Н.Г. Мэнкью (1994), Дж. Д. Сакса и Ф. Ларрена (1996), Р. Дорнбуша и С. Фишера (1997)². В то же время начали появляться учебники, написанные передовыми отечественными специалистами, сумевшими не только теоретически освоить новый курс, но и накопить достаточный опыт методической работы. В этой связи следует отметить первый российский учебник макроэкономики под редакцией Л.С. Тарасевича, к настоящему времени выдержавший шесть изданий, первое из которых вышло в Санкт-Петербургском издательстве «Экономическая школа» в 1994 г.³

Результатом плодотворной работы переводчиков и российских профессоров и преподавателей стала насыщенность рынка учебно-методической литературы многочисленными учебниками и пособиями по макроэкономике.

Однако среди всего многообразия учебно-методической литературы по макроэкономике доминирующую нишу занимают учебники, предназначенные для изучения данной дисциплины на вводном уровне и получения самых общих представлений о функционировании экономики в целом. На их фоне ярко выделяется вышедший в серии «Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова» и выдержавший два издания учебник А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской «Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика»⁴. По широте и глубине подачи материала, а также использованному в нем инструментарию данный учебник рассчитан на промежуточный и отчасти продвинутый уровень преподавания предмета. Об этом свидетельствует заметный даже при беглом просмотре аппарат графического и аналитического материала, базирующийся на высшей математике.

Тем не менее не только более высокий уровень курса, которому соответствует этот учебник, существенно и выгодно отличает его от массы других. Обратить на него внимание заставляет прежде всего оригинальный подход авторов к структуре предмета, который в системной трактовке предпринят ими впервые. Учебник начина-

² См.: Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994.; Сакс Дж.Д. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996; Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М., 1997.

³ См.: Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. Учебник для вузов / Под ред. Л.С. Тарасевича. СПб., 1994.

⁴ См.: Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

ется с вводного раздела, который знакомит читателя с базовыми темами курса макроэкономики: макроэкономические показатели, модель совокупного спроса и совокупного предложения, экономический цикл и экономический рост, безработица и инфляция, деньги и кредитно-денежная политика, государственный сектор и бюджетно-налоговая политика, платежный баланс и валютный курс. Цель этого раздела — подготовить обучающегося к освоению главной задачи, поставленной авторами — изучению макроэкономики как совокупности научных школ.

Несмотря на то что подавляющее большинство теоретических разработок в области макроэкономики принадлежит зарубежным ученым, осуществление указанного замысла — дань традиции отечественной школы политической экономии, которая всегда отдавала приоритет единству логического и исторического как в научных исследованиях, так и в преподавании. Отрадно отметить, что авторы, имеющие международный опыт научной и учебной работы, сумели данный замысел блестяще реализовать в самом современном стиле.

Итак, макроэкономика в учебнике А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской представлена как совокупность научных школ, или научно-исследовательских программ, в исторической последовательности развития логики предмета: неоклассическая макроэкономическая модель, кейнсианская макроэкономическая модель, кейнсианско-неоклассический синтез, монетаризм, макроэкономическая модель новых классиков, экономическая теория новых кейнсианцев. Каждой школе посвящен отдельный раздел, который начинается с описания основных черт эпохи формирования концепции и ее предпосылок, а продолжается рассмотрением реального сектора экономики, денежного сектора, совместного равновесия реального и денежного секторов, вопросов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики. Помимо этих общих для всех разделов и пунктов в рамках кейнсианской макроэкономической школы рассматриваются кейнсианские модели экономического роста, а кейнсианско-неоклассический синтез дополняет модель экономического роста Р. Солоу. В разделах, посвященных школам монетаристов, новых классиков и новых кейнсианцев, анализирующих экономику с учетом различных типов ожиданий у экономических субъектов, большое внимание уделено вопросам нестабильности и стабилизационной политики, а также роли финансовых рынков.

Таким образом, авторы последовательно показывают исторические и теоретические предпосылки формирования каждой научной школы, раскрывают суть ее взглядов и причины неизбежной смены новой доктриной, адекватно трактующей изменяющуюся

экономическую действительность. Этот подход имеет как научную, так и практическую значимость, которая очевидна при взгляде на современную ситуацию в макроэкономической теории и задачи, стоящие перед вузами, готовящими современных экономистов.

Глобальный финансово-экономический кризис 2007—2009 гг. и его последствия, связанные с долговыми проблемами европейских стран, должны стать поворотным пунктом как в формировании обновленного облика мировой экономики, так и в появлении новой макроэкономической школы, которая даст теоретическую платформу для будущего экономического развития.

Вероятность смены стратегии развития и теоретической парадигмы в посткризисный период особенно высока. Это произошло в странах с рыночной экономикой после Великой экономической депрессии 1929—1933 гг., когда на смену государственному невмешательству в экономику пришел черед использования кейнсианских методов активного государственного регулирования рыночной экономики. Другой крупный поворот в практике хозяйствования и экономической теории состоялся после серьезного кризиса 1974—1975 гг. Он был озаглавлен «революцией рациональных ожиданий» в экономической теории и привел к появлению новой макроэкономики в лице новых классиков, а затем и новых кейнсианцев. Сегодня мы вправе ожидать аналогичных по масштабу перемен. Увидеть их проекцию может помочь подход, реализованный в учебнике «Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика».

Представляемый в статье учебник завершается подробным рассмотрением экономической теории новых кейнсианцев — новейшей макроэкономической школы, формирование которой пришлось на 1980-е гг. Во-первых, ее основной теоретический постулат состоит в том, что экономика не способна автоматически двигаться к состоянию «полной занятости», но не в силу недостаточности совокупного спроса, как полагали ортодоксальные кейнсианцы, а в силу несовершенства и асимметрии информации. Во-вторых, теория новых кейнсианцев базируется на принципе почти-рациональности, который означает, что рациональное поведение экономического агента не соотносится с механизмом установления общего равновесия в экономике. К примеру, фирмы как рациональные экономические агенты заботятся об отношении их собственных цен к их собственным издержкам, а не о номинальном совокупном спросе. В-третьих, в отличие от ортодоксальных кейнсианцев, новые кейнсианцы отдают приоритет кредитно-денежной политике и вслед за монетаристами отмечают, что рост денежной массы приводит не только к росту цен, но и изменяет реальные показатели, прежде всего совокупный спрос. В целом новые кейн-

сианцы не считают активную государственную политику желательной, поскольку даже в условиях доверия населения к властям различие интересов экономических агентов на микроуровне и на уровне общества, неожиданные шоки совокупного спроса и совокупного предложения постоянно осложняют ее проведение.

Самый глубокий со времен Великой депрессии финансово-экономический кризис 2007—2009 гг. показал, что эти принципы нуждаются в корректировке⁵.

Прежде всего, одной из главных причин, препятствующих установлению макроэкономического равновесия, стал разрыв между финансовым и реальным секторами экономики. В финансовой сфере практически были демонтированы национальные регуляторы и не были созданы замещающие их эффективные наднациональные контролирующие институты, за исключением Парижского и Лондонского клубов кредиторов, международных рейтинговых агентств, Базельского стандарта минимального размера собственного капитала коммерческих банков и некоторых других мер. Все это позволило обеспечить наивысшую степень либерализации финансовых рынков.

В условиях высокой мобильности капитала, усиленной массовым внедрением современных информационных технологий, финансовые рынки вышли за национальные рамки и превратились в авангард глобальной экономики. При этом если прежде национальные финансовые системы обеспечивали эффективное функционирование механизма перевода сбережений в инвестиции и способствовали нормальному функционированию национального производственного комплекса, то для современного периода стало характерным превращение финансов в глобальную сеть, работающую практически непрерывно на всех континентах в режиме реального времени и при этом прочно не привязанную к реальному сектору экономики.

Масштабная либерализация финансовых рынков в условиях сохраняющейся относительной закрытости национальных сегментов реальной экономики внесла дополнительную рассогласованность в механизм установления общего экономического равновесия. Поэтому превращение финансовой сферы в самодостаточную, функционирующую в опасном разрыве с производством, которое продолжает развиваться преимущественно в рамках национально-производственного комплекса, должно стать отправным моментом новой макроэкономической теории. Тогда эта теория смо-

⁵ Приведенные ниже аргументы подробно изложены в статье: *Рязанов В.Т.* Глобальный финансово-экономический кризис: причины и последствия // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та.* Сер. 5. 2009. Вып. 1. С. 3—21.

жет объяснить, почему современные кризисы из классических кризисов перепроизводства превратились в финансовые, с которых начинаются экономические потрясения и затем распространяются на остальные сферы хозяйственной деятельности с разной интенсивностью.

Формирование спекулятивной модели экономики отразило значительный сдвиг в поведении институциональных инвесторов и широкого круга экономических агентов, включая домашние хозяйства, которые все в возрастающей степени в своих действиях ориентированы на достижение краткосрочных (спекулятивных) выгод. Это означает, что поведение экономических агентов, так же как и хозяйственная деятельность в целом, подчиняются уже не столько экономическим законам и принципам, сколько законам психологии, которые зачастую имеют дело с примерами не рационального, а иррационального поведения. В результате классическая модель *Homo Economicus* сменяется моделью *Homo Speculativus*. Внезапные взлеты и падения на финансовых рынках делают экономику принципиально неуправляемой и, более того, даже непрогнозируемой системой, поскольку в ее изменениях преобладают не экономические факторы, а субъективные мотивы.

Серьезные последствия ожидают и монетарную политику. Дефляция рассматривается монетарными властями развитых стран как абсолютное зло. Эффективным считается таргетирование инфляции на уровне 1—3% за счет предоставления ликвидности, в том числе и в кризис. Однако на примере финансово-экономического кризиса 2007—2009 гг. стал очевиден механизм «надувания пузыря»: для стимулирования экономической активности и недопущения дефляции правительства предоставляют ликвидность банкам, которая направляется на рынки ценных бумаг и недвижимости. В сочетании со спекулятивным поведением экономических субъектов (банков, предприятий, домашних хозяйств) покупка на заемные средства постоянно растущих акций или недвижимости выглядит разумной стратегией.

Очевидно, что новая макроэкономическая доктрина должна учесть и тот факт, что мировая экономика вступает в новый этап, когда экономический рост не будет стимулироваться потреблением за счет долгов. Проблема состоит в том, что усиление кейнсианского подхода в политике государства привело к активному стимулированию экономики через государственные расходы и социальные программы, вследствие чего возникли крупные долги, обслуживание которых представляет собой тяжкое бремя. Момент, когда инвесторы начнут давить на правительства в целях увеличения ставок (закладывая в них риски обесценивания своих вложений в правительственные долги), что приведет к геометрическому

нарастанию долговой зависимости и коллапсу прежней модели долгового финансирования потребления, — только вопрос времени. Поэтому монетарные власти не могут пребывать в иллюзии, что чрезмерные долги не вызовут недоверия инвесторов.

Какие же варианты решения долговой проблемы предлагает экономическая теория и практика? Невозможность бесконечного роста государственных долгов автоматически приводит к мысли о необходимости жесточайшей политики в области государственных расходов и повышения налогов, что чревато снижением темпов экономического роста и уровня жизни. Однако жесткие меры непопулярны, да и вряд ли они способны повысить производительность труда настолько, что спасут долговую экономику. Есть другие пути снижения долговой нагрузки государства: монетизация долга, дефолт, девальвация, повышающие вероятность инфляции. Они грозят серьезной волатильностью, увеличением вероятности наступления, глубины и продолжительности спадов, ростом безработицы, торговыми и валютными войнами.

Отсюда следует, что теоретикам, размышляющим над новой макроэкономической доктриной, придется собрать все эти проблемы воедино, чтобы созданная ими теоретическая конструкция помогла переформатировать существующую экономическую модель без новых потерь, которые в случае затяжного кризиса могут понести государства, бизнес и домашние хозяйства.

Изучение макроэкономики на экономических факультетах университетов и в экономических вузах имеет своей целью подготовить теоретиков, способных выполнять задачи такого уровня. Для этого от преподавателей требуется снабдить будущих квалифицированных специалистов всем тем фундаментальным теоретическим багажом, который создала экономическая мысль. Причем необходимо обеспечить их не фрагментарным набором отдельных тем, а системным представлением о науке. Учебник А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской призван помочь выполнить эту миссию.

Есть и еще один немаловажный момент: одного только теоретического представления, пусть даже системного и в комплексе с историческим подходом, для подготовки экономиста высшей квалификации мало. Обучаясь, будущий специалист должен чувствовать, что получаемые знания помогают ему понять и проанализировать конкретную макроэкономическую ситуацию в его родной стране, а также отработать практические рекомендации по ее совершенствованию. Авторы учебника учли этот аспект и снабдили его разделы статистическими приложениями, содержащими официальную информацию из статистических баз данных по экономике России. Несмотря на доступность большинства источников

в Интернете, тщательно подобранные и компактные выдержки из них очень уместны на страницах данного издания.

Помимо статистических приложений каждый раздел учебника завершается практикумом, который открывают вопросы для обсуждения. В отличие от традиционных контрольных вопросов они направлены не на проверку запоминания материала учебника, а заставляют студента поразмышлять над той или иной конкретной ситуацией, проявить творческий подход к ее разбору. Затем следуют задачи, которые могут решаться как на семинарских занятиях, так и предлагаться в качестве домашних заданий. Завершают практикум тесты для самоконтроля.

Таким образом, учебник представляет собой целый учебно-методический комплекс, что придает ему высокую практическую значимость для использования в образовательном процессе.

Воплощенный авторами учебника подход к представлению макроэкономики как совокупности научных школ является новаторским и провоцирует полемику. Его сильная сторона заключается в системном единстве логического и исторического. В этом плане учебнику А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской противостоят многочисленные пособия, структура которых выстроена в соответствии с отдельными темами. Тем не менее почти все авторы при изложении конкретных тем обращаются к концепциям различных школ, пытаясь по мере возможности последовательно изложить, что думают представители различных теоретических направлений по тому или иному вопросу.

Завершая размышления над учебником А.А. Никифорова, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской следует отметить, что он внесет свой достойный вклад в решение проблем современной экономики через подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых эффективно работать во благо своей страны.

Список литературы

Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. Учебник для вузов / Под ред. Л.С. Тарасевича. СПб., 1994.

Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М., 1997.

Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994.

Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

Рязанов В.Т. Глобальный финансово-экономический кризис: причины и последствия // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5. 2009. Вып. 1.

Сакс Дж.Д. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996.

ISSN 0201—7385

ISSN 0130—0105

И Н Д Е К С 7 0 9 9 7 — каталог «Роспечать»

И Н Д Е К С 3 9 3 0 9 — каталог «Пресса России»

ISSN 0201—7385. ISSN 0130—0105

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 6. ЭКОНОМИКА. 2012. № 2. 1—120.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
экономический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.П. КОЛЕСОВ — главный редактор,
А.Л. БОБРОВ — зам. главного редактора, отв. секретарь
А.А. ПОРОХОВСКИЙ — зам. главного редактора,
А.Д. ШЕРЕМЕТ — зам. главного редактора,
А.А. АУЗАН, О.С. ВИХАНСКИЙ, И.М. ВОЛКОВ, В.В. ГЕРАСИМЕНКО,
М.В. ГРАЧЕВА, Е.В. ЕГОРОВ, В.В. ЕЛИЗАРОВ, Ю.Н. ИВАНОВ,
Н.П. ИВАЩЕНКО, В.А. ИОНЦЕВ, С.В. КИСЕЛЕВ, А.И. КОЛГАНОВ,
Р.П. КОЛОСОВА, И.Б. КОТЛОБОВСКИЙ, Г.М. КУМАНИН,
М.И. ЛУГАЧЕВ, Ю.М. ОСИПОВ, М.Н. ОСЬМОВА, М.В. ПАЛТ,
М.Э. ПОТАПОВА, И.Г. ТЕЛЕШОВА, Л.А. ТУТОВ, И.О. ФАРИЗОВ,
А.Н. ХОРИН, А.Г. ХУДОКОРМОВ, В.Н. ЧЕРКОВЕЦ, В.Х. ЭЧЕНИКЪ

Редактор М.Э. ПОТАПОВА

Технический редактор Н.И. Матюшина

Корректоры А.Я. Марьясис, И.В. Бабаева

Адрес редакции:

*119991, Москва, Ленинские горы,
экономический факультет, тел. 939-28-82.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1551 от 14 февраля 1991 г.

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации журнал «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Сдано в набор 26.04.2012. Подписано в печать 31.05.2012.

Формат 60×90 1/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс.

Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 7,31.

Тираж экз. Изд. № 9500. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Тел.: 697-31-28.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

**Требования к статьям,
принимаемым к публикации журналом
«Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика»**

Представленная в двух экземплярах статья должна соответствовать профилю и научному уровню журнала, быть напечатана в текстовом редакторе Microsoft Word стандартным шрифтом (№ 12) на русском языке на листах формата А4 через полтора (компьютерных) интервала и подписана автором (авторами).

Объем статьи не должен превышать 20 тысяч знаков.

Все данные должны иметь сноски на источник их получения. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несет в соответствии с законодательством РФ авторы статей.

К статье необходимо приложить: аннотацию, содержащую ключевые слова (до 1 стр. на русском и английском языках), и сведения об авторах (фамилия, имя и отчество; место работы, занимаемая должность; ученая степень, звание; служебный и домашний адреса и телефоны), справку с места работы, ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и ученого звания. Все эти документы должны быть подписаны автором (авторами).

Необходимо также представить электронный вариант статьи, аннотаций и сведений.

Аспиранты, стажеры, студенты должны представить положительную выписку из решения кафедр.

Невыполнение указанных выше требований в полном объеме является поводом для отказа в приеме материала.

Статьи, соответствующие указанным требованиям, регистрируются и авторам сообщается их регистрационный номер.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на редколлегии. Вся информацию о прохождении статьи авторы могут получить по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, МГУ, 3-й корп., факультет экономики, ауд. 326; тел.: +7 (495) 939-28-82.

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в Интернете на сайте экономического факультета МГУ и на сайте НИВЦ МГУ в составе университетской информационной системы «РОССИЯ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика». Автор исходит из понимания, что доступ к университетской информационной системе «РОССИЯ» регламентирован, осуществляется по паролю, контролируется технологическими средствами системы.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию. Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей не взимается.